# Тауассуль (Пути приближения к Аллаху) его виды и положения.

**Автор книги:** Шейх Мухаммад Насыруддин аль-Альбани.

Перевод: Кулиев Эльмир.

**Содержание:**

**Предисловие.** Стр.: 2.
**От автора.** Стр.: 3.

**Глава I. Термин «тауассуль» в языке и в Коране:**
**Значение слова «тауассуль» в арабском языке.** Стр.: 4.
**Значение слова «уасиля» в Коране.** Стр.: 5.

**Только праведные деяния могут приблизить человека к Аллаху.** Стр.: 5.

**Когда поступки становятся праведными?** Стр.: 6.

**Глава II. Средства мирские и шариатские.** Стр.: 6.

**Как можно узнать, какое средство разрешено шариатом, а какое запрещено?** Стр.: 8.

**Дозволенный поиск близости к Аллаху и его виды.** Стр.: 11.

**СОМНИТЕЛЬНЫЕ ДОВОДЫ И ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ.**
**•Довод первый: Хадис о том, как Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса для ниспослания дождя.** Стр.: 20.

**•Довод второй: Хадис о слепом человеке.** Стр.: 28.

**•Довод третий: Слабые хадисы о поиске близости к Аллаху.** Стр.: 39.

**•Довод четвертый. Сравнение Творца с творениями.** Стр.: 58.

**•Довод пятый. Что мешает признать такой способ приближения к Аллаху не желательным, а дозволенным?** Стр.: 59.

**•Довод шестой: Сходство между поиском близости посредством праведного человека и поиском близости посредством праведного поступка.** Стр.: 60.

**•Довод седьмой: Сходство между поиском близости посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и испрашиванием благословения посредством того, что осталось после него.** Стр.: 61-68.

# Предисловие.

***Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!***

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение господину всех пророков и посланников, его роду, его сподвижникам и всем, кто следовал, и будет следовать его путем вплоть до наступления Дня воздаяния!

В основе этой статьи, которую я предлагаю вниманию уважаемых читателей, лежат две лекции, прочитанные нашим учителем, шейхом Мухаммадом Насир ад-Дином аль-Албани перед группой молодых мусульман летом 1392 г.х. Это произошло в его доме, в лагере аль-Йармук в Дамаске. Шейх всесторонне рассмотрел положения, касающиеся поиска близости к Аллаху, что свидетельствует о его глубоких познаниях и здравых суждениях и о том, как тщательно он исследовал этот вопрос. Поистине, в наш век трудно найти человека, который мог бы сравниться с ним.

Присутствовавшие на лекциях были поражены этим ценным исследованием, отличавшимся достоверностью сведений и убедительностью доводов, и согласились с его результатами и с выводами шейха, которые полностью совпадали с мнением ранних мусульманских богословов, да смилостивится над ними Аллах.

Мы решили, что публикация этого исследования крайне важна и принесет мусульманам большую пользу, поможет им избавиться от замешательства, в котором находятся многие из них из-за этого опасного вопроса.

Всевышний Аллах по милости Своей облегчил для нас эту задачу, потому что сразу несколько братьев записали обе лекции на пленку. Другой брат, ревностно стремящийся приобрести знания, добровольно вызвался перенести выступления шейха на бумагу и записать их ясным, красивым почерком. Да вознаградит его Всевышний Аллах за приложенные усилия!

Я пересмотрел его записи и переработал материал так, чтобы его можно было опубликовать в виде книги. В некоторых случаях я дополнил слова шейха уместными полезными выводами. Кроме того, я поместил ссылки к аятам и некоторым хадисам, которые встречаются в книге. Между тем наш учитель, шейх аль-Албани нашел статью «Поиск близости к Аллаху и хадисы по этому поводу», написанную более двадцати лет тому назад. Это была статья из серии «Тасдид аль-Исаба», в которой шейх опроверг воззрения некоторых еретиков, раскритиковавших салафитский призыв в ряде своих статей. В них имели место клевета, путаница и множество безосновательных утверждений, свидетельствовавших о том, что их авторы не имели ни твердых знаний, ни чистых помыслов. Наш учитель показал мне эту статью, и в ней я нашел ценные сведения, удачно дополнявшие две предыдущие лекции. Я добавил эту статью к лекциям, сгруппировал материал и опустил то, что целесообразно было опустить, поскольку в том материале больше не было надобности. Потом я представил эту работу в новом виде автору, и он отредактировал ее, внеся ясность в некоторые вопросы. Вот так по милости Всевышнего Аллаха появилась эта краткая статья, которую я представляю вниманию читателей. Я надеюсь, что они сочтут ее полезной, и прошу Великодушного Покровителя щедро вознаградить ее автора и ее издателя. Хвала же Аллаху, по милости Которого благие дела удается довести до конца! Достаточно нам Его помощи, и как же прекрасен этот Помощник!

*Мухаммад Ид аль-Аббаси; Дамаск 27/03/1395 г.х. (19 апреля 1975 г.)*

# От автора.

Хвала Аллаху, Которого мы восхваляем и молим о помощи и прощении! К Нему мы прибегаем от зла наших душ и наших скверных деяний. Кого Аллах наставил на прямой путь, того никто не введет в заблуждение, а кого Аллах ввел в заблуждение, того никто не поведет прямым путем. Свидетельствую, что нет божества, кроме одного Аллаха, у Которого нет сотоварищей, и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и посланник.

**«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным образом и умирайте не иначе, как будучи мусульманами!»** (Аль Имран, 102);

**«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил много мужчин и женщин, произошедших от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь разрывать родственные связи. Воистину, Аллах наблюдает за вами»** (ан-Ниса, 1);

**«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и говорите правое слово. Тогда Он исправит для вас ваши дела и простит вам ваши грехи. А кто повинуется Аллаху и Его Посланнику, тот уже достиг великого успеха»** (аль-Ахзаб, 70-71).

Поистине, лучшим из повествований является писание Аллаха, а лучшим из руководств – руководство Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. Самым худшим же из деяний являются новшества, ибо любое новшество – это ересь, любая ересь – это заблуждение, а любое заблуждение приводит в Ад.

**А затем:**

Люди находятся в глубоком замешательстве по поводу того, как можно искать близости к Аллаху, и что по этому поводу говорится в религии. Между мусульманами в этом вопросе существуют большие разногласия. Одни запрещают то, что разрешают другие. Одни впадают в крайность, другие проявляют излишнюю небрежность. На протяжении многих веков у мусульман вошло в обычай взывать к Аллаху словами: «Боже, одари меня благополучием и прощением ради того, что полагается Твоему пророку, ради его высокого места, ради его положения перед Тобой!» или «Боже, прошу Тебя простить меня ради того, что полагается Заповедному Дому!» или «Боже, я прошу Тебя посредством высокого положения угодников и праведников, такого-то и такого-то!» или «Боже, ради Твоих людей и ради тех, возле кого мы сейчас находимся и кто помогает нам [Вера в то, что мертвые могут помочь живым, является неправильной, поскольку обращение за помощью к кому-либо, кроме Аллаха, относится к проявлениям великого многобожия. Упаси нас Аллах от этого], избавь от забот нас и всех тех, кто озабочен!» или «Боже, поддержи ислам и мусульман, ведь мы со смирением воздели к Тебе руки и пытаемся приблизиться к Тебе посредством того, кто займет высокое место в Судный День и станет заступаться за рабов!».

Люди называют это поиском близости к Аллаху и считают, что поступать так разрешено шариатом. Они полагают, что Коранические аяты и хадисы узаконивают такие действия и даже велят мусульманам поступать так. Некоторые из них проявляют в этом вопросе крайнюю чрезмерность и позволяют приближаться к Аллаху посредством творений, которые вообще не занимают особого положения. Они ищут близости к Господу посредством могил святых угодников и металлических конструкций их мавзолеев, посредством песка, камней или деревьев, которые растут вблизи этих могил. Они полагают, что особую важность представляет все, что находится поблизости от важного человека, и что милость Аллаха, оказываемая обитателю могилы, распространяется и на саму могилу. Руководствуясь такими представлениями, они пытаются приблизиться к Аллаху посредством этих творений, а некоторые из поздних еретиков даже разрешают взывать к ним о помощи, вместо того, чтобы взывать к Аллаху!

Что же такое поиск близости к Аллаху? Какие у него виды? Каков смысл аятов и хадисов, в которых говорится об этом? Каково истинное отношение Ислама к подобным действиям?

# Глава I. Термин «тауассуль» в языке и в Коране.

## Значение слова «тауассуль» в арабском языке.

Прежде чем мы приступит к подробному обсуждению этой темы, я хотел бы коснуться одной из важнейших причин, по которой многие люди не понимают смысл этого слова. Они расширяют его значение и вносят в него то, что к нему не относится. Причина же этого заключается в недопонимании его лексического значения и этимологии. Слово «тауассуль» – исконно арабское слово, встречающееся в Коране и Сунне, а также в арабской поэзии и прозе. Оно означает «приближение к цели», «охотное устремление к ней».

Ибн аль-Асир в книге «ан-Нихайа» сказал: ««*Уасиль» означает «желающий», а «уасиля» – «близость», «посредничество», «то, благодаря чему можно приблизиться к желаемому». Множественная форма этого слова «уасаиль»*».

Аль-Файрузабади в толковом словаре «аль-Камусе» сказал: «*Глагол «уассаля» в сочетании с именем Аллаха означает «совершить поступок, приближающий к Нему»*».

Ибн Фарис в книге «Муджам аль-Макайис» сказал: ««*Уасиля» означает «желание», «стремление», а глагол «уассаля» – «желать». «Уасиль» означает «стремящийся к Всемогущему и Великому* Аллаху». В таком значении его использовал Лябид в стихе:

**أرى الناس لا يدرون ما قدرُ أمرهم**
**بلى، كل ذي دين إلى الله واسل**

*Я вижу, люди не знают цену своим деяниям,*
*Хотя каждый набожный стремится к Аллаху».*

Ар-Рагиб аль-Асфахани в книге «аль-Муфрадат» сказал: ««*Уасиля» – это стремление приблизиться к чему-либо с большим желанием. Это слово имеет более конкретное значение, чем слово «уасыля», потому что оно включает в себя и желание. Всевышний сказал:* **«…ищите близости к Нему…»** (аль-Маида, 35). *Искать близости к Всевышнему Аллаху означает следовать Его путем, творя добро и поклоняясь Ему. Значение этого слова подобно значению слова «курба». Слово «уасиль» же означает «стремящийся к Всевышнему Аллаху»*».

Таким же образом его истолковал имам Ибн Джарир, подкрепив свое утверждение словами поэта:

إذا غفل الواشون عنا لوصلنا
وعاد التصافي بيننا والوسائل

*Если клеветники оставят нас в покое, то мы сблизимся,*
*И восстановятся наша дружба и близкие отношения.*

Слово «уасиля» также используется в значении «высокое положение перед царем», «близость к нему». В одном из хадисов сообщается, что так называется самое высокое место в Раю: «*Если вы услышите призыв муаззина, то повторяйте то, что он говорит, а затем помолитесь за мое благословение, ибо того, кто помолится за мое благословение один раз, Аллах благословит десять раз. Потом попросите Аллаха одарить меня «уасилей». Так называется место в Раю, которое полагается всего одному из рабов, и я надеюсь, что им буду я. И кто попросит для меня «уасилю», тот будет удостоен заступничества*». Муслим, Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Насаий, Ибн Маджа.

Совершенно ясно, что два последних значения слова «уасиля» очень близки с его изначальным значением, однако они не являются предметом нашего обсуждения в этом исследовании.

## Значение слова «уасиля» в Коране.

Упомянутое мной ранее значение слова «тауассуль» является его лексическим значением, и по этому поводу нет никаких разногласий. Таким же образом наши праведные предшественники и выдающиеся комментаторы Корана истолковали два аята, в которых упоминается слово «уасиля». Всевышний Аллах сказал: **«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите близости к Нему и сражайтесь на Его пути, – быть может, вы преуспеете»** (аль-Маида, 35); **«Те, к кому они взывают с мольбой, сами ищут близости к своему Господу, пытаясь опередить других. Они надеются на Его милость и страшатся мучений от Него. Воистину, мучений от твоего Господа надлежит остерегаться»** (аль-Исра, 57).

По поводу первого аята имам комментаторов Корана, хафиз Ибн Джарир сказал: "*О те, которые поверили в слова Аллаха и Его посланника, поверили в обещанное вознаграждение и наказание! Бойтесь Аллаха, т.е. повинуйтесь приказам Аллаха и не преступайте Его запретов. Ищите близости к Нему, т.е. пытайтесь приблизиться к Нему, совершая богоугодные дела*".

Хафиз Ибн Касир передал слова Ибн Аббаса о том, что «уасиля» означает «близость». Похожие высказывания он передал со слов Муджахида, Абу Уаиля, аль-Хасана, ʻАбдуллаха бин Касира, ас-Судди, Ибн Зейда и многих других. Он же передал со слов Катады, что этот аят означает: "*Приближайтесь к Нему, повинуясь Ему и совершая богоугодные дела*". После этого Ибн Касир сказал: "*Между комментаторами нет разногласий по поводу того, что сказали эти имамы… «Уасиля» – это то, благодаря чему можно приблизиться к достижению цели*".

Обстоятельства ниспослания второго аята, позволяющие понять его смысл, нам разъяснил славный сподвижник ʻАбдуллах бин Масʼуд. Он сказал: "*Этот аят был ниспослан по поводу группы арабов, поклонявшихся группе джиннов. Впоследствии эти джинны обратились в Ислам, а люди, которые поклонялись им, даже не ведали об этом*". Муслим.

Хафиз Ибн Хаджар писал: "*Люди, которые поклонялись джиннам, продолжали поклоняться им, а джинны не желали этого, потому что к тому времени они уже обратились в Ислам. Они сами искали близости к своему Господу. Таково надежное толкование этого аята*".

Из этого аята очевидно, что под словом «уасиля» подразумевается то, благодаря чему можно приблизиться к Всевышнему Аллаху. Поэтому Аллах сказал, что они ищут близости к Нему, т.е. совершают праведные дела, которые приближают их к Всевышнему Аллаху. Этот аят также указывает на удивительный феномен, противоречащий всякому здравому смыслу. Речь идет о том, как некоторые люди поклоняются рабам Аллаха и обращаются к ним с мольбами, трепещут перед ними и надеются на них, тогда как те уже открыто обратились в Ислам и признали себя рабами Аллаха. Они пытаются приблизиться к Нему посредством праведных деяний, которые Он любит и которыми Он доволен. Они надеются на милость Аллаха и страшатся Его наказания. Аллах подчеркнул безрассудство тех невежд, которые поклонялись джиннам и не желали отказываться от этого, несмотря на то, что джинны – всего лишь творения, которые тоже поклоняются Пречистому Аллаху. Они так же слабы и беспомощны, как и люди, которые поклоняются им. Они не способны помочь или навредить даже самим себе. И поэтому Аллах упрекнул язычников за то, что они поклонялись творениям наряду с Ним. Только Всеблагой и Всевышний Господь способен принести вред или пользу. Он один вершит судьбами всех творений и наблюдает за всем сущим.

## Только праведные деяния могут приблизить человека к Аллаху.

Удивительно, что некоторые из тех, кто претендует на право называться ученым, опираясь на два предыдущих аята, разрешают искать близость к Аллаху посредством самих пророков, их святости или их высокого положения. Такие выводы являются ошибочными, и эти два аята нельзя истолковывать подобным образом, потому что в шариате нет свидетельств в пользу законности таких поступков. По этой же причине ни один из наших праведных предшественников не делал из этих аятов такие выводы и не разрешал искать близости к Аллаху таким образом. Из этих двух откровений они понимали, что Всеблагой и Всевышний Аллах приказал нам стремиться к Нему с

большим желанием и использовать любую возможность, чтобы приблизиться к Нему и заслужить Его довольство.

Во многих других священных текстах Пречистый Аллах обучил нас тому, что мы можем приблизиться к Нему посредством праведных деяний, которые Он любит и которыми Он доволен. Аллах не предоставил нам права самим определять эти дела, руководствуясь нашим разумом и суждением, поскольку в таком случае мы непременно впали бы в противоречия и стали бы враждовать друг с другом. Напротив, Пречистый Господь велел нам в этом вопросе руководствоваться Его заповедями и следовать Его наставлениям, поскольку только Всемогущему и Великому Аллаху известно то, чем Он доволен. И для того чтобы узнать, какой поступок приблизит нас к Аллаху, мы обязаны по каждому отдельному вопросу обращаться к шариату нашего Пречистого Господа и разъяснениям Его посланника, мир ему и благословение Аллаха. Это значит, что мы должны руководствоваться писанием Аллаха и Сунной Его посланника, мир ему и благословение Аллаха. Это было заповедано Пророком Мухаммадом, мир ему и благословение Аллаха, который сказал: «***Я оставляю вам то, с чем вы никогда не впадете в заблуждение после меня, если будете придерживаться этого. Это – писание Аллаха и сунна Его посланника***». Малик.

## Когда поступки становятся праведными?

Из Корана и Сунны ясно, что любой поступок считается праведным и приближает человека к Пречистому Аллаху только тогда, когда выполняются два важных условия.

Во-первых, человек должен совершать его искренне ради Всемогущего и Великого Аллаха.

Во-вторых, этот поступок должен соответствовать тому, что Всеблагой и Всевышний Аллах узаконил в Своем писании, или тому, что Его посланник разъяснил в своей Сунне. И если хотя бы одно из этих двух условий не выполняется, то поступок не считается праведным и не принимается Аллахом.

Это подтверждается словами Всеблагого и Всевышнего Аллаха: **«Тот, кто надеется на встречу со своим Господом, пусть совершает праведные деяния и никому не поклоняется наряду со своим Господом»** (аль-Кахф, 110). Аллах приказал, чтобы все дела были праведными, т.е. соответствовали Сунне, а затем велел совершать их искренне ради Него, а не из других побуждений.

Хафиз Ибн Касир в своем толковании сказал: "*Это – два условия, при выполнении которых деяние принимается Аллахом. Оно должно совершаться искренне ради Аллаха и соответствовать шариату Его посланника, мир ему и благословение Аллаха*". Похожие высказывания принадлежат кадию Ийаду и другим богословам.

## Глава II. Средства мирские и шариатские.

Если нам стало ясно, что слово «уасиля» означает «средство, позволяющее достичь желаемого», то мы должны знать, что эти средства делятся на бытовые и шариатские.

К бытовым средствам относятся любые причины, приводящие к определенным следствиям, в соответствии с тем, как их создал Аллах. Этими средствами могут пользоваться как верующие, так и неверующие. В качестве примера можно привести воду. Это – средство утоления жажды. Таким же образом, еда является средством насыщения, одежда – средством защиты от жары и холода, машина – средством передвижения с одного места на другое и т.п.

Под шариатскими средствами подразумеваются способы достижения цели, узаконенные Всевышним Аллахом, разъясненные в Его писании и в Сунне Его пророка, мир ему и благословение Аллаха. Пользоваться этими средствами могут только верующие, руководствующиеся велениями Аллаха и Его посланника, мир ему и благословение Аллаха.

В качестве примера можно упомянуть произнесение двух свидетельств от чистого сердца и с полным пониманием их смысла, благодаря которому человек попадает в Рай и спасается от вечных страданий в Аду. Таким же образом, благодаря совершению добрых дел после злодеяний человек смывает совершенные ранее прегрешения; благодаря определенной молитве после азана – удостаивается заступничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха; благодаря поддержанию родственных связей – продлевает себе жизнь и увеличивает свой удел и т.д.

О том, что эти слова или поступки являются средствами достижения тех или иных целей, мы узнали только благодаря изучению шариата. Об этом невозможно узнать из мирских наук, опытным путем или посредством чувственного восприятия. Мы знаем о том, что поддержание родственных связей продлевает жизнь и увеличивает мирской удел, только из слов Посланника, мир ему и благословение Аллаха: ***«Кто желает, чтобы его мирской удел был увеличен, а его жизненный срок продлен, пусть поддерживает родственные связи»*** аль-Бухари и Муслим. То же самое можно сказать обо всех остальных примерах.

Однако многие допускают грубые ошибки при выборе средств для достижения своей цели – как бытовых, так и шариатских. Очень часто они полагают, что конкретное средство позволяет достичь определенной цели, связанной с их мирской жизнью, а в результате все происходит наоборот. Они рассчитывают, что определенный поступок или обряд приведет их к желаемой цели, связанной с религией, однако этого не происходит.

Примером таких бесполезных поступков, не подтверждаемых ни шариатом, ни земными законами, является то, что прохожие могут увидеть на улице ан-Наср в Дамаске. Там сидят люди с маленькими столиками, по которым ходит небольшое животное, похожее на крупную мышь. Рядом с ним лежат карточки, на которых записана возможная судьба человека. Эти записи делают те самые люди или же другой – невежды, потакая своим желаниям. И вот мимо кого-либо из них проходят двое возлюбленных, один из которых говорит: «Давай заглянем в нашу судьбу!» Они платят этому человеку несколько грош, и тот подталкивает животное, чтобы оно вытащило какую-либо карточку. Потом он протягивает ее молодым людям, и те читают выдуманную для них судьбу!

Где же разум того человека, который надеется на то, что животное подскажет ему то, чего он не знает? Если он действительно полагает, что это животное может открыть ему сокровенное знание, то это животное, вне всякого сомнения, лучше него. Если же он не верит в это, то его поступок расценивается как развлечение, глупость, пустая трата времени и расточительство. Безусловно, благоразумные люди избегают всего этого. Кроме того, само по себе это занятие является обманом, введением в заблуждение и незаконным присвоением чужого имущества.

Если люди прибегают к животному для того, чтобы узнать то, что сокрыто от них, то, несомненно, они считают такой поступок мирским средством для достижения этой цели. Однако это средство ошибочное, что подтверждается жизненным опытом и здравым смыслом. Таким образом, это – вымышленное средство, в основе которого лежит невежество и обман. Оно считается ошибочным и с точки зрения шариата, потому что противоречит Корану, Сунне и единому мнению мусульман. Достаточно сказать, что оно противоречит словам Всевышнего: **«Он – Ведающий сокровенное, и Он не открывает Своего сокровенного никому, кроме тех посланников, которыми Он доволен и к которым Он приставляет спереди и сзади стражей»** (аль-Джинн, 26-27).

К бытовым причинам, придуманным людьми, относится и вера в то, что если человек отправится в поездку или женится в среду, то его поездка или женитьба окажется неудачной. Другие в свою очередь полагают, что если, приступая к важному делу, они увидят слепого или калеку, то их начинание не увенчается успехом!

Среди арабов и мусульман сегодня есть и такие, которые полагают, что они сумеют одолеть сионистов и империалистов только благодаря численному превосходству, и что они, даже находясь в том положении, в котором они находятся в настоящее время, способны загнать в море всех иудеев. Практика показывает, что все подобные предположения являются ошибочными и неправильными. Все гораздо сложнее, и ситуацию не исправить такими примитивными методами.

К выдуманным людьми шариатским причинам относится вера людей в то, что те или иные деяния приближают их к Пречистому Аллаху, тогда как на самом деле они отдаляют их от Него и навлекают на них гнев Господа. Более того, они обрекают их на проклятие и мучения. К таким деяниям относится обращение за помощью к усопшим праведникам и угодникам. Эти люди просят их о том, на что способен только Пречистый и Всевышний Аллах. Они молят их об избавлении от несчастий и излечении от болезней, просят одарить их мирским уделом и помочь в борьбе с врагом, обращаются к ним с другими молитвами. Они прикасаются к железным решеткам на их гробницах или к камням на их могилах, трясут их или бросают в них бумажки, на которых они записывают свои просьбы и желания. Все это они считают шариатскими средствами, приближающими их к Аллаху. Однако в действительности это не так, поскольку такие действия целиком и полностью противоречат первооснове Ислама – законности поклонения только Всевышнему Аллаху и посвящения Ему одному всех форм поклонения.

Еще одним ошибочным убеждением является вера в то, что человек говорит правду, если он или кто-либо из присутствующих чихнет при этом [Очевидно, это ошибочное убеждение опирается на

**Страницу 7.**

хадис: «Если кто-либо чихнет возле того, кто говорит, то этот человек говорит правду». Этот хадис передал аш-Шаукани в книге «Аль-Фаваид аль-Маджмуа фи аль-Ахадис аль-Маудуа» («Собрание полезных выводов из выдуманных хадисов») (с. 224). Это – хороший показательный пример того, как опасны выдуманные хадисы, и как они влияют на распространение ошибочных воззрений и дурных обычаев. Безусловно, это обязывает каждого сознательного мусульманина изучить и остерегаться их, а добиться этого человек не сможет до тех пор, пока он не уделит внимание Сунне и ее изучению. Руководствуясь этими и другими соображениями, я начал писать книгу «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа ва аль-Маудуа ва Асаруха ас-Сеййи фи аль-Умма» («Сборник слабых и выдуманных хадисов и их дурное влияние на мусульманскую общину»). Речь об этом хадисе и подробное разъяснение того, по каким причинам он является слабым, в нйе можно найти под номером (136).]. К ним же относится вера некоторых людей в то, что если у них звенит в ушах, то это значит, что кто-либо из друзей или родственников поминает их добрым словом [В основе этого верования лежит выдуманный хадис: «Если у кого-либо из вас зазвенит в ушах, пусть он помолится за мое благословение и скажет: «Пусть Аллах скажет доброе о том, кто помянул меня»». Этот хадис передал аш-Шаукани в книге «Аль-Фаваид аль-Маджмуа фи аль-Ахадис аль-Маудуа» (224).]. То же самое можно сказать о тех, кто верит в то, что если они постригут ногти вечером или в субботу, или в воскресенье, то с ними приключится несчастье. Есть и такие, которые полагают, что беда приключится с тем, кто подметает дом вечером, и что камень принесет им удачу, если они подумают о нем хорошо и поверят в него [Это порочное воззрение опирается на хадис: «Если кто-либо из вас подумает хорошо о камне, то Аллах сделает его полезным для него». Этот хадис привел хафиз аль-Аджалуни в книге «Кашф аль-Хафа» (2/152), и Ибн Теймийя назвал его лживым хадисом. Ибн Хаджар же сказал, что это сообщение бездоказательно. В книге «аль-Макасид» этот хадис назван недостоверным. Ибн аль-Каййим же сказал: «Так говорят идолопоклонники, которые возлагают надежды на камни». См. «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа» (450).].

Эти и другие похожие верования являются ошибочными. Более того, это – измышления и нелепости, основанные на предположениях и догадках. Аллах не ниспосылал по этому поводу никаких доказательств, и мне удалось обнаружить, что в основе их лежат выдуманные, лживые хадисы. Да проклянет же Аллах тех, кто придумал их!

Среди бытовых средств тоже есть дозволенные, которыми Аллах разрешил пользоваться, и запрещенные, которые запрещены Аллахом. Ранее я уже привел примеры того, как люди ошибочно принимают те или иные деяния за средства, необходимые для достижения различных целей, хотя в действительности это не так. Сейчас я на нескольких примерах покажу, какие бытовые средства являются дозволенными, а какие – запрещенными.

К дозволенным способам получения дохода относятся торговля, коммерция, земледелие, аренда и т.п. К запрещенным же относятся ростовщичество, айна *(запрещенный вид торговых сделок, при котором покупатель приобретает товар в кредит, чтобы сразу продать его продавцу за более низкую плату с целью обретения наличных денег – К.Э.)*, ихтикар *(запрещенное шариатом хранение товара с целью создать искусственный дефицит на товары первой необходимости – К.Э.)*, мошенничество, воровство, азартные игры, торговля вином или скульптурами. Одним из доказательств в пользу этого являются слова Всевышнего: **«Но Аллах дозволил торговлю и запретил лихоимство»** (аль-Бакъара, 275). Как торговля, так и ростовщичество являются бытовыми способами получения дохода. Тем не менее, Всевышний Аллах разрешил одно и запретил другое.

## Как можно узнать, какое средство разрешено шариатом, а какое запрещено?

Правильным способом определения законности того или иного бытового и шариатского средства является обращение к Корану и Сунне, исследование того, что сказано в них по этому поводу, и того, какие выводы вытекают из этих Священных текстов. Иного пути для решения этого вопроса просто не существует.

Любое бытовое средство считается дозволенным, если оно отвечает двум требованиям.

Во-первых, оно не должно быть запрещено шариатом.

Во-вторых, его польза для достижения той или иной цели должна быть доказана на практике либо очень вероятна.

Что же касается шариатских средств, то единственным требованием к ним является наличие ясного довода из Священных текстов.

Давайте обратимся к упомянутому ранее примеру о предсказании судьбы животным. Этот поступок является бесполезным с точки зрения мирских законов, потому что практика и здравый смысл свидетельствуют о том, что все это – сущая бессмыслица. С точки зрения шариата же этот поступок является неверием и заблуждением. Аллах разъяснил нам его порочность и предостерег нас от него. Тем не менее, люди часто ошибаются в таких вопросах. Они полагают, что любой поступок, который приносит им пользу, является дозволенным и законным. Случается так, что люди взывают к угодникам или молят о помощи покойных, после чего их желания сбываются. Они считают, что одно только это уже является доказательством того, что покойные и угодники способны помочь людям, и что взывать к ним и просить их о помощи разрешено. У них нет других доводов, кроме того, что их желания сбылись. К сожалению, в некоторой религиозной литературе часто можно встретить рассказы о том, как некий человек попал в тяжелую ситуацию и попросил о помощи святого или праведника, назвав его по имени, и тот предстал перед ним в человеческом обличии или приснился ему во сне, исполнив его просьбу.

Бедные люди не ведают о том, что посредством таких событий, если они действительно имели место, Всемогущий и Великий Аллах вводит в заблуждение язычников и еретиков. Это – хитрость, посредством которой Аллах искушает их и заслуженно наказывает их за то, что они отвернулись от Корана и Сунны, стали потакать своим желаниям и последовали за дьяволами.

По причине события, которое произошло в жизни какого-то человека, они разрешают просить о помощи творения наряду с Всевышним Аллахом, несмотря на то, что подобные молитвы являются величайшим язычеством. А ведь это событие может быть всего лишь вымышленным рассказом, который придумали или приукрасили для того, чтобы сбить с пути остальных людей. И даже если такая история была на самом деле, ее рассказчик ошибается по поводу того, кто пришел на помощь человеку. Он полагает, что это был праведный угодник, тогда как это был проклятый шайтан, услуживший человеку для того, чтобы добиться своей коварной цели и обмануть людей, заманив их в сети неверия и заблуждения, независимо от того, понимают они это или нет.

До нас дошло немало сообщений о том, что во времена невежества язычники приходили к идолам и взывали к ним, после чего слышали разные голоса. Они полагали, что их божество разговаривает с ними и отвечает на их зов, хотя на самом деле это были дьяволы, которые желали, чтобы те впали в заблуждение и увязли в своих порочных воззрениях.

Одним словом, мы должны знать, что жизненная практика и рассказы людей не являются правдивым основанием для того, чтобы считать законными те или иные деяния, связанные с религией. Единственным способом, позволяющим правильно определить это, является обращение к шариату в лице Корана и Сунны. Иного способа, как мы уже отмечали, просто не существует.

В этих вопросах многие люди запутываются, когда они соприкасаются с потусторонним миром, например, когда они приходят к предсказателям, прорицателям, астрологам, колдунам или шарлатанам. Мы видим, что многие из них убеждены в том, что предсказатели знают сокровенное, поскольку они рассказывают им о событиях, которые сокрыты от них. Впоследствии, если все оказывается так, как сказал предсказатель, они начинают верить в то, что поступать так разрешено. И в этом случае их единственным доводом является то, что на деле все произошло так, как было предсказано. Однако это – огромный грех и очевидное заблуждение. Если какой-либо поступок принес человеку пользу, то это не означает, что поступать так разрешено. Торговля спиртным, например, иногда приносит человеку большую пользу и помогает ему разбогатеть. То же самое можно сказать об азартных играх и лотереях. Всеблагой и Всевышний Аллах сказал по этому поводу: **«Они спрашивают тебя об опьяняющих напитках и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы»** (аль-Бакъара, 219).

И несмотря на это, опьяняющие напитки и азартные игры категорически запрещены. В одном из хадисов даже перечисляются десять проклятий, имеющих отношение к спиртным напиткам.

Посещение предсказателей тоже запрещено, потому что священные тексты однозначно запрещают это. Пророк же, мир ему и благословение Аллаха, по этому поводу сказал: ***«Кто пришел к предсказателю и поверил в сказанное им, тот не имеет отношения к тому, что было ниспослано Мухаммаду»*** Ахмад и Абу Дауд.

Пророк, мир ему и благословение Аллаха, также сказал: «*Если человек придет к прорицателю, спросит его о чем-нибудь и поверит сказанному им, то его намаз не будет принят в течение сорока*

*дней»* (Муслим). А когда Муавия бин аль-Хакам сказал Пророку, мир ему и благословение Аллаха: "*Среди нас есть люди, которые посещают предсказателей*", пророк сказал: «**Ты же не ходи к ним…»** Муслим.

Благородный Посланник, мир ему и благословение Аллаха, разъяснил, каким образом предсказатели и колдуны получают некоторые сведения о том, что сокрыто от остальных людей. Он сказал: «***Когда Аллах решает какое-нибудь дело на небесах, ангелы смиренно складывают крылья перед Его Словом, которое поражает их, подобно грохоту удара цепи о камни. Когда же страх покидает их сердца, они говорят: «Что сказал ваш Господь?» Им говорят: «Истину, ведь Он – Возвышенный, Великий!» Дьяволы же, расположившись один над другим*** (Суфьян, один из рассказчиков хадиса, описал это на пальцах рук, растопырив пальцы), ***с украдкой слушают слова Аллаха. Услышав слово, каждый передает его тому, кто ниже его, и так далее сверху вниз, пока это слово не произносит колдун. Пылающая звезда может сбить дьявола до того, как он передаст услышанное, а может сбить его после этого, и тогда он добавляет к этой правде сто неправд. Люди же говорят: «Разве он не сказал нам в такой-то день то-то и то-то, и это случилось именно так?» А все из-за слова, услышанного на небесах»*** аль-Бухари.

Похожее разъяснение упоминается и в хадисе Ибн Аббаса: "*Однажды, когда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сидел в окружении нескольких сподвижников, на небе ярко заблистала звезда. Он спросил:* ***«Что вы говорили, когда такое происходило во времена невежества?»*** *Они ответили: «Мы говорили, что родился или умер какой-то великий человек». Тогда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал:* ***«Но звезды не падают по случаю чьей-либо смерти или чьего-либо рождения. Когда Всеблагой и Всевышний Господь наш принимает решение, носители Трона славословят Ему. Затем Ему славословят обитатели следующего неба, затем следующего. Наконец, славословие доходит до обитателей ближайшего неба. Затем обитатели неба, находящиеся вблизи от носителей Трона, спрашивают их: «Что сказал ваш Господь?» Они оповещают их об этом, а те оповещают обитателей следующего неба. Так эта весть достигает ближайшего неба, и тогда джинны подхватывают услышанное, и в них бросают пылающие звезды. То, что они доносят в неизмененном виде, является правдой, однако они смешивают ее с ложью и измышляют»»*** Муслим, Ахмад, ат-Тирмизи.

Из этих и других хадисов нам известно, что люди могут вступать в связь с бесами, и что бесы сообщают предсказателям некоторые правдивые известия. К полученным от них сведениям предсказатели прибавляют сотню небылиц от себя и рассказывают об этом людям, которые впоследствии убеждаются в том, что некоторые из их предсказаний сбываются. Несмотря на это, мудрый законодатель запретил ходить к предсказателям, и как мы уже говорили, велел не верить их словам.

В этой связи мы должны отметить, что предсказатели, прорицатели и астрологи оказывают большое влияние на многих людей даже в нашу эпоху, хотя наши современники и заявляют, что они живут в век науки, мысли, культуры и просвещения. Они полагают, что предсказания, шарлатанство и колдовство уже потеряли былое влияние и популярность. Но если внимательно присмотреться к происходящим событиям и задуматься над их сутью, то легко убедиться в том, что эти явления все еще господствуют над умами многих людей. Однако сегодня они облачены в новое одеяние и предстают перед нами в современном виде, и поэтому лишь немногие понимают, что происходит в действительности. В частности, спиритизм и разные виды общения с духами являются одним из современных видов занятия колдовством и предсказаниями. Таким образом, предсказатели вводят людей в заблуждение, отдаляют их от религии, привязывают их к лживым рассказам и измышлениям, а те принимают эти рассказы за истину, за науку и религию. В действительности же ни истина, ни наука, ни религия не имеют к ним никакого отношения.

Одним словом, прибегать к бытовым и шариатским средствам достижения целей можно только после доказательства их законности. Что же касается бытовых средств, то их польза и правильность должны подтверждаться и на практике.

Мы обязательно должны отметить, что если жизненная практика показывает, что тот или иной поступок является бытовой причиной для достижения определенной цели, то пользоваться этой причиной разрешается, если в шариате нет запрета по этому поводу. Правоведы говорят, что любые мирские дела считаются дозволенными, пока не доказано обратное. Что же касается шариатских средств достижения целей, то отсутствия в шариате запрета на их использование недостаточно для того, чтобы можно было прибегать к их помощи, хотя именно так ошибочно полагают многие люди. Использовать шариатские средства можно только тогда, когда их законность и желательность подтверждается Священными текстами. И следует знать, что не всякое дозволенное средство

является желательным, и только посредством желательных средств можно приблизиться к Всевышнему Аллаху. Одним словом, если в шариате нет конкретного запрета на какой-либо поступок, то это еще не означает, что посредством него можно приблизиться к Аллаху. По этому поводу высказался один из наших праведных предшественников: "*Не совершайте обряд поклонения, если его не совершали сподвижники посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха*". Этот вывод следует из хорошо известных хадисов, запрещающих любые новшества в религии. Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя же сказал: "*Любые обряды поклонения считаются запрещенными, если только по этому поводу нет Священного текста, и обыденные дела считаются разрешенными, если только по этому поводу нет Священного текста*". Это правило следует запомнить, потому что оно крайне важно. Оно позволяет правильно понять многие вопросы, в которых люди расходятся во мнениях.

## Дозволенный поиск близости к Аллаху и его виды.

Из всего сказанного ранее нам стало ясно, что при выборе средств для достижения цели необходимо принимать во внимание два вопроса. Во-первых, эти средства должны быть законными, и судить об этом можно только на основании достоверных доводов из Корана и Сунны. Во-вторых, если речь идет о бытовых средствах, то они должны быть правильными и должны действительно приближать человека к цели.

Известно, что Всемогущий и Великий Аллах велел нам взывать к Нему и молить Его о помощи. В Коране по этому поводу сказано: **«Ваш Господь сказал: «Взывайте ко Мне, и Я отвечу вам. Воистину, те, которые превозносятся над поклонением Мне, войдут в Геенну униженными»** (Гафир, 60). Всевышний также сказал: **«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, – быть может, они последуют верным путем»** (аль-Бакъара, 186).

Всемогущий Господь установил для нас разные пути, позволяющие приблизиться к Нему. В частности, Аллах обязался отвечать на мольбу людей, если те выполнят все необходимые условия. Давайте же вместе без пристрастия и предубеждения рассмотрим, какие способы приближения к Аллаху подтверждаются священными текстами.

Внимательно изучив тексты Священного Корана и Пречистой Сунны, нам стало ясно, что Всевышний Аллах определил три способа приближения к Нему и призвал рабов пользоваться ими. О некоторых из них Аллах упомянул в Коране, другими пользовался Посланник, мир ему и благословение Аллаха, призвав нас брать с него пример. Однако в Коране и Сунне ничего не говорится об обращениях к Аллаху с просьбой помочь людям ради какого-либо творения или ради его высокого положения. Все это свидетельствует о том, что поступать так нельзя, и что подобные мольбы не входят в смысл слова «васила» (الوسيلة), упомянутого в двух коранических аятах.

Вот те способы приближения к Аллаху, которые узаконены в шариате:

### 1. Приближение к Аллаху посредством Его прекрасных имен или возвышенных качеств.

Пытаясь приблизиться к Аллаху таким способом, мусульманин говорит во время мольбы: «Боже, одари меня благополучием, ведь Ты – Милостивый, Милосердный, Добрый и Ведающий» или «Смилуйся надо мной и прости меня ради милости Твоей, которая объемлет все сущее». Можно также сказать: «Боже, прошу Тебя ради Твоей любви к Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха», потому что любовь – это одно из качеств Всевышнего.

Доказательством законности такого способа являются слова Всемогущего и Великого Аллаха: **«У Аллаха – самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их…»** (аль-А'раф, 180). Это значит: взывайте к Всевышнему Аллаху, пытаясь приблизиться к Нему посредством Его прекрасных имен. Несомненно, это предписание распространяется и на возвышенные качества Аллаха, потому что прекрасные имена Аллаха тоже относятся к Его качествам и особенностям.

В качестве доказательства можно привести и упомянутую Аллахом в Коране мольбу пророка Сулеймана: «Господи! Внуши мне быть благодарным за Твою милость, которую Ты оказал мне и моим родителям, и совершать праведные деяния, которыми Ты будешь доволен. Введи меня по Своей милости в число Своих праведных рабов» (ан-Намль, 19).

Еще одним доказательством может служить молитва, которую Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, читал в намазе перед произнесением таслима: «*Боже, сохрани мне жизнь, если Тебе известно, что она принесет мне добро, и упокой меня, если Тебе известно, что моя кончина принесет мне добро, ведь Ты ведаешь сокровенное и властвуешь над творениями…*» [Этот хадис передали ан-Насаи и аль-Хаким, причем последний назвал его достоверным, и с ним справедливо согласился аз-Захаби.]

Когда Пророк, мир ему и благословение Аллаха, услышал, как один из молящихся прочел во время ташаххуда молитву: «Боже, Ты – Аллах, Единый, Единственный, Самодостаточный. Ты не родил и не был рожден, и нет никого равного Тебе. Прости же мне грехи мои, ведь Ты – Прощающий, Милосердный», он сказал: «*Он уже прощен! Он уже прощен!*» *[Этот хадис передали Абу Дауд, ан-Насаи, Имам Ахмад и др. с достоверной цепочкой рассказчиков.]*

Когда же Пророк, мир ему и благословение Аллаха, услышал, как другой мужчина прочел в ташаххуде молитву: «Боже, Тебе надлежит хвала, и нет божества, кроме Тебя. Ты – Единственный, и нет у Тебя сотоварищей, Щедрый, Первосоздатель небес и земли, Обладающий величием и милостью, Живой, Вседержитель! Я молю Тебя о Рае, и упаси меня от Ада», то спросил своих сподвижников: «*Знаете ли вы, с какой мольбой он обратился к Аллаху?*» Они ответили: «Аллаху и Его посланнику лучше знать». Он сказал: «*Клянусь Тем, в Чьей Длани моя душа! Он воззвал к Аллаху посредством Его великого имени [В одной из версий хадиса сказано: «…величайшего имени».]. Когда к Нему взывают посредством него, Он отвечает на мольбу. Когда же Его просят о чем-либо посредством него, Он одаряет*» *[Этот хадис передали Абу Дауд, ан-Насаи, Имам Ахмад и др. с достоверной цепочкой рассказчиков.].*

В другом хадисе сообщается, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «Если тот, кто сильно встревожен, скажет: «Боже, я – Твой раб, сын Твоего раба, сын Твоей рабы. Мой хохол – в Твоих руках. На мне утверждено Твое постановление, и справедливо ко мне Твое предопределение. Боже, я прошу Тебя всеми именами, присущими Тебе, которыми Ты назвал Себя, которые Ты ниспослал в Своем писании, которым Ты научил кого-либо из Своих творений, которые Ты сохранил у Себя в сокровенном знании. Сделай Коран садом моей души, светом моего сердца, исчезновением моей печали и избавлением от тревоги и скорби», то Аллах непременно избавит его от тревоги и печали, сменив их облегчением» [Этот хадис передал Имам Ахмад (3712), и текст хадиса приведен согласно его версии. Его же передали аль-Хаким (1/509) и др. В книге «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (199) я доказал, что цепочка его рассказчиков достоверна и опроверг доводы тех, кто назвал его слабым.].

Еще одним доказательством является молитва, с помощью которой Пророк, мир ему и благословение Аллаха, прибегал к покровительству Аллаха. В ней говорится: «Боже, я прибегаю к Твоему могуществу, ведь нет божества, кроме Тебя, дабы не ввел Ты меня в заблуждение…» [Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим.]

А в хадисе, рассказанном со слов Анаса, говорится: «Когда им овладевала тревога, он говорил: «*О Живой! О Вседержитель! Посредством милости Твоей молю Тебя о помощи*» *[Этот хороший хадис передали ат-Тирмизи (1/267, «Тухфат аль-Ахвази») и аль-Хаким (1/509).].*

Эти и другие похожие хадисы свидетельствуют о том, что разрешается искать близости к Всевышнему Аллаху посредством Его имен и качеств. Пречистый Аллах любит, когда люди поступают так, и доволен такими поступками. Именно поэтому близости к Аллаху таким путем искал Его посланник, мир ему и благословение Аллаха. Всеблагой и Всевышний Аллах же по этому поводу сказал: **«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам»** (аль-Хашр, 7). Следовательно, нам следует взывать к Аллаху так, как это делал Его посланник, мир ему и благословение Аллаха. Более того, эти молитвы в тысячу раз превосходят те молитвы, которые мы придумываем сами.

## 2 Приближение к Аллаху посредством праведного поступка, совершенного молящимся.

Пытаясь приблизиться к Аллаху таким способом, мусульманин говорит во время мольбы: «Боже, прости меня ради того, что я уверовал в Тебя, возлюбил Тебя и последовал за Твоим посланником»

или «Боже, облегчи мою участь ради того, что я возлюбил Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и уверовал в него». Помимо этого, молящийся может назвать весомый праведный поступок, совершенный им из страха перед Пречистым Аллахом, ради того, чтобы снискать Его довольство и выразить Ему свою покорность, а потом призвать Господа ответить на его мольбу ради этого поступка. Это позволяет надеяться на то, что молитва будет быстрее услышана и принята.

Такой способ приближения к Аллаху является похвальным и хорошим. Всевышний Аллах разрешил поступать так и одобрил такое поведение, что подтверждается кораническими аятами: **«Господь наш! Воистину, мы уверовали. Прости же нам наши грехи и защити нас от мучений в Огне»** (Аль Имран, 16);

**«Господь наш! Мы уверовали в то, что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас в число свидетельствующих»** (Аль Имран, 53);

**«Господь наш! Мы услышали глашатая (*Мухаммада*), который призывал к вере: «Уверуйте в вашего Господа», – и мы уверовали. Господь наш! Прости нам наши грехи, отпусти нам наши прегрешения и умертви нас вместе с благочестивыми. Господь наш! Даруй нам то, что Ты обещал нам через Своих посланников, и не позорь нас в День воскресения, ведь Ты не нарушаешь обещаний»** (Аль Имран, 193-194).

Всевышний также сказал: **«Воистину, некоторые из Моих рабов говорили: «Господи! Мы уверовали. Прости же нас и помилуй, ибо Ты – Наилучший из милосердных»»** (аль-Му'минун, 109). В Коране есть и другие похожие благословенные откровения.

О законности такого способа приближения к Аллаху свидетельствует и хадис Бурейды бин аль-Хусайба, в котором говорится, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, услышал, как один из людей сказал: «Боже, я прошу Тебя, ведь я засвидетельствовал, что Ты – Аллах, и нет божества, кроме Тебя. Ты – Единственный, Самодостаточный. Ты не родил и не был рожден, и нет никого равного Тебе». Тогда он сказал: «*Он попросил Аллаха посредством Его величайшего имени. Когда Его просят о чем-либо посредством него, Он одаряет. Когда же к Нему взывают посредством него, Он отвечает на мольбу*» [Этот хадис передали Имам Ахмад (5/349, 350), Абу Дауд (1493) и другие с достоверной цепочкой рассказчиков.].

Еще одним доказательством законности этого способа является история о людях, оказавшихся запертыми в пещере. Передают, что 'Абдуллах бин Умар рассказывал, что слышал, как посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Трое людей из числа ваших предшественников шли по дороге, когда начался ливень. Они укрылись в пещере, как вдруг выход из нее оказался загорожен. Тогда один из них сказал: «Клянусь Аллахом, вы сможете избавиться от этой скалы только, если попросите Аллаха об этом ради ваших праведных дел!» [В версии Муслима говорится: «Один из них сказал: «Подумайте, какой из праведных поступков вы совершили ради Аллаха, и попросите Аллаха помочь нам ради него. Быть может, Аллах избавит вас от нее»».].*

*Один из них сказал: «О Боже, мои родители были стариками, и каждый вечер я поил их прежде, чем начинал заботиться о своей семье и своем имуществе. Однажды я забрел далеко от дома в поисках чего-то [В версии Муслима сообщается, что он отправился собирать дрова.] и вернулся со скотиной обратно только тогда, когда они уже заснули. Я надоил для них молока и увидел, что они уже спят. Мне не хотелось поить семью до того, как напьются они, и поэтому я просидел с чашей в руках всю ночь до рассвета, дожидаясь того, когда они проснутся. Проснувшись же, они выпили свое молоко. О Боже, если я поступил так ради Тебя, то избавь нас от этой скалы». Тут скала немного отодвинулась так, что они не могли выбраться оттуда. Затем другой сказал: «О Боже, у меня была двоюродная сестра, которую я любил сильнее, чем кого бы то ни было из людей. Я пытался овладеть ею, но она отказывалась, пока ее не постигла сильная нужда в год сильной засухи. Тогда она пришла ко мне, и я заплатил ей сто двадцать динаров за то, чтобы она позволила мне овладеть ею. Она согласилась, и когда я уже почти овладел ею, она сказала: «Я не позволяю тебе сломать печать, не имея на это права» [В версии Муслима говорится: «О раб Аллаха, побойся Аллаха и не вскрывай печать…»]. Тут я постеснялся вступить с ней в близость и отвернулся от нее, хотя любил ее сильнее, чем кого бы то ни было среди людей. И я оставил ей то золото, которое дал ей. О Боже, если я поступил так ради Тебя, то освободи нас из этой беды». Тут скала еще немного отодвинулась, но они все еще не могли выбраться оттуда. Затем третий сказал: «О Боже, я нанял несколько работников и заплатил им всем, кроме одного работника, который оставил свой заработок и ушел. Его заработок принес доход и превратился в целое состояние, а спустя некоторое время он пришел ко мне и сказал: «Раб Аллаха, дай мне мой заработок». Я сказал: «Эти коровы, овцы, верблюды и рабы, которых ты видишь, я приобрел на твой заработок». Он сказал: «Раб Аллаха, не насмехайся надо мной». Я же ответил: «Поистине, я не насмехаюсь над тобой. Забирай все это!» Он увел с собой все и не оставил мне ничего из этого. О Боже, если я поступил так ради Тебя, то освободи нас из этой беды. Тут скала отодвинулась, и они выбрались оттуда и пошли своей дорогой» [Этот*

*хадис передал аль-Бухари в разделе «Китаб аль-Иджара», и его текст приведен согласно этой версии. Его же передали Муслим, ан-Насаи и др.].*

Как видно из этого хадиса, трое верующих, попав в беду и оказавшись в трудной ситуации, поняли, что спасти их от гибели может только Всеблагой и Всевышний Аллах. И тогда они обратились к Нему за помощью, искренне воззвали к Нему и вспомнили о тех праведных поступках, которые они совершили искренне ради Аллаха тогда, когда у них все было в порядке. Они надеялись на то, что ради этих поступков Господь поможет им в тот момент, когда им пришлось очень туго. В одном из хадисов сообщается, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Помни об Аллахе тогда, когда ты благоденствуешь, и Он вспомнит о тебе, когда тебя постигнет несчастье*» *[Этот хадис передал Имам Ахмад со слов Ибн Аббаса, и цепочка его рассказчиков является достоверной благодаря подтверждающим его свидетельствам. См. комментарии к книге Ибн Абу Асима «Зилал аль-Джанна фи Тахридж ас-Сунна» (138).].* Одним словом, они решили приблизиться к Аллаху посредством своих праведных деяний. Первый из них попросил Аллаха помочь им ради того, что он хорошо относился к своим родителям, проявлял к ним почтительность и был добр к ним настолько, что совершил такой редкий, удивительный поступок. Я не думаю, что какой-либо другой человек, конечно же, за исключением Божьих пророков, относился к своим родителям с такой же добротой.

Второй попросил Аллаха помочь им ради его целомудренного воздержания от прелюбодеяния с двоюродной сестрой, которую он любил так сильно, как только может мужчина любить женщину. Он отказался от близости с ней тогда, когда она уже была в его объятиях и отдалась ему вопреки своей воле, не устояв перед голодом и нищетой. В тот момент она напомнила ему о Всемогущем и Великом Аллахе, и он опомнился, покорился Его воле и отступил от девушки, оставив ей то имущество, которое дал ей прежде.

Третий же попросил Аллаха помочь им ради того, что он заботливо сохранил заработок работника, который ушел от него, не взяв платы за свой труд. В достоверной версии этого хадиса сообщается, что это был всего один фарак [Мера объема, равная трем саа.] риса. Он же приумножил его имущество и купил на него много овец и коров, верблюдов и рабов. И вот однажды того работника постигла сильная нужда, и он вспомнил о том скромном заработке, который он оставил у своего работодателя. Он пришел к нему и попросил его расплатиться с ним, и он отдал ему все приобретенное имущество. Работник был настолько удивлен, что решил, что он насмехается над ним. Когда же ему стало ясно, что он говорит серьезно, и что его заработок принес такой огромный доход, он увел свое имущество, ликуя от радости. Он был настолько изумлен, что ничего не оставил своему работодателю. Клянусь Аллахом, поступок этого человека был высшим проявлением доброго отношения к работникам и соблюдения их прав. А те, которые заявляют о правах рабочих и трудящихся и торгуют лживыми лозунгами о защите бедных и нуждающихся, о справедливом отношении к ним и восстановлении их прав, не делают и сотой доли того, что сделал этот человек.

Таким образом, эти трое помолились своему Господу в надежде на то, что их молитвы будут услышаны ради их праведных и благородных поступков. Они заявили о том, что совершили их только ради Всевышнего Аллаха, а не ради земных благ, мирской выгоды или богатства. Они надеялись на то, что Великий Аллах избавит их от беды и спасет их из трудного положения, и Пречистый Господь ответил на их мольбы. Он избавил их от несчастья и оправдал их ожидания, показал им удивительное чудо и почтил их очевидным караматом [Карамат – сверхъестественное явление, посредством которого Всемогущий Аллах оказывает милость Своим угодникам. – К.Э.]. Аллах отодвинул скалу постепенно, в три этапа. Каждый раз, когда один из трех людей, запертых в пещере, взывал к Аллаху, скала немного отодвигалась, пока, наконец, не отодвинулась полностью после мольбы последнего из них. Так они спаслись от явной смерти. Наш благородный Посланник, мир ему и благословение Аллаха, рассказал нам эту чудесную историю, которая произошла вдали от людских взоров и не была известна никому, кроме Пречистого и Всевышнего Аллаха, чтобы напомнить нам о достойных, образцовых поступках, совершенных некогда достойными, образцовыми последователями предыдущих посланников. Он сделал это для того, чтобы мы следовали их примеру и поступали так, как поступали их, чтобы мы извлекали полезные уроки из этих рассказов и важных назиданий. Никто не должен говорить, что эти поступки были совершены до начала пророческой миссии Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и не служат для нас основанием, потому что, согласно наиболее предпочтительному принципу мусульманского правоведения, законы предыдущих посланников не распространяются на нас. Мы считаем, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, рассказал нам эту историю, похвалив и возвеличив тех трех праведников. А это значит, что он одобрил то, что они попытались приблизиться к Аллаху, назвав один из своих праведных поступков. Более того, он не просто одобрил их поступок, но и

показал, что он является разъяснением коранических аятов на эту тему на практике. В этом и заключается сходство и единство небесных законодательств, их учений и заповедей, задач и целей. В этом нет ничего удивительного, потому что все они произошли из одного источника, в особенности, если речь идет об отношениях между людьми и их Господом. Различия между этими положениями религий встречаются крайне редко и только тогда, когда этого требует мудрость Пречистого Аллаха.

## *3 Приближение к Аллаху посредством мольбы праведного человека.*

Часто случается, что мусульманин оказывается в тяжелом положении или с ним приключается большая беда, и он понимает, что сделал много упущений при выполнении своих обязанностей перед Всеблагим и Всевышним Аллахом. В таком случае он хочет воспользоваться надежным средством, которое позволит ему приблизиться к Господу, и отправляется к тому, кого он считает праведным и богобоязненным, либо к тому, кто обладает превосходными качествами и знаниями о Коране и Сунне. Он просит его помолиться за него Господу, чтобы Господь избавил его от печали и беспокойства, и это – еще один дозволенный способ приближения к Аллаху, находящий подтверждение в Коране и Сунне. Примеры такого поведения встречаются в славной Сунне и в жизнеописании благородных сподвижников, да будет доволен ими Аллах. Одним из таких примеров является хадис Анаса бин Малика: «При жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, наступила сильная засуха. Однажды в пятницу, когда Пророк, мир ему и благословение Аллаха, стоял, читая проповедь, один из бедуинов встал и сказал: «О посланник Аллаха, скотина подохла, а дети изголодались. Помолись же за нас Аллаху». Тогда он воздел руки к небу и начал молиться. К тому времени мы не видели на небе ни единого облачка, но – клянусь Тем, в Чьей Длани моя душа! – не успел он опустить руки, как показались облака, подобные горам. Он еще не спустился с кафедры, а я уже видел, как капли дождя падали с его бороды. Дождь продолжался в тот день, и не прекратился на следующий день. Так продолжалось до тех пор, пока не наступила следующая пятница. Тот же бедуин или же другой снова встал и сказал: «О посланник Аллаха, дома разрушились, и имущество потопло. Помолись же за нас Аллаху». Тогда он поднял руки и сказал: «*О Боже, вокруг нас, а не на нас*». Затем он указал рукой на край тучи, и в этот момент она рассеялась так, что на небе образовалось большое округлое отверстие. В течение месяца по долине текли ручьи, и кто бы ни приезжал к нам со стороны, все рассказывали о сильном ливне» [Этот хадис передал аль-Бухари. Шейх аль-Албани привел его в сборнике «Мухтасар Сахих аль-Бухари» (1/224-226), собрав воедино разные версии. В одной из версий этого хадиса, в частности, говорится: «Однажды в пятницу, когда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, стоял, читая проповедь, через дверь, расположенную напротив кафедры, вошел мужчина. Он встал лицом к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, и сказал: «О посланник Аллаха! Скотина подохла, и мы лишились средств существования. Помолись же Аллаху, чтобы Он ниспослал дождь». Тогда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, поднял руки и сказал: «О Боже, напои нас! О Боже, напои нас! О Боже, напои нас!» Нет, клянусь Аллахом, мы не видели на небе ни единой тучи, ни единого облачка, мы не видели ничего. Между нами и Салой не было ни одного дома, и вдруг из-за нее появилась туча, подобная щиту. Достигнув середины неба, она стала распространяться, а затем полил дождь. Клянусь Аллахом, шесть дней мы не видели солнца. В следующую пятницу, когда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, стоял, читая проповедь, через ту же самую дверь снова вошел мужчина. Встав лицом к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, он сказал: «О посланник Аллаха! Имущество погибло, и мы лишились средств существования. Помолись же Аллаху, чтобы Он прекратил проливать дождь». Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, поднял руки и сказал: «О Боже, вокруг нас, а не на нас. О Боже, на возвышенности, на горы, на холмы, на заросли деревьев». Тут дождь прекратился, и мы вышли и пошли под солнцем». Шарик сказал: «Мы спросили Анаса, был ли это один и тот же мужчина. Он ответил: «Я не знаю»». – К.Э.]

Еще одним доказательством законности этого способа является хадис Анаса бин Малика о том, что Умар бин аль-Хаттаб, когда начиналась засуха, просил аль-Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба помолиться о ниспослании дождя и говорил: «О Боже, раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и Ты ниспосылал нам дождь. Теперь мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка, мир ему и благословение

Аллаха. Напои же нас!» И дождь действительно полил [Этот хадис передали аль-Бухари (2/397, 7/62) и Ибн Саад в книге Табакат аль-Кубра» (4/28-29). См. «Мухтасар Сахих аль-Бухари» (536).].

Смысл слов Умара бин аль-Хаттаба «раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, теперь же мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха» заключается в том, что при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, они искали его и просили его помолиться за них в надежде на то, что его мольба поможет им приблизиться к Аллаху. А после того, как он присоединился к высшему обществу и уже не мог помолиться за них, они отправились к его дяде аль-Аббасу и попросили его помолиться за них. Из этих слов не следует, что при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, они говорили: «О Боже, ниспошли нам дождь ради Твоего пророка», а после его смерти стали говорить: «О Боже, ниспошли нам дождь ради аль-Аббаса». Подобные молитвы являются ересью и не имеют основания в Коране и Сунне, и никто из наших праведных предшественников не поступал так. Более подробно мы поговорим об этом чуть позднее, если на то будет воля Всевышнего Аллаха.

Еще одним доказательством по этому вопросу является хадис, переданный аль-Хафизом Ибн Асакиром в «ат-Тарихе» (18/151/1) с достоверной цепочкой рассказчиков [Хафиз Ибн Хаджар аль-Аскалани в книге «аль-Исаба» (3/634) отметил, что этот хадис передали Абу Зура ад-Димашки и Йакуб бин Суфьян в своих трудах «ат-Тарих» с достоверной цепочкой рассказчиков со слов того же Салима бин Амира.] со слов славного последователя сподвижников Салима бин Амира аль-Хабаири: «Однажды, когда наступила сильная засуха, Муавия бин Абу Суфьян решил вместе с жителями Дамаска для того, чтобы помолиться о ниспослании дождя. Усевшись на кафедру, Муавия сказал: «Где Йазид бин аль-Асвад аль-Джураши?» Его позвали, и он пошел вперед, перешагивая через людей. Муавия приказал ему подняться на кафедру, и он сел у его ног. Затем Муавия сказал: «О Боже, сегодня мы просим ходатайствовать за нас перед Тобой лучшего и самого достойного среди нас! О Боже, сегодня мы просим ходатайствовать за нас перед Тобой Йазида бин аль-Асвада аль-Джураши! Йазид, воздень руки к Аллаху». Йазид поднял руки, и люди подняли руки вслед за ним. Прошло совсем немного времени, как с запада появились тучи, подобные щиту. Подул ветер, и полил такой сильный дождь, что люди с трудом успели добраться до своих жилищ».

Ибн Асакир передал с достоверной цепочкой рассказчиков сообщение о том, что ад-Даххак бин Кейс тоже отправился вместе с людьми помолиться о ниспослании дождя и сказал Йазиду бин аль-Асваду: «О тот, кто много плачет! Вставай». В одной из версий этого предания говорится: «Он попросил всего три раза, как полил такой ливень, что люди чуть было не потопли».

Как видно, Муавия, да будет доволен им Аллах, тоже не просил Аллаха принять их молитвы ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха. По причинам, которые мы разъяснили ранее, он обратился к праведному человеку по имени Йазид бин аль-Асвад и попросил его умолить Всевышнего Аллаха ниспослать дождь. И Всеблагой и Всевышний Господь ответил на его мольбу. Похожее событие произошло и в период правления ад-Даххака бин Кейса.

## *Бесполезность всех остальных способов приближения к Аллаху.*

Из всего сказанного ясно, что узаконенные способы приближения к Аллаху, подтверждаемые текстами Корана и Сунны, а также духовной практикой наших праведных предшественников, по поводу которых среди мусульман нет никаких разногласий, сводятся к следующим:

1. Поиск близости к Всеблагому и Всевышнему Аллаху посредством Его имен и качеств.
2. Поиск близости к Аллаху посредством праведного поступка, совершенного самим молящимся.
3. Поиск близости к Аллаху посредством мольбы праведного человека.

По поводу других способов приближения к Аллаху между богословами есть разногласия. Мы же считаем, что все остальные способы являются недозволенными и незаконными, потому что они не подкрепляются доводами и доказательствами. На протяжении веков мусульманские исследователи отвергали такие способы приближения к Аллаху, несмотря на то, что некоторые имамы считали дозволенными некоторые из них. В частности, имам Ахмад разрешал дозволенным просить Аллаха помочь ради Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. Другие богословы, в том числе имам аш-Шаукани, разрешали просить Аллаха помочь и ради других пророков и праведников. Мы же считаем, что в этом и других вопросах нужно опираться только на ясные доводы, не повинуясь слепо тем или иным лицам. Мы отстаиваем только истину и не поддерживаем кого-либо из ученых фанатично. В вопросе поиска близости к Аллаху мы считаем, что правда на стороне тех, кто

запрещает искать близости к Аллаху посредством того или иного творения. И мы считаем, что у тех, кто разрешает поступать так, нет достоверных доказательств, и требуем, чтобы они представили нам ясное доказательство из Корана и Сунны в пользу своих слов. Но разве ж они смогут найти среди священных текстов такой, который служил бы подтверждением их воззрений?! Поистине, все их доводы будут лишь сомнительными утверждениями либо предположениями, которые мы опровергнем через некоторое время.

В Священном Коране упоминается много молитв, но среди них нет ни одной мольбы, в которой Аллаха просили бы помочь ради какого-либо творения, или ради чьего-либо высокого положения, или ради того, что полагается кому-либо из творений. Давайте в качестве примера рассмотрим некоторые из этих прекрасных молитв. Великий Аллах, обучая нас тому, как мы должны взывать к Нему, сказал: **«Господь наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господь наш! Не возлагай на нас бремя, которое Ты возложил на наших предшественников. Господь наш! Не обременяй нас тем, что нам не под силу. Извини нас, прости нас и помилуй! Ты – наш Покровитель. Помоги же нам одержать верх над неверующими людьми»** (аль-Бакъара, 286); **«Господь наш! Одари нас добром в этом мире и добром в Последней жизни и защити нас от мучений в Огне»** (аль-Бакъара, 201); **«Мы уповаем на одного Аллаха. Господь наш, не делай нас искушением для людей несправедливых! По Своей милости спаси нас от людей неверующих»** (Йунус, 85-86). Говоря устами пророка Ибрахима, Всевышний Аллах сказал: **«Господи! Сделай этот город безопасным и убереги меня и моих сыновей от поклонения идолам»** (Ибрахим, 35); **«Господи! Включи меня и часть моего потомства в число тех, кто совершает намаз. Господь наш! Прими мою мольбу. Господь наш! Прости меня, моих родителей и верующих в тот день, когда будет представлен счет»** (Ибрахим, 40-41). Говоря же устами пророка Мусы, Господь сказал: **«Господи! Раскрой для меня мою грудь! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь»** (Та ха, 25-28). Пречистый Аллах также сказал: **«Они говорят: «Господь наш! Отврати от нас мучения в Геенне, поскольку мучения там не отступают»** (аль-Фуркан, 65).

Помимо этих, в Коране есть и другие замечательные молитвы. Одни из них Всевышний Аллах ниспослал для того, чтобы обучить нас им. Другие Пречистый Господь поведал нам устами некоторых из пророков, посланников, избранных рабов и святых угодников. Но совершенно ясно, что в них ничего не говорится об этой еретической форме приближения к Аллаху, о которой столько говорят и спорят фанатичные приверженцы ошибочных взглядов.

Давайте теперь обратимся к Сунне, чтобы рассмотреть молитвы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, которые одобрил для него Всевышний Аллах. Господь обучил его этим мольбам и поведал об их пользе и прелести. Рассмотрев их, мы увидим, что в них, как и в упомянутых ранее коранических молитвах, нет места для этой еретической формы приближения к Аллаху.

Одной из таких молитв является известная мольба, посредством которой просят Аллаха благословить какое-либо начинание. Пророк, мир ему и благословение Аллаха, обучал своих сподвижников читать эту молитву всякий раз, когда они намереваются совершить какое-либо дело, подобно тому, как он обучал их Корану. Вот эта молитва: *«О Боже, я прошу Тебя помочь мне Твоим знанием и Твоим могуществом, и я прошу Тебя оказать мне великую милость, ибо Ты можешь, а я не могу, Ты знаешь, а я не знаю, и Ты ведаешь все о сокровенном! О Боже, если знаешь Ты, что это дело станет благом для моей религии, для моей жизни и для исхода моих дел, рано или поздно, то предопредели его мне, облегчи его для меня, а потом дай мне Свое благословение на это. Если же Ты знаешь, что это дело окажется вредным для моей религии, для моей жизни и для исхода моих дел, рано или поздно, то уведи его от меня, а меня – от него, и суди мне благо, где бы оно ни было, а потом сделай так, чтобы я остался доволен им»* *[Хадис по этому поводу передал аль-Бухари. См. «Мухтасар Сахих аль-Бухари» (605).].*

Вот еще некоторые молитвы: «О Боже, сделай так, чтобы религия моя, которая служит мне защитой, принесла мне благо, и чтобы земной мир, в котором я живу, принес мне благо, и чтобы Будущая Жизнь, куда я вернусь, принесла мне благо. И сделай жизнь для меня увеличением всякого блага, и сделай смерть для меня отдохновением от всякого зла» [Этот хадис передал Муслим. См. «ар-Рауд ан-Надыр» (1112).];

«О Боже, посредством Твоего знания о сокровенном и Твоей способности творить продли мне жизнь, если Ты знаешь, что жизнь будет для меня благом, и лиши меня жизни, если Тебе известно, что смерть станет для меня благом…» [Этот хадис передал ан-Насаи с достоверной цепочкой рассказчиков. См. «Тахридж аль-Калим ат-Тайиб» (105).];

*«О Боже, поистине, я прошу Тебя о руководстве и богобоязненности, добродетели и богатстве» [Этот хадис передал Муслим. См. «Тахридж Фикх ас-Сира» (481).];*

«О Боже, сделай уделом нашим такой страх перед Тобой, посредством которого Ты отделишь нас от ослушания Тебя, такую покорность Тебе, посредством которой Ты приведешь нас к Раю Твоему…» [Этот хадис передал ат-Тирмизи, справедливо назвав его хорошим. См. полный текст хадиса в книге «Тахридж аль-Калим ат-Тайиб» (225).];

«О Боже, Господь Джибрила, Микаила, Исрафила и Мухаммада, прибегаю к Твоей защите от Ада» [Этот хадис передали аль-Хаким и ат-Табарани, и цепочка его рассказчиков является хорошей благодаря подтверждающим его свидетельствам. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (1544).].

Похожих молитв в Сунне очень много, но среди них нет ни одной мольбы, подтверждающей законность того еретического способа приближения к Аллаху, которым пользуются те, кто не согласен с нами. И что действительно удивительно, эти люди порой отворачиваются от тех дозволенных способов приближения к Аллаху, которые мы перечислили выше. Они почти не пользуются ими в своих молитвах и не обучают им людей, несмотря на то, что они опираются на Коран, Сунну и единое мнение мусульман. А вместо этого они пользуются выдуманными молитвами и пытаются приблизиться к Аллаху разными еретическими способами, которых нет в шариате Всемогущего и Великого Аллаха. Так не поступал Божий избранник, мир ему и благословение Аллаха, и об этом ничего не рассказывали наши праведные предшественники, представлявшие три лучших поколения мусульман [Речь идет о сподвижниках, их последователях и последователях их последователей. Из достоверных хадисов известно, что эти три поколения мусульман являются самыми лучшими. – К.Э.]. В лучшем случае их молитвы можно назвать сомнительными. И как же уместно здесь вспомнить слова Всеблагого и Всевышнего Аллаха: **«Неужели вы просите заменить лучшее тем, что хуже?»** (аль-Бакъара, 61).

Очевидно, это – одно из практических доказательств правдивости слов славного последователя сподвижников Хассана бин Атийи аль-Мухариби, сказавшего: «Если люди вносят в свою религию какую-либо ересь, то Аллах непременно лишает их равноценной сунны, после чего они уже не смогут вернуться к ней вплоть до Дня воскресения» [Этот хадис передал ад-Дарими (1/45) с достоверной цепочкой рассказчиков.].

Следует отметить, что не только мы отвергаем эти еретические формы приближения к Аллаху. До нас их отвергали крупные мусульманские ученые и богословы, и эти взгляды нашли отражение в некоторых религиозных толках, имеющих много последователей. Одним из таких толков является школа имама Абу Ханифы, да смилостивится над ним Аллах. В книге «ад-Дурр аль-Мухтар» (2/630), которая является одним из наиболее известных трудов представителей ханифитской школы, говорится буквально следующее: «Передают, что Абу Ханифа сказал: «Взывать к Аллаху следует только посредством Него Самого. О молитвах, которые нам дозволено и велено читать, говорится в словах Всевышнего: **«У Аллаха – самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их…»**.

Похожее высказывание приводится в книге «аль-Фатава аль-Хиндийя» (5/280).

Аль-Кудури [Его звали Абу аль-Хасан Ахмад бин Мухаммад бин Джафар бин Хамдан аль-Кудури (362-428 гг.х.). Он был известным законоведом, учителем аль-Хатиба аль-Багдади.] в своем большом труде по богословию «Шарх аль-Карахи», в главе о нежелательных поступках, писал: «Бишр бин аль-Валид рассказывал со слов Абу Йусуфа, что Абу Ханифа сказал: «Взывать к Аллаху следует только посредством Него Самого. Мне не нравится, когда говорят: «ради места величия на Твоем Троне» или «ради того, что полагается Твоим творениям»». Это мнение разделял и Абу Йусуф. Он сказал: «Место величия на Троне – это Аллах, и я не считаю такую молитву нежелательной. Но мне не нравится, когда говорят: «ради того, что полагается такому-то», «ради того, что полагается Твоим пророкам и посланникам», «ради того, что полагается Твоему Заповедному Дому и Заповедному Месту»». Аль-Кадури сказал: «Просить Аллаха ради Его творений нельзя, потому что Творец ничем не обязан Своим творениям». Об этом сообщил шейх-уль-ислам [Речь идет о выдающемся мусульманском ученом Ахмаде бин ‘Абд аль-Халиме Ибн Теймийе.] в книге «аль-Каида аль-Джалила».

Аз-Зубейди в книге «Шарх аль-Ихья» (2/285) сказал: «Абу Ханифа и его соратники запрещали просить Аллаха ради того, что полагается кому-то, или ради того, что полагается Его пророкам и посланникам, Заповедному Дому или Заповедному Месту, потому что Аллах ничем никому не обязан. Абу Ханифа и Мухаммад также запрещали говорить во время мольбы: «О Боже, прошу Тебя ради места величия на Твоем Троне». Абу Йусуф же разрешил поступать так, когда до него дошло предание по этому поводу» [Я привел несколько цитат по этому вопросу, потому что многие

фанатичные последователи ханифитского толка и некоторые другие отрицают то, что эти слова принадлежат Абу Ханифе, да смилостивится над ним Аллах. Но если такие достоверные предания от его имени были бы недостоверными, то в трудах по законоведению не было бы ни одного достоверного предания, содержащего его слова. Это хорошо ясно каждому законоведу, разбирающемуся в преданиях ханифитских имамов, которые приводятся в трудах этого толка.

Удивительно, что некоторые из них, когда сталкиваются с этим высказыванием имама Абу Ханифы, открыто заявляют, что они не опираются на его мнение, потому что оно противоречит хадису. Они полагают, что есть достоверные хадисы о законности обращения к Аллаху с просьбами ради кого-либо. К таковым они относят хадис о людях в пещере и хадис Бурейды, которые мы обсудили выше. Они неправильно истолковывают эти предания и отказываются от следования путем Абу Ханифы, хотя всем хорошо известно, что они фанатично подражают ему и отворачиваются от любого недвусмысленного достоверного хадиса, если тот не совпадает с мнением Абу Ханифы. Почему же они возвращаются к нашим принципам, когда лишаются возможности опровергнуть наши слова, опираясь на их собственные убеждения? Противоречие ли это в их взглядах или же явная небрежность? Или же они произносят своими устами то, чего нет в их сердцах, пытаясь отвергнуть истину, сказанную основоположником их школы, поскольку эта истина совпадает с нашими убеждениями о необходимости отказаться от просьб ради какого-либо творения и пытаться приблизиться к Всевышнему Аллаху только посредством Него Самого и Его качеств?

Хотелось бы мне знать, готовы ли они поступать согласно достоверным хадисам во всех вопросах мусульманского права, чтобы мы могли потребовать от них признать десятки и даже сотни достоверных хадисов, от которых они отказались ради своего толка. Согласятся ли они на это, последовав нашим путем? Или же они станут руководствоваться хадисами, отказываясь от своего толка, когда это совпадает с их желаниями и устремлениями, и придерживаться своего толка, противясь хадисам, когда эти предания не совпадают с их желаниями и целями?!

Я должен сказать, что оправдывать их взгляды хадисом Бурейды и рассказом о людях в пещере неправильно, потому что они ясно указывают лишь на законность поиска близости к Аллаху посредством праведных поступков. В первом хадисе это – свидетельство единобожия, а во втором – почтительное отношение к родителям, целомудренное воздержание от греха и доброе отношение к работнику. Все это мы уже говорили. И мы не относимся к тем, кто фанатично руководствуется вышеупомянутыми словами Абу Ханифы, которые на первый взгляд отрицают законность поиска близости к Аллаху таким способом. Мы не обязаны придерживаться таких же взглядов, если они не совпадают с хадисом, потому что мы считаем, что хадис стоит выше слов имама. В этом и состоит суть разногласий между нами и между теми, кто слепо подражает этому ученому, если верить их словам. О том же, что они скрывают, лучше известно Аллаху. Они называют свой способ приближения к Аллаху «обращением к Нему с просьбами ради другого», и благоразумным людям хорошо понятно, что это – всего лишь тщетная попытка скрыть одно из их заблуждений.].

Хочу отметить, что предание, на которое сослался имам, является лживым и недостоверным. Ибн аль-Джаузи передал его в сборнике выдуманных хадисов «Аль-Маудуат», сказав: «Вне всякого сомнения, этот хадис выдуманный». С ним согласился и аль-Хафиз аз-Зейлаи в книге «Насб ар-Райа» (с. 273). Поэтому опираться на это предание нельзя.

Кое-кто может сказать, что в этом выдуманном предании нет необходимости, потому что просить Аллаха ради места величия на Его Троне означает просить Его ради божественных качеств, а законность этого способа приближения к Всемогущему и Великому Господу подтверждается другими доводами. По этому поводу Ибн аль-Асир сказал: «Просить Аллаха ради места величия на Его Троне значит просить ради качеств, благодаря которым Трон удостоен величия, или ради величественных мест на Троне. В сущности, это означает просить Аллаха ради величия Его Трона, и соратники Абу Ханифы запрещали взывать к Аллаху такими словами».

Согласно первому толкованию, под местами величия подразумеваются качества, благодаря которым Трон удостоен величия. В этом случае молящийся просит Всевышнего Аллаха ради Его качеств. И поступать так разрешается. Согласно второму толкованию, под ними подразумеваются места величия на Троне, и просить Аллаха ради них означает искать близости к Нему посредством творения, что непозволительно. В любом случае, этот хадис не следует долго обсуждать и комментировать, потому что он не является достоверным, и мы ограничимся тем, что уже сказали.

# СОМНИТЕЛЬНЫЕ ДОВОДЫ И ИХ ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

## *Довод первый: Хадис о том, как Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса для ниспослания дождя.*

Люди, несогласные с нами в этом вопросе, возражают нам и приводят сомнительные доводы, пытаясь обосновать ими свои ошибочные взгляды. Они уверяют невежественных людей в их правдивости и тем самым вводят их в заблуждение. Поэтому я один за другим рассмотрю каждый из их сомнительных доводов и опровергну их, если так будет угодно Аллаху, пользуясь убедительными научными методами. Мои разъяснения будут подтверждать сказанное мной в предыдущей главе, сумеют убедить каждого, кто действительно искренен и справедлив, и изобличат тех, кто пытается оклеветать нас. Помочь же в этом может только Всевышний Аллах, и Его следует просить о помощи!

Некоторые люди разрешают просить Аллаха принять их мольбы ради конкретного человека, ради того, что ему полагается, ради его святости и высокого положения, ссылаясь на упомянутый нами ранее хадис Анаса о том, что Умар бин аль-Хаттаб, когда начиналась засуха, просил аль-Аббаса бин ʻАбд аль-Мутталиба помолиться о ниспослании дождя и говорил: «О Боже, раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и Ты ниспосылал нам дождь. Теперь мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Напои же нас!» И дождь действительно полил [Этот хадис передали аль-Бухари и др.].

Из этого хадиса они делают вывод, что Умар искал близости к Аллаху посредством его высокого положения перед Пречистым Господом. Они полагают, что Умар лишь упомянул имя аль-Аббаса в своей мольбе и попросил Аллаха ниспослать дождь ради него, и что сподвижники одобрили его поступок. Когда же их спрашиваешь, почему Умар попросил Аллаха не ради Его посланника, мир ему и благословение Аллаха, а ради аль-Аббаса, они отвечают, что он сделал это только для того, чтобы разъяснить законность поиска близости к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его.

Однако они неправильно понимают этот хадис, и их толкование является неприемлемым по нескольким причинам. Вот наиболее существенные из них:

В мусульманском шариате есть важное правило, согласно которому одни священные тексты раскрывают смысл других, и ни один священный текст нельзя рассматривать в отдельности от остальных текстов на эту тему. Следовательно, историю с Умаром следует понимать в свете других достоверных хадисов и преданий о поиске близости к Аллаху, собрав их вместе и проанализировав. Между нами и нашими оппонентами нет разногласий по поводу того, что в словах Умара «Раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка… Теперь мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка…» кое-что пропущено, и поэтому понять их можно по-разному. Они полагают, что их следует понимать следующим образом: «Раньше мы искали близости к Тебе посредством высокого положения нашего Пророка, теперь же мы ищем близости к Тебе посредством высокого положения дяди нашего Пророка». Мы же считаем, что их следует понимать: «Раньше мы искали близости к Тебе посредством молитвы нашего Пророка…»

Для того чтобы понять эти слова ясно и недвусмысленно, необходимо принять одно из двух предположений. А для того чтобы установить, какое из них является правильным, мы должны обратиться к Сунне, чтобы уяснить, как искали близости к Аллаху благородные сподвижники Пророка, мир ему и благословение Аллаха.

Запирались ли они во время засухи дома или в другом месте, собирались ли они вместе без посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, взывая к своему Господу со словами: «О Боже, напои нас дождем ради Твоего пророка Мухаммада, ради Его святости, ради его высокого положения перед Тобой», или же они приходили к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и просили его помолиться за них Всевышнему Аллаху, после чего посланник Божий, мир ему и благословение Аллаха, удовлетворял их просьбу и смиренно взывал к Пречистому Господу до тех пор, пока не начинался дождь?

Подтверждения первому предположению отсутствуют в Преславной Сунне, и сподвижники, да будет доволен ими Аллах, никогда не поступали так. Никто из наших оппонентов или сектантов не сможет привести хотя бы одно свидетельство о том, что сподвижники упоминали в своих молитвах имя Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и просили Аллаха ради того, что ему полагается, или ради его высокого положения перед Ним. Напротив, книги о Сунне переполнены многочисленными подтверждениями второго предположения. Это значит, что благородные сподвижники, когда хотели получить желаемое или уберечься от беды, искали близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, обращаясь к нему непосредственно с просьбой помолиться за них Господу. Фактически, они искали близости к Аллаху посредством мольбы Его благородного посланника, мир ему и благословение Аллаха, а не посредством него самого.

На это указывают и слова Всеблагого и Всевышнего Аллаха: **«Если бы они, поступив несправедливо по отношению к себе, пришли к тебе и попросили прощения у Аллаха, если бы Посланник попросил прощения за них, то они нашли бы Аллаха Принимающим покаяния и Милосердным»** (ан-Ниса, 64).

В качестве примера можно привести у рассмотренный нами ранее хадис Анаса о том, как однажды в пятницу, когда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, читал проповедь в мечети, к нему подошел бедуин. Он рассказал ему о тяжелом положении, о сильной засухе и о том, что скотина уже начала подыхать, а потом попросил его попросить Пречистого Аллаха спасти их от этой беды. Посланник, мир ему и благословение Аллаха, удовлетворил его просьбу и помолился своему Господу за людей. Недаром Аллах сказал о нем в Коране: **«К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он сострадателен и милосерден к верующим»** (ат-Тауба, 128). Пречистый Аллах принял его мольбу и смилостивился над Своими рабами, осенил их милостью Своей и оживил вымершую землю.

Еще одним примером является приход другого бедуина или того же самого к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, в следующую пятницу. Он снова читал пятничную проповедь, и человек пожаловался ему на то, что дороги размыло, дома готовы разрушиться, а скотина гибнет. Потом он попросил его попросить Аллаха остановить дождь, и Посланник, мир ему и благословение Аллаха, выполнил его просьбу. Великий Господь же снова ответил на его мольбу.

Сюда же можно отнести хадис, рассказанный госпожой Аишей: «Однажды люди пожаловались посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, на засуху, и он велел принести кафедру. Ее поместили в месте моления, и он назначил день, когда люди должны были прийти туда. Утром, когда появился край солнца, посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, отправился туда и сел на кафедру. Возвеличив Аллаха и воздав Ему хвалу, он сказал: «*Вы пожаловались на засуху и на то, что дождь уже давно не выпадает в ваших краях. Аллах же приказал вам взывать к Нему и обещал, что ответит вам…*»» [Этот хадис передал Абу Дауд (1173), сказав: «Этот хадис малоизвестный, а цепочка его рассказчиков хорошая». Это мнение справедливо; более того, целый ряд богословов назвали хадис достоверным. См. «Сахих Абу Дауд» (1064).] Далее в хадисе сообщается, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, воззвал к Аллаху и совершил намаз вместе с людьми, и Всевышний Господь ниспослал такой ливень, что потекли селевые потоки, и люди поспешили вернуться в свои жилища. Посланник же, мир ему и благословение Аллаха, засмеялся так, что можно было увидеть коренные зубы, и сказал: «*Свидетельствую, что Аллах способен на всякую вещь, и что я – раб Аллаха и Его посланник*».

Эти и другие похожие события, произошедшие во времена Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и его благородных сподвижников, да будет Аллах доволен ими и его отцом, не оставляют сомнений в том, что наши праведные предшественники, ища близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или праведников, приходили к ним и рассказывали им о своем положении. Потом они просили их помолиться за них Пречистому Аллаху, надеясь таким путем достичь желаемого. Праведники удовлетворяли их просьбы, а Пречистый и Всевышний Аллах отвечал на их мольбы.

Упомянутый нами способ приближения к высокопоставленным лицам хорошо известен нам из повседневной жизни. Когда человек хочет попросить о чем-либо директора, начальника или чиновника, он ищет того, кто знаком с ним, а затем идет к нему и рассказывает ему свое дело. Этот посредник, в свою очередь, доводит свою просьбу до того ответственного лица, и, как правило, не получает отказа. Такого рода посредничество издавна было широко распространено среди арабов и имеет место по сегодняшний день. Поэтому, когда кто-либо говорит, что он сумел приблизиться к высокопоставленному лицу, это означает, что он отправился к третьему человеку, рассказал ему свое

дело и попросил походатайствовать за него перед этим чиновником. Никто не понимает эти слова так, что он отправился к чиновнику и сказал ему: «Удовлетвори мою просьбу ради того, что полагается такому-то», имея в виду того посредника.

Таким же образом, попытка приблизиться к Всемогущему и Великому Аллаху посредством праведного человека не означает того, что человек просит Аллаха помочь ему ради того праведника, ради того, что ему полагается, или ради его высокого положения. Напротив, он пытается приблизиться к Аллаху посредством мольбы этого человека, со смирением взывающего о помощи к Пречистому и Всевышнему Господу. Следовательно, слова Умара «О Боже, раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и Ты ниспосылал нам дождь» означают: «Раньше, когда переставали выпадать дожди, мы отправлялись к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и просили его помолиться за нас Великому Аллаху».

Сказанное нами подтверждается окончанием фразы Умара: «Теперь мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Напои же нас!» Это значит: «Теперь же, после смерти нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, мы пришли к аль-Аббасу, дяде Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и попросили его воззвать к нашему Пречистому Господу о ниспослании дождя».

Интересно, почему Умар не стал искать близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и прибег к посредничеству аль-Аббаса? Ведь он знал, что аль-Аббас, каким бы важным ни было его положение, никак не мог сравниться с Пророком?

Мы считаем, что он поступил так, потому что прибегнуть к посредничеству Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его смерти невозможно. Как они могли прийти к нему, мир ему и благословение Аллаха, поделиться с ним своими невзгодами и попросить его помолиться за них, чтобы потом сказать «Аминь!» после его мольбы, если он уже присоединился к высшему обществу? Он перешел в состояние, отличное от того, в котором он находился в этом мире, о котором известно только Пречистому и Всевышнему Аллаху. Так как же они могли добиться его мольбы и заступничества, если, как сказал Всемогущий Аллах, позади них преграда вплоть до того дня, когда они будут воскрешены [См. аль-Му'минун, 100.].

Вот почему Умар, чистокровный араб, сопровождавший Пророка, мир ему и благословение Аллаха, почти повсюду, знавший о нем подлинную правду и прекрасно разбиравшийся в его религии, чье мнение неоднократно совпадало с ниспосланными впоследствии кораническими аятами, прибег к посредничеству аль-Аббаса. Во-первых, он был родственником Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Во-вторых, он был праведным, набожным и богобоязненным человеком. И Умар решил попросить его, чтобы он помолился Аллаху о ниспослании дождя. Ни Умар, ни кто-либо другой не стали бы прибегать к посредничеству аль-Аббаса или кого-нибудь еще и отказываться от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, если бы такое было возможно. Да и сподвижники, да будет доволен ими Аллах, никогда не одобрили бы такой поступок, потому что отказ от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и обращение за посредничеством к кому-либо другому ничем не отличается от совершения намаза позади другого имама, а не позади Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Сподвижники, да будет доволен ими Аллах, лучше кого бы то ни было знали о его достоинствах и высоком месте, что хорошо видно из хадиса, рассказанного Сахлем бин Саадом ас-Саиди: «Однажды посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, отправился к сыновьям Амра бин Ауфа, чтобы примирить их. Наступило время намаза, и муэдзин подошел к Абу Бакру и спросил его: «Возглавишь ли ты групповой намаз, чтобы я объявил о его начале?» Абу Бакр вместе с людьми начали молиться, и в это время пришел посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха. Пройдя вперед, он встал в ряд, а люди стали ударять хлопать по кистям. Абу Бакр не стал оборачиваться назад во время намаза и обернулся только тогда, когда люди стали хлопать чаще. Когда он увидел посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, тот рукой велел ему оставаться на месте. Абу Бакр же поднял руки, воздал хвалу Всемогущему и Великому Аллаху, а затем попятился назад и встал в ряд. Пророк же, мир ему и благословение Аллаха, вышел вперед и продолжил намаз. По завершении его, он спросил: «*Абу Бакр, почему ты не остался на своем месте после того, как я велел тебе это?*» Абу Бакр сказал: «Сыну Абу Кухафы не подобает молиться перед посланником Аллаха, мир ему и благословение Аллаха»» [Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим. См. «Мухтасар Сахих аль-Бухари» (376), «Шарх ан-Навави» (4/145-149).].

Почему же сподвижники, да будет доволен ими Аллах, сочли неприемлемым продолжение намаза позади Абу Бакра после того, как пришел Посланник, мир ему и благословение Аллаха? И почему Абу Бакр не пожелал оставаться на месте имама даже после того, как Пророк, мир ему и

**Страницу 22.**

благословение Аллаха, велел ему остаться там? Потому что они свято чтили своего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, уважительно относились к нему и знали о своих обязанностях перед ним и о его превосходстве. И если сподвижники, начав намаз без Пророка, мир ему и благословение Аллаха, не пожелали молиться за кем-либо, кроме него, после того, как им представилась возможность совершить намаз вместе с ним, неужели они отказались бы от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины, если бы такое было возможно? Совершенно очевидно, что аль-Аббас никогда не согласился бы на то, чтобы люди искали близости к Аллаху посредством него, если бы они могли приблизиться к Нему посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, равно как и Абу Бакр не согласился руководить намазом в его присутствии.

***Примечание***

Сказанное нами указывает на безрассудство тех, кто считает, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, живет в своей могиле так же, как мы живем на земле. Если бы это было так, то мусульмане не имели бы никакого приемлемого основания для того, чтобы совершать намаз за кем-либо, кроме Посланника, мир ему и благословение Аллаха, поскольку никто не может сравниться с ним в превосходстве и положении. И никто не должен возражать против этого, опираясь на хадис: «В могиле я – живой, свежий, и я отвечаю на приветствия тех, кто приветствует меня». Кое-кто полагает, что из этого хадиса следует, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, живет в могиле так же, как мы живем в этом мире, и если мы ищем его посредничества, то он удовлетворяет наши просьбы, и наши желания сбываются. Такие люди считают, что между жизнью Пророка, мир ему и благословение Аллаха, до и после его кончины нет никакой разницы. Я же считаю, что эти доводы безосновательны, и опровергнуть их можно двумя способами.

Во-первых, если говорить об этом хадисе, то в такой форме его просто не существует, а слово «свежий» (الطري) вообще не встречается ни в одном из сборников хадисов. Однако суть этого предания упоминается в нескольких достоверных хадисах. В одном из них, в частности, говорится: «*Поистине, пятница – это один из лучших дней ваших. В этот день был сотворен Адам, и в этот день он скончался. В этот день подуют в Рог, и в этот день творения лишатся сознания [Имеется в виду потеря сознания (□□□□□□) после того, как ангел Исрафил затрубит в Рог, которая упоминается в Священном Коране: «Но подуют в Рог, и тогда потеряют сознание (или умрут) те, кто на небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого Аллах пожелает оставить» (аз-Зумар, 68). – К.Э.]. Посему часто молитесь за мое благословение по пятницам, потому что ваши молитвы будут представлены мне*». Его спросили: «Посланник Аллаха, как же наши молитвы будут представлены тебе, если ты истлеешь?» Он ответил: «*Поистине, Аллах запретил земле пожирать тела пророков» [Этот хадис передали Абу Дауд (1047), ан-Насаи и др. со слов Ауса бин Ауса, и цепочка его рассказчиков достоверная. См. «Мишкат аль-Масабих» (1361).].* В другом хадисе говорится: «*Пророки живы и молятся в своих могилах» [Этот хадис передали Абу Йала, аль-Баззар и др. со слов Анаса бин Малика, и цепочка его рассказчиков достоверная. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (62).].* В одном из хадисов также говорится: «*В ту ночь, когда я был перенесен [Речь идет о том, как Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, был перенесен ночью из Мекки в Иерусалим. Это произошло не во сне, а наяву, после чего посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, душой и телом вознесся на небеса, где Всеблагой и Всевышний Господь побеседовал с ним через покрывало и велел ему и всем его последователям совершать ежедневно пять намазов, которые будут засчитываться им за пятьдесят. – К.Э.], я повидал Мусу, который стоя молился в своей могиле» [Этот хадис передали Имам Ахмад, Муслим и ан-Насаи со слов Анаса бин Малика.].* Сообщается также, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Поистине, у Аллаха есть странствующие ангелы, которые передают мне приветствия от моих последователей» [Этот хадис передали ан-Насаи, ад-Дарими, Ибн Хиббан и аль-Хаким (2/21) со слов Ибн Мас'уда, причем двое последних назвали его достоверным, и с этим согласился аз-Захаби. Их мнение я считают правильным. См. «Тахридж аль-Мишкат» (924), «Фадл ас-Салат аля ан-Наби» (21).].*

Во-вторых, если коснуться правовой стороны вопроса, то жизнь Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после смерти должна отличаться от его жизни до смерти, потому что жизнь в потустороннем мире сокрыта от нашего знания. О сути ее не ведает никто, кроме Пречистого и Всевышнего Аллаха, и достоверно известно лишь то, что она отличается от жизни в этом мире и не подчиняется его законам. В этом мире человек ест и пьет, дышит и женится, двигается и испражняется, заболевает и разговаривает, и никто не способен доказать, что кто-либо, пусть даже пророки Аллаха во главе с нашим пророком Мухаммадом, мир им всем и благословение Аллаха, совершает эти поступки после смерти.

Это мнение подтверждается и тем, что сподвижники, да будет доволен ими Аллах, после кончины Посланника, мир ему и благословение Аллаха, часто расходились во мнениях по многим вопросам, однако никому из них и в голову не приходило сходить на могилу Пророка, мир ему и благословение Аллаха, чтобы посоветоваться с ним и узнать у него правильное решение. Почему? Ответ предельно ясен. Каждый из них знал, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, расстался с этим миром и больше не жил по его законам. Безусловно, посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, продолжает жить после смерти, и форма его существования – самая совершенная и самая лучшая из тех, которые встречаются в потустороннем мире. Однако его жизнь не похожа на жизнь в этом мире, и, очевидно, на это указывают его слова: «*Когда кто-либо приветствует меня миром, Аллах возвращает мне дух, чтобы я ответил на его приветствие*» *[Этот хадис передал Абу Дауд со слов Абу Хурейры, и цепочка его рассказчиков хорошая. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (2266), «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа» (3/5), «Сахих Абу Дауд» (1779).]*. В любом случае, о том, как именно это происходит, не ведает никто, кроме Пречистого и Всевышнего Аллаха. Следовательно, нельзя сравнивать мирскую жизнь с жизнью в потустороннем мире или после воскрешения, равно как и нельзя применять законы одной из них к другой. Напротив, каждая из них протекает по-своему и подчиняется определенным законам, и сходятся они только в названии. Что же касается сути жизни в потустороннем мире, то об этом не знает никто, кроме Всеблагого и всевышнего Аллаха.

После такого примечания давайте вернемся к опровержению взглядов тех, кто не соглашается с нашими утверждениями, ссылаясь на хадис о том, как Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса. Они полагают, что Умар хотел приблизиться к Аллаху посредством аль-Аббаса, а не самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, чтобы разъяснить законность поиска близости к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его. Однако такое объяснение смехотворно и удивительно. Как могла прийти в голову Умару или какому-нибудь другому сподвижнику, да будет доволен всеми ими Аллах, такая правовая педантичность, присущая более позднему периоду. Он видел, что люди попали в очень тяжелое положение и готовы были умереть от голода и жажды. У них не было воды, домашняя скотина гибла, и на земле не осталось ни злаков, ни травы. Тот год даже был прозван «пепельным». Разве при таких критических обстоятельствах человеку придет в голову эта правовая философия? Разве он откажется от лучшего способа приближения к Аллаху – посредничества величайшего из пророков, мир ему и благословение Аллаха, если ему разрешается воспользоваться им? Разве он променяет его на менее эффективный способ приближения к Аллаху, который не идет ни в какое сравнение с первым, – на посредничество аль-Аббаса? Зачем ему делать это? Неужели только для того, чтобы разъяснить людям, что разрешается искать близости к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его?!!

Хорошо известно, что человек, оказавшийся в тяжелой ситуации, прибегает к самым эффективным мерам для того, чтобы выйти из трудного положения. Все остальные способы он оставляет на те времена, когда он благоденствует. Это понимали даже невежественные язычники. Когда их дела были в порядке, они взывали к своим божествам, когда же они попадали в беду, они переставали взывать к ним и молились только Всевышнему Аллаху. Всеблагой и Всевышний Господь сказал об этом: **«Когда они садятся на корабль, то взывают к Аллаху, очищая перед Ним свою веру. Когда же Он спасает их и выводит на сушу, они тотчас начинают приобщать сотоварищей»** (аль-Анкабут, 65).

Из этого следует, что человек по природе своей, оказавшись в трудной ситуации или в бедственном положении, прибегает к самым сильным и эффективным способам избавления от беды. Когда же он оказывается в безопасности и не знает тягот, он начинает пользоваться менее эффективными средствами для достижения своих целей. В такой ситуации он может подумать о том, чтобы разъяснить людям такие правовые принципы, как придуманное правило о законности поиска близости к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его.

Опровергнуть их сомнительное толкование можно и другим способом. Допустим, что Умар решил разъяснить людям, что разрешается искать близость к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его. Неужели эти же соображения двигали Муавией и ад-Даххаком бин Кейсом, когда они прибегли к посредничеству славного последователя Йазида бин аль-Асвада аль-Джураши? Несомненно, делая такие предположения, люди возлагают на себя незавидный груз ответственности.

В хадисе о том, как Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса, нужно обратить особое внимание на слова: «Умар бин аль-Хаттаб, когда начиналась засуха, просил аль-Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба помолиться о ниспослании дождя». Из них следует, что Умар прибегал к посредничеству аль-Аббаса более одного раза. Это является неопровержимым доводом против тех, кто заявляет, что Умар не стал искать близости к Аллаху посредством Посланника, мир ему и благословение Аллаха, а воспользовался посредничеством аль-Аббаса, чтобы разъяснить законность поиска близости к Аллаху посредством не самого лучшего человека даже при наличии того, кто превосходит его. Если бы их объяснение было правильным, то Умар поступил бы так всего один раз, а не всякий раз, когда он желал помолиться о ниспослании дождя. По воле Всевышнего Аллаха, это должно быть ясно каждому беспристрастному верующему, обладающему знаниями.

Некоторые достоверные версии хадиса разъясняют смысл слов Умара и его истинные намерения. В частности, в них упоминается мольба, с которой аль-Аббас обратился к Аллаху в ответ на просьбу Умара. Аль-Хафиз аль-Аскалани в книге «Фатх аль-Бари» (3/150) писал: «Аз-Зубейр бин Баккар разъяснил в книге «аль-Ансаб», что именно сказал аль-Аббас в своей мольбе по этому поводу, и когда это произошло. Сославшись на цепочку рассказчиков, он сообщил, что аль-Аббас, молясь о ниспослании дождя, сказал: «О Боже, поистине, несчастья случаются только по причине грехов, и избавиться от них можно только посредством покаяния. Люди обратились к Тебе через меня из-за моего родства с Твоим пророком, и вот мы простираем к Тебе наши руки с грехами и бьем челом, принося покаяние. Ниспошли же нам дождь!» Тут небо покрылось тучами, подобными горам, и полил дождь, который напоил землю и вернул к жизни людей».

Из этого хадиса следует, во-первых, что люди искали близости к Аллаху посредством мольбы аль-Аббаса, а не посредством него самого. Именно это разъяснили аз-Зубейр бин Баккар и другие, и это ясно опровергает утверждения о том, что Умар искал близости посредством него самого. В противном случае не было бы никакой необходимости в том, чтобы аль-Аббас встал и помолился Аллаху после того, как это сделал Умар.

Во-вторых, Умар недвусмысленно сказал, что при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, они искали близости к Аллаху посредством него, а в тот момент они делали это посредством его дяди аль-Аббаса. Следовательно, они искали близости к Господу одним и тем же путем – вначале посредством Посланника, мир ему и благословение Аллаха, а потом посредством аль-Аббаса. И если мы сумеем доказать, что посредничество Пророка, мир ему и благословение Аллаха, заключалось в его мольбе, то это будет означать, что посредничество аль-Аббаса тоже сводилось к молитвенному обращению. Такой вывод неизбежен, потому что в обоих случаях они искали одно и то же посредничество.

Ясное доказательство того, что сподвижники пытались приблизиться к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, приводится в версии аль-Исмаили, упомянутой в книге «аль-Мустахрадж аля ас-Сахих». В ней сказано: «Во времена Пророка, мир ему и благословение Аллаха, когда начиналась засуха, они вымаливали дождь посредством него. Он молился о ниспослании им дождя, и дождь действительно выпадал. Когда же наступило время правления Умара…» В таком виде этот хадис приведен в книге «Фатх аль-Бари» (2/399). Из слов «он молился о ниспослании им дождя» ясно следует, что Посланник, мир ему и благословение Аллаха, молил Всевышнего Аллаха ниспослать людям дождь. Кроме того, в толковом словаре «ан-Нихайа» Ибн аль-Асира говорится: «Просьба о ниспослании дождя (الاستسقاء) – это молитва о том, чтобы выпал дождь на благо земли и рабов. Говорят, что Аллах пролил (سقى) дождь на Своих рабов. В этом же выражении используется глагол (أسقى). Выражение (استسقيت فلانا) используется, когда ты просишь кого-либо напоить тебя».

Получается, что слова «они вымаливали дождь посредством него» означает, что они делали это посредством его мольбы. В первой версии этого хадиса говорилось: «Раньше мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха…» И это тоже означает, что они искали близости к Аллаху посредством его мольбы. Из всех версий хадиса можно прийти только к такому выводу.

В-третьих, все сказанное нами усиливается тем, что если бы Умар искал близости к Аллаху посредством самого аль-Аббаса или его высокого положения перед Всевышним Аллахом, то он не стал бы отказываться от такого же рода посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, будь оно дозволено. Однако он решил воспользоваться мольбой аль-Аббаса, да будет доволен им Аллах, и все это является величайшим свидетельством того, что Умар и находящиеся вместе с ним сподвижники не считали дозволенным просить Аллаха о чем-либо ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Таким же образом поступали и наши предшественники после них, что

хорошо видно из преданий о том, как Муавия бин Абу Суфьян и ад-Даххак бин Кейс воспользовались посредничеством Йазида бин аль-Асвада аль-Джураши. В них ясно упоминается о том, что он обратился к Аллаху с мольбой.

Можно ли представить себе, что праведные предшественники отказывались просить Аллаха ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, если такое было дозволено? Тем более что наши оппоненты заявляют, что поступать так лучше, чем прибегать к посредничеству аль-Аббаса или кого-нибудь другого?! Поистине, это запрещено и совершенно не логично. Более того, единое мнение наших праведных предшественников является одним из ярчайших доказательств того, что они не считали такого рода посредничество дозволенным. Поистине, они никогда не стали бы отказываться от того, что лучше, ради того, что хуже!

## *Возражения и их опровержение.*

Автор книги «Мисбах аз-Зуджаджа фи Фаваид Када аль-Хаджа» так объясняет поступок Умара: «До Умара не дошел хадис о слепом человеке, и если бы он дошел до него, то он непременно воспользовался бы таким посредничеством» [«Мисбах аз-Зуджаджа», с. 25.].

Это объяснение является неприемлемым по нескольким причинам.

Во-первых, хадис о слепом человеке, как и история с Умаром, свидетельствуют о том, что искать близости к Аллаху разрешается посредством мольбы человека, а не посредством его самого. Об этом мы уже говорили и еще поговорим впоследствии.

Во-вторых, Умар воспользовался посредничеством аль-Аббаса не втайне от людей, а перед многочисленными свидетелями, среди которых были и старейшие сподвижники – мухаджиры [Мухаджиры – сподвижники, переселившиеся в Медину для того, чтобы помочь Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и поддержать религию Аллаха.] и ансары [Ансары – сподвижники из числа жителей Ясриба (Медины), приютившие у себя Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и переселившихся вместе с ним мусульман и вставшие на защиту ислама.]. И если мы можем допустить, что вышеупомянутый хадис не был известен Умару, то никак нельзя предположить, что он не был известен всем присутствовавшим рядом с Умаром сподвижникам!

В-третьих, как мы уже отметили, Умар неоднократно прибегал к посредничеству аль-Аббаса, когда жители Медины попадали в трудную ситуацию или когда его просили помолиться о ниспослании дождя. Об этом свидетельствует контекст хадиса Анаса, в котором говорится, что «Умар бин аль-Хаттаб, когда начиналась засуха, просил аль-Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба помолиться о ниспослании дождя». Об этом же свидетельствует хадис Ибн Аббаса, переданный Ибн ‘Абд аль-Барром в книге «аль-Истиаб» (3/98). И если в первый раз он мог не знать об этом, как можно объяснить то, что впоследствии он снова и снова обращался за посредничеством к аль-Аббасу? И почему находящиеся рядом с ним мухаджиры и ансары не рассказывали ему хадис о слепом человеке, который был известен им?! Поистине, из объяснения этих людей получается, что все сподвижники ничего не знали об истории со слепым человеком или же, по меньшей мере, о том, что из этой истории следует, что можно просить Аллаха о чем-то ради кого-либо. Первый вывод, несомненно, является ошибочным, а второй – правильным, поскольку сподвижники никогда не воспользовались бы мольбой аль-Аббаса, отказавшись от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, если бы в истории со слепым человеком говорилось о таком способе приближения к Аллаху.

В-четвертых, Умар не был единственным, кто не стал просить Аллаха ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и искал близости к Аллаху посредством мольбы другого человека. Таким же образом поступил Муавия бин Абу Суфьян, когда попросил Йазида бин аль-Асвада помолиться о ниспослании дождя. Он не стал просить Аллаха ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, хотя вокруг него находились многие сподвижники и их славные последователи. Неужели мы скажем, что они тоже ничего не знали об истории со слепым человеком? И таким же образом будем объяснять действия ад-Даххака бин Кейса, который тоже прибег к посредничеству Йазида?

В книге «Мисбах аз-Зуджаджа» встречается еще одно объяснение поступку Умара, которое считают приемлемым только те из наших ревностных оппонентов, которые лишены Божьего руководства. Автор книги пишет: «Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса, беря пример с Пророка, мир ему и благословение Аллаха, который оказывал тому всяческое почтение. Об этом однозначно заявил сам Умар. Аз-Зубейр бин Баккар в книге «аль-Ансаб» передал слова Дауда бин Ата от Зейда бин Аслама от Ибн Умара: «В «пепельный» год Умар бин аль-Хаттаб попросил о

ниспослании дождя посредством аль-Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба. Умар прочел проповедь и сказал: «Поистине, посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, относился к аль-Аббасу как к своему отцу. Берите же пример с посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, люди, и ищите близости к Аллаху посредством него…»». Этот же хадис передал аль-Балазури со слов Хишама бин Саада от Зейда бин Аслама от его отца».

Опровергнуть такое объяснение тоже можно несколькими способами.

Во-первых, вышеупомянутое предание не является достоверным, потому что Дауд бин Ата аль-Мадани был слабым рассказчиком, о чем говорится в книге «ат-Такриб». Рассказанную им версию со слов аз-Зубейра бин Баккара передал и аль-Хаким (3/334), однако он умолчал о степени ее достоверности, а имам аз-Захаби отметил, что хадисы Дауда были неприемлемыми (منكر الحديث). Я же добавлю, что с его слов этот хадис рассказывал Саида бин Убейдуллах аль-Музани, биографии которого я не нашел. Кроме того, цепочка рассказчиков хадиса является запутанной. Как видно, в одном случае говорится, что Хишам бин Саад рассказывал его от имени Зейда бин Аслама от его отца, а в другом – от имени Зейда бин Аслама от Ибн Умара. Безусловно, Хишам больше заслуживает доверия, чем Дауд, но мы не знаем, что именно он рассказывал, и не можем сравнить его слова с тем, что рассказывал от его имени Дауд. Мы также не можем опираться на слова «этот же хадис передал аль-Балазури», упомянутые автором «аль-Мисбаха», потому что он цитировал аль-Балазури по книге «Фатх аль-Бари» (2/399), а там ничего не говорится о том, что тексты этих хадисов совпадают.

Во-вторых, если бы это предание было достоверным, из него можно было бы заключить лишь то, почему Умар воспользовался посредничеством аль-Аббаса, а не другого сподвижника, присутствовавшего рядом с ним в тот момент. Что же касается отказа от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, если бы оно допускалось в шариате, и обращение к посредничеству аль-Аббаса вместо него, то об этом ничего не говорится в этом сообщении. Совершенно ничего! Мы совершенно точно знаем – по крайней мере, так говорят некоторые, – что во время сильной засухи люди никогда не откажутся от посредничества того, чья мольба будет быстрее услышана Пречистым и Всевышним Аллахом и поможет им скорее обрести Его милость. Поистине, если человек попадет в большую беду и захочет попросить кого-нибудь помолиться за него, и рядом с ним будет пророк и какой-нибудь другой человек, то он непременно попросит об этом пророка. Если же он попросит об этом другого и отвернется от пророка, то его сочтут грешником и невежественным человеком. Разве можно после этого полагать, что Умар и находившиеся рядом с ним сподвижники стали бы просить Аллаха не ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, а ради аль-Аббаса, если бы просить о помощи ради кого-либо было дозволенным?! Тем более что наши оппоненты считают, что просить Аллаха ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, лучше, чем надеяться на мольбу аль-Аббаса или любого другого праведника. А ведь сподвижники неоднократно поступали именно так, как мы уже отмечали, и они ни разу не просили Всевышнего помочь им ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Таким же образом поступали их последователи, и до нас не дошло ни одно сообщение о том, что кто-либо из них воспользовался иным способом приближения к Аллаху, нежели Умар. Напротив, Муавия и его соратники сделали то же самое, когда попросили славного последователя сподвижников по имени Йазид бин аль-Асвад помолиться за них. Разве можно после этого говорить, что Умар всего лишь хотел оказать почтение аль-Аббасу, следуя примеру Пророка, мир ему и благословение Аллаха?!

Одним словом, истина заключается в том, что при жизни Посланника, мир ему и благословение Аллаха, сподвижники всегда прибегали к его посредничеству, чтобы приблизиться к Аллаху, когда с ними приключалась беда. После его кончины они никогда не просили Аллаха помочь им ради него, мир ему и благословение Аллаха, и все это относится к ярчайшим доказательствам того, что искать близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, запрещено. В противном случае до нас дошли бы многочисленные свидетельства того, что сподвижники поступали так. Наши оппоненты, разрешающие просить Аллаха ради кого-либо из творений, выискивают доказательства, имеющие хотя бы малейшее отношение к этому вопросу. Но если бы это было разрешено, то до нас обязательно дошли бы соответствующие свидетельства от сподвижников, ведь они любили и почитали Пророка, мир ему и благословение Аллаха, сильнее, чем те, кто ищет его посредничества. Однако у нас нет свидетельств того, что они хотя бы один раз молили Аллаха о помощи ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Более того, достоверно известно, что они избегали этого, прося других праведников помолиться за них!

## *Довод второй: Хадис о слепом человеке.*

Подробно изучив хадис о том, как Умар прибег к посредничеству аль-Аббаса, и разъяснив то, что он не является доводом в пользу наших оппонентов, а свидетельствует против них самих, перейдем к рассмотрению хадиса о слепом человеке. Давайте посмотрим, оправдывает ли он тех, кто молит Аллаха о помощи ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или же он тоже является доводом против них.

Имам Ахмад и другие передали с достоверной цепочкой рассказчиков хадис Усмана бин Хунейфа: «Однажды к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, пришел слепой мужчина и сказал: «Попроси Аллаха, чтобы Он исцелил меня». Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Если хочешь, я помолюсь Ему, но если ты пожелаешь проявить терпение [В другой версии говорится: «…но если хочешь, я отложу свою мольбу, и так будет лучше для тебя».], то так будет лучше для тебя*». Он сказал: «Помолись же Ему». Тогда он велел ему совершить омовение надлежащим образом, а потом совершить намаз из двух ракатов и прочесть следующую мольбу: «*О Боже, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего пророка Мухаммада – пророка милости! О Мухаммад, посредством Тебя я обратился к моему Господу по нужде своей! Удовлетвори же мою просьбу, о Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него*». Мужчина сделал это и выздоровел» [Этот хадис передали Имам Ахмад (4/138), ат-Тирмизи (4/281-282, «Тухфат аль-Ахвази»), Ибн Маджа (1/418), ат-Табарани в «аль-Муджам аль-Кабире» (3/2/2), аль-Хаким (1/313) через Усмана бин Умара (учителя имама Ахмада) от Шубы от Абу Джафара аль-Мадани, который слышал, как Умара бин Хузейма рассказывал его от имени Усмана бин Хунейфа. Ат-Тирмизи назвал хадис достоверным, но малоизвестным. В сборнике Ибн Маджи сообщается, что Абу Исхак назвал его достоверным. Еще одну версию хадиса рассказал со слов Шубы Мухаммад бин Джафар. Ее передал аль-Хаким (1/519), назвав цепочку ее рассказчиков достоверной, и с этим согласился аз-Захаби. Тем не менее, некоторые богословы считали хадис нездоровым, поскольку одним из его рассказчиков был Абу Джафар. См. «Сийанат аль-Инсан», «Татхир аль-Джанан» (с. 37). Ат-Тирмизи сказал: «Мы знаем об этом хадисе только со слов Абу Джафара. Это не был Абу Джафар аль-Хатми. Следовательно, это был Абу Джафар ар-Рази. Он был правдивым рассказчиком, но обладал слабой памятью».

Я же считаю, что это был именно Абу Джафар аль-Хатми. Это отметил Имам Ахмад в одной из версий хадиса (4/138). В другой версии он назвал его Абу Джафаром аль-Мадани (родом из Медины). Так же его назвал аль-Хаким. Родом из Медины же был Абу Джафар аль-Хатми, а не ар-Рази. Об этом же говорится в сборнике «аль-Муджам ас-Сагир» имама ат-Табарани и в «ас-Сунане» имама ат-Тирмизи, изданном в Булаке (один из районов г. Каира). Все сказанное однозначно подтверждается тем, что именно Абу Джафар аль-Хатми рассказывал хадисы от имени Умары бин Хузеймы, а с его слов хадисы рассказывал Шуба. Через эту же цепочку был передан рассматриваемый нами хадис. И поскольку Абу Джафар аль-Хатми был правдивым, цепочка рассказчиков этого хадиса, несомненно, считается хорошей.].

Наши оппоненты полагают, что этот хадис свидетельствует о дозволении молить Аллаха ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или других праведников. Они считают, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, велел слепому мужчине попросить Аллаха помочь ему ради него, мир ему и благословение Аллаха, и после того, как тот сделал это, к нему вернулось зрение.

Мы же считаем, что этот хадис не является доводом в пользу такого сомнительного способа приближения к Аллаху, как просьба ради кого-либо из творений. Напротив, он является еще одним доказательством в пользу третьего дозволенного способа приближения к Аллаху, о котором мы уже говорили ранее. Слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и в самом хадисе есть много свидетельств в пользу этого.

Во-первых, слепой мужчина пришел к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, чтобы тот помолился за него. Именно поэтому он сказал: «Попросил Аллаха, чтобы Он исцелил меня». Он хотел приблизиться к Аллаху Всевышнему посредством мольбы Его пророка, мир ему и благословение Аллаха, потому что знал, что его мольба принимается Аллахом быстрее, чем молитвы других. Если бы он собирался попросить Аллаха исцелить его ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или ради его высокого положения, то не было бы необходимости приходить к самому Пророку, мир ему и благословение Аллаха, и просить его помолиться за него. Ему было бы

достаточно остаться дома и обратиться к Господу со словами, например: «О Боже, ради Твоего пророка и ради его высокого положения перед Тобой я прошу Тебя исцелить меня и вернуть мне зрение». Однако он не сделал это. Почему же? Потому что он был арабом и прекрасно знал истинный смысл слова «тавассул» (التوسل) в арабском языке. Он понимал, что недостаточно просто упомянуть в мольбе имя человека, посредством которого ты собираешь приблизиться к Аллаху, а необходимо отправиться к тому, кого ты считаешь праведником, обладающим знаниями о Коране и Сунне, и попросить его помолиться за тебя.

Во-вторых, Пророк, мир ему и благословение Аллаха, пообещал слепому мужчине помолиться за него и разъяснил, что будет лучше для него. Он сказал: «*Если хочешь, я помолюсь Ему, но если ты пожелаешь проявить терпение, то так будет лучше для тебя*». Второе предложение Пророка, мир ему и благословение Аллаха, разъясняется другим хадисом, в котором сообщается, что Всеблагой и Всевышний Господь сказал: «*Если Я подвергну Моего раба испытанию, лишив его двух дорогих ему органов [Имеются в виду глаза.], и он проявит терпение, то Я возмещу их ему Раем*» *[Этот хадис передал аль-Бухари со слов Анаса. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (2010).]*.

В-третьих, слепой мужчина настоял на том, чтобы Пророк, мир ему и благословение Аллаха, помолился за него. Он отдал предпочтение этому, и это значит, что Посланник, мир ему и благословение Аллаха, помолился за него. Он обещал слепому мужчине сделать это, если тот пожелает, и он всегда сдерживал обещания. Мужчина же пожелал, чтобы он помолился за него, и это значит, что Посланник, мир ему и благословение Аллаха, помолился за него, что и следовало доказать. В то же время Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сильно желал, чтобы Аллах принял его мольбу за слепого мужчину, и поэтому из своего сострадания к нему он велел ему воспользоваться вторым дозволенным способом приближения к Аллаху – попросить Господа помочь ему ради совершенного им праведного поступка. Он хотел, чтобы мужчина заслужил милость разными путями и приказал ему совершить омовение и совершить намаз из двух ракатов, а потом помолиться за себя. Все эти богоугодные поступки должны были сопутствовать мольбе Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Как мы уже говорили, в этом и заключается смысл слов Всевышнего: **«…ищите близости к Нему…»** (аль-Маида, 35).

Следовательно, Посланник, мир ему и благословение Аллаха, не ограничился обещанной мольбой за слепого мужчину, но и приказал ему совершить богоугодные дела, которые должны были еще больше приблизить его к Аллаху. Он хотел, чтобы их усилия были совершенными во всех отношениях, чтобы Пречистый и Всевышний Аллах поскорее принял их и остался доволен ими. Одним словом, совершенно очевидно, что центральной частью всей этой истории была мольба Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и в ней ничего не говорится о том, что проповедуют наши оппоненты.

Однако шейх аль-Гимари не заметил или не захотел замечать этого. В своей книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 24) он пишет: «Слова «если хочешь, я помолюсь Ему» означают «если хочешь, я научу тебя мольбе, с которой ты обратишься к Нему». Такое толкование необходимо для того, чтобы совместить начало и конец хадиса».

Я же считаю, что такое толкование неверно сразу по нескольким причинам. Прежде всего, слепой мужчина попросил Пророка, мир ему и благословение Аллаха, помолиться за него, а не научить его словам мольбы. Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал ему в ответ: «*Если хочешь, я помолюсь Ему…*» Вне всякого сомнения, он имел в виду, что помолится за него. Такое понимание хадиса полностью совмещается с его окончанием, и поэтому аль-Гимари даже не стал толковать слова «*О Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него*». Как мы уже отмечали, они ясно указывают на то, что слепой мужчина надеялся именно на мольбу Пророка, мир ему и благословение Аллаха.

Далее аль-Гимари пишет: «Если мы допустим, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, помолился за слепого, то это не мешает нам отнести этот хадис и к остальным людям». Должен сказать, что это – откровенная софистика. Никто и не отрицает, что выводы из этого хадиса распространяются не только на слепого мужчину, но и на всех, за кого молился Пророк, мир ему и благословение Аллаха. Что же касается молитв Пророка, мир ему и благословение Аллаха, за тех, кто ищет его посредничества по разным поводам после его кончины, то нам о них ничего не известно, и поэтому шариат не разрешает просить его об этом. Кроме того, наши оппоненты тоже не разрешают просить Пророка, мир ему и благословение Аллаха, помолиться за них после того, как он умер. Следовательно, допущение аль-Гимари является доводом против него самого.

В-четвертых, в мольбе, которой посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, обучил слепого мужчину, есть слова: «*О Боже, прими его заступничество за меня…*» Это значит, что о просьбе

вернуть зрение ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или его высокого положения и речи не было. Смысл же этих слов таков: «О Боже, прими заступничество Пророка, мир ему и благословение Аллаха, прими его молитву за меня и верни мне зрение». Лексическое значение слова «заступничество» (الشفاعة) – «мольба». Именно этот смысл вкладывается в это слово, когда речь идет о заступничестве Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и других пророков и праведников в День воскресения. Однако слово «заступничество» имеет менее широкий смысл. Оно имеет место только тогда, когда двое людей хотят добиться одной цели, и один из них заступается за другого. Иначе обстоит дело, когда человек просто взывает к Аллаху, не заступаясь за кого-либо другого.

В толковом словаре «Лисан аль-Араб» сказано: «Заступничеством (الشفاعة) называется просьба того, кто ходатайствует перед правителем за другого человека. Заступник (الشافع) – это тот, кто просит за другого человека, пожелавшего посредством него добиться желаемого. Люди говорят: «Я прибег к заступничеству такого-то перед таким-то (تشفعت بفلان إلى فلان), позволь же мне теперь заступиться за него (شفعني فيه)»».

Следовательно, слепой мужчина надеялся приблизиться к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, а не посредством него самого.

В-пятых, Пророк, мир ему и благословение Аллаха, велел слепому человеку сказать: *«О Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него» [Достоверно известно, что последняя фраза тоже относится к хадису. Она упоминается в версиях Имама Ахмада и аль-Хакима. Последний назвал хадис достоверным, и с этим согласился аз-Захаби. Одной только этой фразы достаточно для того, чтобы опровергнуть любые попытки истолковать этот хадис как доказательство того, что можно просить Аллаха ради кого-либо из творений. К сожалению, именно так его трактуют некоторые современные авторы. Очевидно, они понимают, насколько убедительным является этот довод, и поэтому вообще не цитируют эту последнюю фразу в хадисе. Конечно, это лишний раз свидетельствует о том, что им нельзя доверять в передаче хадисов. Предыдущую фразу «О Боже, прими его заступничество за меня» они преподносят как свидетельство в пользу того, что разрешается просить Аллаха о чем-либо ради творений. Однако они не разъясняют читателям, на каком основании они делают такие выводы. Как говорится, на нет и суда нет!].*

Это значит: «Прими его молитву за меня и мою мольбу о том, чтобы его заступничество было принято, и ко мне вернулось зрение». Таково единственно верное толкование этой фразы.

Наши оппоненты делают вид, что они не знают этого. Они избегают разъяснения этой фразы, потому что она разрушает выстроенные ими принципы до основания. Когда они слышат о ней, то смотрят на тебя так, словно они упали в обморок. Причина же этого в том, что заступничество Посланника, мир ему и благословение Аллаха, за слепого мужчину ясно каждому, а вот как слепой мужчина мог заступиться за Посланника, мир ему и благословение Аллаха? Безусловно, у них нет объяснения этому. О том, что эта фраза разрушает их рационалистические толкования, свидетельствует уже тот факт, что ни один из наших оппонентов не использует ее в своих молитвах. Никто из них не говорит: «О Боже, прими заступничество Твоего пророка за меня и мое заступничество за него».

В-шестых, богословы отнесли эту историю к чудесам Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и к тем его молитвам, которые были приняты Всевышним Аллахом. Внимая его благодатным молитвам, Аллах помогал ему творить чудеса и исцелять больных, и ради его мольбы за слепого Аллах вернул этому мужчине зрение. Вот почему аль-Бейхаки привел этот хадис в книге «Далаил ан-Нубувва» («Доказательства пророчества»). Аналогичным образом поступили и другие авторы. Все это указывает на то, что причиной исцеления слепого была именно мольба Пророка, мир ему и благословение Аллаха, за него. Это подтверждается и тем, что далеко не каждый слепой исцеляется даже тогда, когда он искренне взывает к Всевышнему Аллаху. Более того, вряд ли хотя бы один из них может излечиться от этого недуга таким путем. Возможно даже, что такое вообще никогда не происходит.

Но если бы тайна исцеления того слепого заключалась в том, что он попросил Аллаха исцелить его ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, как полагают многие мусульмане в наше время, то многие слепые могли бы избавиться от слепоты, попросив Аллаха об этом ради его высокого положения. Тем более что они просят Аллаха не только ради него, мир ему и благословение Аллаха, но и ради других пророков и посланников, а также ради всех угодников, мучеников и праведников. Они просят ради всех ангелов, людей и джиннов, которые занимают высокое положение перед Аллахом! Тем не менее, мы не знаем (и полагаю, что никто не знает)

никого, кто бы излечился от слепоты таким способом за многие века, минувшие со дня кончины Пророка, мир ему и благословение Аллаха.

Если уважаемому читателю стало ясно, что слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и что эта история не имеет никакого отношения к тем, кто разрешает просить Аллаха ради кого-либо из творений, то мы перейдем к рассмотрению смысла слов слепого: *«О Боже, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего пророка Мухаммада»*. Они означают: «О Боже, я ищу близости к Тебе посредством мольбы Твоего пророка». Получается, что в этом выражении опущено слово, определяемое родительным падежом (мудаф). Этот прием хорошо известен в арабском языке. В качестве примера можно привести слова Всевышнего: **«Спроси *жителей* селения, в котором мы были, и *хозяев* каравана, с которым мы вернулись»** (Йусуф, 82). В арабском тексте этого аята пропущены слова «жители» (الأهل) и «хозяева» (الأصحاب), и по этому поводу нет разногласий между нами и нашими оппонентами. Другими словами, в нем опущены слова, определяемые родительным падежом (мудаф). С аналогичным случаем мы уже встречались в словах Умара, когда тот прибег к посредничеству аль-Аббаса.

Таким образом, мольбу слепого мужчины можно истолковать по-разному. Возможно, он хотел сказать: «О Боже, я обращаюсь к тебе посредством высокого положения Твоего пророка! О Мухаммад, посредством тебя и твоего высокого положения перед моим Господом я обратился к Нему». Этому толкованию отдают предпочтение наши оппоненты. Возможно также, – и мы придерживаемся этого мнения, – что его слова означали: «О Боже, я обращаюсь к Тебе посредством мольбы Твоего пророка! О Мухаммад, посредством твоей мольбы я обратился к моему Господу». Безусловно, чтобы отдать предпочтение одному из двух мнений, нужно опираться на убедительные доводы. Что касается первого толкования, то оно не подтверждается ни хадисами, ни какими-либо другими доводами. Из контекста хадиса ни прямо, ни косвенно не следует, что слепой мужчина просил Аллаха об исцелении ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха. На это нет даже единого намека. Более того, ни в Коране, ни в Сунне, ни в жизнеописании сподвижников нет никаких свидетельств того, что разрешается искать близости к Аллаху посредством высокого положения кого-либо из творений. Следовательно, первое предположение не опирается на доказательства, и его не следует принимать во внимание. Хвала же за это надлежит Аллаху!

Что же касается второго толкования, то оно подтверждается многими доводами, о которых мы уже говорили.

Здесь уместно отметить, что из первой части хадиса о слепом мужчине на первый взгляд следует, что больной попросил Аллаха исцелить его ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха. В таком случае получается, что нужно отбросить концовку хадиса: *«О Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него»*. Совершенно ясно, что поступать так нельзя, и мы обязан совместить начало хадиса и его окончание. А для этого мы должны признать, что слепой мужчина искал близости к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, что и требовалось доказать. Следовательно, это предание не указывает на законность поиска близости к Аллаху посредством самих творений, и хвала за это надлежит Аллаху!

Мне осталось лишь добавить, что если бы слепой мужчина действительно попросил Аллаха помочь ему ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, то это все равно относилось бы только к нему, мир ему и благословение Аллаха. Мы все равно не имели бы права молить Аллаха ради других пророков и праведников, равняя их с Пророком Мухаммадом, мир ему и благословение Аллаха, поскольку подобные действия отвергаются здравым смыслом. Пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, был господином всех посланников и лучшим среди них, и поэтому Аллах мог почтить его такой особенностью. Есть много других особенностей, которые присущи только ему одному, и в этих вопросах нет места для проведения аналогии и для сравнения. И если кто-либо предполагает, что слепой мужчина попросил Аллаха исцелить его ради Пророка, мир ему и благословение Аллаха, то он должен ограничиться этим и не просить Аллаха ради кого-либо другого. Известно, что так поступали имам Ахмад и шейх аль-Изз бин ‘Абд ас-Салам, да смилостивится над ними Аллах. Такой вывод можно сделать, исследовав этот вопрос без пристрастия и предвзятости, а вдохновляет на верное решение только Всевышний Аллах.

## *Неверный вывод и его опровержение.*

Мы должны разъяснить важный вопрос, касающийся этой темы. Он состоит в том, что если мы не разрешаем просить Аллаха о чем-либо ради высокого положения Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, или других пророков и праведников, то это совершенно не означает, что мы отрицаем их высокое положение перед Аллахом. Это также не означает, что мы питаем к ним ненависть, отрицаем их превосходство или не испытываем к ним любви, как об этом лживо заявил доктор аль-Бути в книге «Фикх ас-Сира» (с. 354). В частности, он сказал: «…Некоторые заблудшие, чьи сердца не знают любви к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, не разрешают искать близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины…» Нет и еще раз нет! Хвала Аллаху, мы высоко ценим посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сильно любим его и признаем его превосходство. Если эти слова и указывают на что-либо, они указывают на ту слепую злобу, которая переполняет сердца противников салафитского [Салафиты (от арабин «салаф» – «предшественник») – противники нововведений и ереси в исламе, призывающие следовать путем Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, и его благородных сподвижников, да будет доволен ими Аллах. Это название закрепилось за приверженцами Сунны и единой общины (арабин «ахль ас-сунна ва аль-джамаа»). – К.Э.] призыва и подталкивает их на такой опасный поступок, на такое отвратительное преступление. Они пожирают мясо своих братьев по вере и обвиняют их в неверии без каких-либо доказательств, опираясь исключительно на свои предположения. А ведь предположения, как сказал наш благородный Пророк, мир ему и благословение Аллаха, являются самым лживым из рассказов [Этот хадис передали аль-Бухари, Муслим и др. со слов Ибн Умара.].

Я не понимаю, как этот несправедливый автор позволил себе вынести приговор, который вправе вынести только Всемогущий и Великий Аллах. Он один знает то, что скрывают сердца, и от Него не скроется ни одна тайна.

Неужели он не ведает о наказании того, кто поступает так? Или же он знает о нем, но черная злоба и скрытая неприязнь к проповедникам Сунны уже ослепили его? Как бы там ни было, мы напомним его два славных хадиса, – быть может, он удержится от этого заблуждения, прозреет и раскается в своем поступке.

Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Если кто-либо назовет неверующим мусульманина, и тот не окажется таковым, то он сам станет неверующим*» *[Этот хадис передали аль-Бухари, Муслим и др. со слов Абу Хурейры.]*.

В другом хадисе сообщается, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*К самой большой лихве относится посягательство на честь мусульманина безо всякого права на то*» *[Этот хадис передали Имам Ахмад и Абу Дауд со слов Саида бин Зейда, и цепочка его рассказчиков является достоверной.]*.

Наконец, мы должны сказать ему: «Послушай, понимаешь ли ты, что своими словами ты опровергаешь наших праведных предшественников и обвиняешь в неверии выдающихся мусульманских имамов, которые тоже не разрешали искать близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или кого-либо другого после их кончины. К ним относились и имам Абу Ханифа и его ученики, да смилостивится над ними Аллах. Как мы уже отмечали, Абу Ханифа, в частности, сказал: «Взывать к Аллаху следует только посредством Него Самого».

فإن كنت لا تدري فتلك المصيبة
وإن كنت تدري فالمصيبة أعظمُ

Если ты не знал этого, то это – несчастье,
Если же ты знал, то – несчастье еще большее.

Скажу еще раз, что у честного и справедливого человека никогда не возникнет сомнений в том, что мы сильно любим посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, и лучше других знаем о его превосходстве, о наших обязанностях перед ним и о его достоинствах. Хвала Аллаху, мы считаем его одним из самых достойных пророков и господином посланников, последним и лучшим среди них. Он понесет Знамя, достойное похвалы, и соберет вокруг себя людей и Водоема. Он получит право на величайшее заступничество и взойдет на самое высокое место в Раю. Он был почтен удивительными чудесами, и его религия по воле Аллаха Всевышнего упразднила все предыдущие

религии. Ему были ниспосланы семь часто повторяемых аятов или сур и Великий Коран, и его последователей Аллах сделал лучшей из общин, которая появилась на благо всего человечества. У него есть и другие достоинства и заслуги, которые подчеркивают его превосходство и высокое место, мир ему и благословение Аллаха.

Хвала Аллаху, мы в числе первых признаем все это и, может быть, почитаем нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, гораздо больше, чем те, кто заявляет о своей любви к нему и делает вид, что знает о его высоком положении. Поистине, все это имеет смысл только тогда, когда человек следует путем Пророка, мир ему и благословение Аллаха, повинуется его приказам и остерегается нарушать его запреты. Ведь сказал же Пречистый и Всевышний Аллах: **«Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи»** (Аль Имран, 31). И по милости Аллаха мы относимся к тем, кто усердно повинуется Всемогущему и Великому Аллаху, и следует путем Его пророка, мир ему и благословение Аллаха, и эти два обстоятельства являются самыми правдивыми доказательствами нашей искренней любви к нему. Однако мы избегаем его чрезмерного возвеличивания и не приписываем ему исключительных способностей, поскольку Всевышний Аллах запретил нам это и сказал: **«О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии и говорите об Аллахе только правду»** (ан-Ниса, 171). Это же запретил и Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказавший: *«Не возвеличивайте меня так, как возвеличивают христиане сына Марьям, ибо я – рабин Посему говорите: «Раб Аллаха и Его посланник»»* *[Этот хадис передали аль-Бухари (7/300, 15/161, «Фатх аль-Бари»), ат-Тирмизи в книге «аш-Шамаил», Имам Ахмад и ад-Дарими.]*.

Здесь уместно отметить, что к проявлениям излишества и чрезмерности в религии Пророк, мир ему и благословение Аллаха, отнес даже бросание паломниками больших камней в долине Мина. Из хадисов известно, что он велел бросать камни, которые можно удержать двумя пальцами. Передают со слов Ибн Аббаса, что утром перед бросанием камешков в Последний Столб, посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказал ему: *«Ступай, собери для меня камешки»*. Он принес ему камешки, которые можно было бросать двумя пальцами. Когда же Ибн Аббас положил их ему в руку, он сказал: *«Вот такие!»* Он повторил это трижды, а затем добавил: *«Остерегайтесь излишества в религии, потому что именно излишество в религии погубило ваших предшественников»* *[Этот хадис передали Имам Ахмад (1/215, 347), ан-Насаи, Ибн Маджа и др., и цепочка его рассказчиков является достоверной. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (1283) и комментарии к сборнику «ас-Сунна» Ибн Абу Асима (98).]*.

Бросание камешков является символическим обрядом, олицетворяющим вражду и борьбу с сатаной. Он совершенно не означает того, что паломник собирается в действительности убить или умертвить его. Мусульмане же обязаны выполнять это предписание, проявляя враждебность к заклятому врагу человека – сатане, и не более того. Но, к сожалению, несмотря на столь суровый запрет, мусульмане допускают излишество в вопросах веры и идут по стопам людей Писания. Один из таких людей, в частности, сказал:

دع ما ادعته النصارى في نبيهم
واحكم بما شئت مدحا فيه واحتكم

Не говори то, что говорят христиане о своем пророке,
Но восхваляй его, как хочешь, и обращайся за решением.

Эти слова принадлежат поэту, которого почитают многие мусульмане. Они распевают эту касыду, известную под названием «аль-Бурда», и посредством нее вымаливают Божье благословение. Они зачитывают ее на маулидах [Маулид – празднование дня рождения Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. Известно, что мусульмане не отмечали этот день во времена самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и его сподвижников. Впервые обычай праздновать день рождения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, ввели фатимидские правители Египта и Северной Африки. – К.Э.] и других религиозных собраниях, полагая, что она приближает их к Всеблагому и Всевышнему Аллаху и свидетельствует об их любви к Пророку, мир ему и благословение Аллаха. Совершенно очевидно, что, по мнению этого поэта, запрет в вышеупомянутом хадисе распространяется только на заявления о том, что Мухаммад – сын Аллаха. Поэтому он считал запрещенным такое высказывание, но призывал восхвалять Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, любыми другими словами, что бы они ни означали. Поистине, это – грубая ошибка и очевидное заблуждение. В хадисе запрещается возвеличивать Посланника, мир

ему и благословение Аллаха, и этот запрет можно истолковать двумя способами. Во-первых, он может означать запрет на похвалу вообще. Во-вторых, его можно истолковать как запрет на чрезмерную похвалу.

Если понимать его как абсолютный запрет, то он может означать попытку уберечь людей от чрезмерного восхваления. Это значит, что мусульмане должны ограничиваться упоминанием того, что Всевышний Аллах избрал Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, Своим пророком и посланником, сделал его Своим любимым рабом и возлюбленным. В Своем писании Аллах сказал о нем: **«Воистину, твой нрав превосходен»** (аль-Калам, 4). Что может сказать человек о Пророке, мир ему и благословение Аллаха, после такой похвалы Всеблагого и Всевышнего Аллаха? Чего стоят все эти слова рядом со свидетельством Самого Всевышнего Господа? Поистине, мы не сможем найти для него лучшей похвалы, чем слова Всемогущего и Великого Господа, назвавшего его Своим рабом и посланником. Поистине, это – самая лучшая характеристика, свободная от излишества и упущения, чрезмерности и небрежности. Именно так Пречистый Господь наш охарактеризовал Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, когда тот взошел на высочайшую ступень, на которой он когда-либо находился, когда Всевышний Аллах оказал ему величайшую милость. Безусловно, речь идет о ночном переносе из Мекки в Иерусалим и о вознесении на высокие небеса, где Посланнику, мир ему и благословение Аллаха, были показаны некоторые из величайших знамений Господа. Даже тогда Аллах назвал его Своим рабом, сказав: **«Пречист Тот, Кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему некоторые из Наших знамений, из Заповедной мечети в мечеть аль-Акса»** (аль-Исра, 1).

Согласно другому толкованию, этот хадис означает: «Не излишествуйте, восхваляя меня, и не говорите обо мне то, чего я не заслуживаю, приписывая мне некоторые из особенностей Всеблагого и Всевышнего Аллаха».

Первое мнение мне представляется наиболее предпочтительным по двум причинам. Во-первых, в конце хадиса сказано: «*Посему говорите: «Раб Аллаха и Его посланник»*». Это значит, что мы должны ограничиться тем, что сказал о нем Всемогущий и Великий Аллах, назвавший его Своим рабом и посланником. Во-вторых, именно так понимали это предание некоторые мусульманские имамы. В частности, имам ат-Тирмизи привел его в главе «О скромности Пророка, мир ему и благословение Аллаха». Из этого следует, что он понимал его как абсолютный запрет на похвалу в адрес Пророка, мир ему и благословение Аллаха, поскольку только такой запрет сочетается с понятием «скромность».

***Примечание***

Следует знать, что в некоторых версиях хадиса о слепом мужчине упоминаются две интерполяции, и мы обязаны сказать, что обе они являются слабыми и противоречат остальным достоверным сообщениям. Читатель должен знать о них, чтобы не впасть в заблуждение, когда кто-либо станет делать неправильные выводы, опираясь на эти добавки.

**Первая интерполяция** упоминается в версии, рассказанной со слов Абу Джафара аль-Хутами Хаммадом бин Саламой. Остальная часть цепочки рассказчиков этой версии не отличается от цепочки версии, рассказанной Шубой. Однако текст этого хадиса несколько сокращен, и после слов: «*Прими заступничество моего Пророка, чтобы вернулось ко мне зрение мое»* в нем говорится: «*И поступай так всякий раз, когда будешь нуждаться в чем-либо*». Этот хадис передал Абу Бакр бин Абу Хейсама в своем «ат-Тарихе» со слов Муслима бин Ибрахима, рассказавшего его со слов Хаммада бин Саламы.

Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила» (с. 102) назвал эту добавку слабой, потому что она встречается только в версии Хаммада бин Саламы и противоречит версии Шубы, который был более славным рассказчиком. Такое замечание совпадает с правилами науки о хадисах и ни коим образом не противоречит им.

Аль-Гимари в книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 30) сказал, что Хаммад бин Салама заслуживал доверия, и хадисы от его имени приводятся в «ас-Сахихе», и поэтому добавка от такого рассказчика должна быть принята к сведению. Тем самым, он не обратил внимания или не захотел обращать внимания на правила, принятые в науке о хадисах. Известно, что добавка принимается к сведению, если она не противоречит версии других более надежных рассказчиков.Аль-Хафиз Ибн Хаджар в книге «Нухбат аль-Фикр» сказал: «Добавка принимается, если она не противоречит версиям более надежных рассказчиков. Если же она противоречит более предпочтительной версии, то последняя сохраняется в неизменном виде, а та, что противоречит ей, исключается».

В данном случае это условие не выполняется, потому что Хаммад бин Салама, хотя и является одним из тех, чьи хадисы приводятся в «ас-Сахихе» Муслима, вне всякого сомнений, уступал Шубе в памяти. Это станет ясно каждому, кто ознакомится с биографиями этих двух рассказчиков. Биографию Хаммада привел имам аз-Захаби в «аль-Мизане». В этом труде имам упомянул только тех рассказчиков, за которыми были замечены недостатки. Тем не менее, он назвал его «заслуживающим доверия, но иногда ошибающимся». В то же время биография Шубы в этом труде не приводится. Разница между ними тебе станет еще яснее, если ты призадумаешься над тем, как этих двух рассказчиков охарактеризовал аль-Хафиз Ибн Хаджар. В книге «ат-Такриб» он сказал: «Хаммад бин Салама заслуживал доверия и много поклонялся, был одним из самых надежных людей, но в конце жизни его память ослабла». Он также сказал: «Шуба бин аль-Хаджжадж заслуживал доверия, обладал хорошей памятью и четко пересказывал хадисы. Ас-Саури называл его «эмиром правоверных» в науке о хадисах. Он был первым, кто начал изучать рассказчиков в Ираке и защищал Сунну. Много поклонялся Аллаху».

В таком случае становится ясно, что различия между версиями Шубы и Хаммада делают добавку последнего неприемлемой (منكر), потому что она противоречит версии более надежного рассказчика. Следовательно, добавка Хаммада исключается, и это подтверждается словами аль-Хафиза Ибн Хаджара в книге «Нухбат аль-Фикр». Очевидно, Хаммад рассказал этот хадис уже после того, как его память ослабла, что и послужило причиной его ошибки.

Имам Ахмад будто бы указал на недостоверность этой добавки, когда передал этот хадис от имени Муаммала бин Исмаила от Хаммада. Он не привел текст этого предания полностью, а лишь указал на его общность с хадисом Шубы, который он привел перед этим. Может быть, этой добавки не было в версии Муаммала, рассказанной от имени Хаммада, и поэтому имам Ахмад даже не упомянул о ней. Известно, что если между двумя сопоставляемыми версиями хадиса есть различия, то хадисоведы обычно указывают на них. Одним словом, эта добавка недостоверна и противоречит другим достоверным сообщениям. Но даже если бы она была достоверной, из нее не следовало бы, что разрешается просить Аллаха о чем-либо ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, потому что слова «*И поступай так всякий раз, когда будешь нуждаться в чем-либо*» можно истолковать: «Если тебе что-нибудь понадобится, пока я жив, то приди ко мне, чтобы я помолился за тебя, а затем соверши омовение и намаз и прочти молитву, которой я научил тебя». А лучше всего об этом известно Аллаху!

**Вторая интерполяция** встречается в истории Усмана бин Аффана и мужчины, мольба которого была удовлетворена после того, как он обратился за посредничеством к Посланнику, мир ему и благословение Аллаха. Ат-Табарани в сборниках «аль-Муджам ас-Сагир» (с. 103-104) и «аль-Муджам аль-Кабир» (3/2/1/1-2) передал от имени ‘Абдуллаха бин Вахба, от Шуейба бин Саида аль-Макки, от Рауха бин аль-Касима, от Абу Джафара аль-Хатми аль-Мадани, от Абу Умамы бин Сахля бин Хунейфа, от его дяди Усмана бин Хунейфа, что однажды какой-то мужчина обратился к Усману бин Аффана с просьбой, а Усман даже не повернулся к нему и не рассмотрел его просьбу. Увидев Усмана бин Хунейфа, он пожаловался ему на это, и тогда Усман сказал: «Ступай и соверши омовение, а затем отправляйся в мечеть и соверши два раката. Потом скажи: «О Боже, я прошу Тебя и обращаюсь к Тебе посредством Твоего пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, – пророка милости! О Мухаммад, посредством Тебя я обращаюсь к моему Всемогущему и Великому Господу, чтобы Он удовлетворил мою просьбу». Потом назови свою просьбу и возвращайся ко мне, чтобы я отправился туда с тобой». Мужчина ушел и сделал все так, как он сказал. Потом он пришел к Усману бин Аффану, и к нему подошел привратник. Он взял его за руку и вместе с ним вошел к Усману. Он усадил его рядом с собой на ковер и спросил: «Что тебе нужно?» Мужчина рассказал ему о своей просьбе, и Усман удовлетворил ее. Потом он сказал: «Я только сейчас вспомнил о твоей просьбе». Он также сказал: «Если тебе еще что-нибудь будет нужно, то приходи к нам». Выйдя от него, мужчина встретился с Усманом бин Хунейфом и сказал ему: «Пусть Аллах вознаградит тебя! Он не рассматривал мою просьбу и даже не оборачивался на меня, пока ты не попросил его за меня». Усман бин Хунейф сказал: «Клянусь Аллахом, я не просил его за тебя! Зато я был рядом с посланником Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, когда к нему пришел слепой мужчина. Он пожаловался ему на то, что лишился зрения, и Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал ему: «*Ступай и соверши омовение, потом соверши два раката и обратись к Аллаху с этой мольбой*». Клянусь Аллахом, наша беседа затянулась, и мы даже не успели расстаться друг с другом, как этот мужчина вернулся к нам, словно он никогда и не был слепым». Ат-Табарани сказал: «Со слов Руха бин аль-Касима эту историю рассказывал только Шабиб бин Саид Абу Саид аль-Макки, который

заслуживал доверия. Он имеется в виду в хадисах, которые рассказывал Ахмад бин Шабиб от имени своего отца, от Йунуса бин Йазида аль-Айли. Этот же хадис передал Шуба от имени Абу Джафара аль-Хатми. Его звали Умейр бин Йазид, который тоже заслуживал доверия. Со слов Шубы же хадис рассказывал только Усман бин Умар бин Фарис, и хадис этот является достоверным».

Безусловно, достоверность этого хадиса не вызывает сомнения, но сейчас мы обсуждаем не его, а историю, рассказанную Шабибом бин Саидом. Как видно из слов ат-Табарани, ее рассказывал только Шабиб, которого дискредитировали (الخرج) знатоки хадисов. В особенности, это относится к тем преданиям, которые от его имени рассказывал Вахбин Однако наряду с ним ее пересказывали от него Исмаил и Ахмад, сыновья Шабиба бин Саида. Что касается Исмаила, то я ничего не знаю о нем и не нашел никаких упоминаний о нем. Хадисоведы умолчали о нем и даже не назвали его в числе тех, кто рассказывал хадисы от имени его отца. Что касается его брата Ахмада, то он был правдивым рассказчиком. Что же касается их отца Шабиба, то все сказанное о нем сводится к тому, что он заслуживал доверия, но обладал слабой памятью. Тем не менее, хадисы, рассказанные его сыном Ахмадом от его имени, от Йунуса бин Йазида аль-Айли, являются правдивыми. Аз-Захаби сказал в «аль-Мизане», что он был правдивым, но передавал малоизвестные хадисы. Ибн Ади в «аль-Камиле» сказал, что хадисы, рассказанные им от Йунуса бин Йазида, правдивые, а Ибн Вахб рассказывал от него неприемлемые хадисы (المناكير). Ибн аль-Мадини сказал: «Он ошибался, когда отправился в Египет, но его записи достоверны, а переписал их от его сына Ахмада». Ибн Ади также сказал: «Шабиб мог ошибиться, когда рассказывал хадисы по памяти… Когда же его сын Ахмад рассказывал от него хадисы Йунуса, он делал это хорошо».

Из всего сказанного следует, что хадисы Шабиба можно принимать при двух условиях. Во-первых, если их рассказал от его имени его сын Ахмад. Во-вторых, это должны быть хадисы, рассказанные Шабибом от имени Йунуса. Объясняется же это тем, что у него хранились книги Йунуса бин Йазида, о чем сообщил Ибн Абу Хатим в труде «аль-Джарх ва ат-Тадил» (2/1/359), сославшись на своего отца. Зачитывая хадисы из этих книг, то не ошибался. Когда же он рассказывал хадисы по памяти, то допускал ошибки, что и подметил Ибн Ади. Замечу, что аль-Хафиз Ибн Хаджар в «ат-Такрибе» сказал: «Хадисы от его имени принимаются, если их рассказывал его сын Ахмад, но не Ибн Вахб». И такая оценка вызывает сомнение, потому что не все хадисы, рассказанные от его имени Ахмадом, нужно принимать. В этом Ибн Хаджар ошибся, потому что принимать можно только хадисы, рассказанные им от Йунуса, и причину этого мы уже назвали. Это подтверждается и тем, что сам аль-Хафиз Ибн Хаджар указал на это условие. В предисловии к своему труду «Фатх аль-Бари» (с. 133) он назвал Шабиба в числе тех рассказчиков аль-Бухари, которых дискредитировали другие. Вместе с тем он перечислил имена богословов, которые считали его заслуживающим доверия, процитировал высказывание Ибн Ади о нем и отверг попытки дискредитировать его, сказав: «Аль-Бухари передал несколько хадисов, рассказанных его сыном от его имени, от Йунуса. Он не передавал хадисы, рассказанные им не от имени Йунуса, или хадисы, рассказанные Ибн Вахбом от его имени». Ибн Хаджар, таким образом, подметил, что дискредитация Шабиба справедлива, если речь идет о хадисах, рассказанных им не от имени Йунуса, если даже их рассказывал его сын Ахмад. И это мнение правильное, что я и разъяснил выше. Следовательно, слова Ибн Хаджара в «ат-Такрибе» нужно понимать, сопоставляя их с другим его же высказыванием, не создавая противоречий между ними.

Из всего сказанного же следует, что рассматриваемая нами история является слабой, и опираться на нее нельзя. Впоследствии мне открылся еще один скрытый недостаток в этом предании – разногласия по поводу того, был ли Ахмад в числе его рассказчиков. Дело в том, что Ибн ас-Сунни в книге «Амал аль-Йаум ва аль-Лейла» (с. 202) и аль-Хаким (1/526) передал этот хадис через три цепочки рассказчиков без истории. Таким же образом его пересказал Аун бин Умара аль-Басри со слов Руха бин аль-Касима. Об этом сообщил аль-Хаким. И хотя Аун был слабым рассказчиком, его версия сильнее, чем версия Шабиба, потому что она совпадает с версией Шубы и Хаммада бин Саламы, рассказанной от имени Абу Джафара аль-Хатми.

Одним словом, упомянутая нами история является слабой и неприемлемой по трем причинам. Во-первых, ее единственный рассказчик имел слабую память. Во-вторых, богословы разошлись во мнениях, был ли он действительно рассказчиком этого хадиса. В-третьих, его рассказ не совпадал с похожими рассказами других заслуживавших доверия рассказчиков, которые не упоминали этой истории. Любого из этих обстоятельств достаточно для того, чтобы эта история не принималась во внимание. Что же говорить, если эти обстоятельства объединены воедино?

Но удивительно, как некоторые люди фанатично отстаивают свои взгляды и потакают своим желаниям! Шейх аль-Гимари в книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 12, 17) перечислил несколько версий

**Страницу 36.**

этой истории, переданных аль-Бейхаки в книге «Далаил ан-Нубавва» и ат-Табарани. При этом он не назвал их слабыми или достоверными – он просто не дал им никакой оценки. И причина этого совершенно ясна – он не мог назвать их достоверными, а называть их слабыми, что было бы справедливо, он не хотел.

Аналогичным образом поступили авторы «аль-Исабы». Процитировав этот хадис вместе с историей, они сказали: «Ат-Табарани назвал хадис достоверным в трудах «аль-Муджам ас-Сагир» и «аль-Муджам аль-Кабир»» (с. 21-22).

Эти слова содержат, по меньшей мере, несколько ошибок.

Во-первых, ат-Табарани назвал этот хадис достоверным только в книге «аль-Муджам ас-Сагир», но не делал этого в книге «аль-Муджам аль-Кабир». Я процитировал этот хадис непосредственно по его книге, а не по другим источникам, как это делают некоторые в силу своих ограниченных познаний в этой славной науке. Как говорится, кто зашел в море, должен уметь плавать.

Во-вторых, ат-Табарани назвал достоверным только хадис, а не всю историю целиком, о чем мы уже говорили. Это подтверждается его словами: «Этот же хадис передал Шуба от имени Абу Джафара аль-Хатми. Его звали Умейр бин Йазид, который тоже заслуживал доверия. Со слов Шубы же хадис рассказывал только Усман бин Умар бин Фарис, и хадис этот является достоверным». Очевидно, что он имел в виду хадис Шубы, а Шуба не пересказывал этой истории. Следовательно, ат-Табарани не называл саму историю достоверной, и слова этих писателей не имеют никаких оснований.

В-третьих, если даже эта история является правдивой, Усман бин Хунейф не обучил этого мужчину мольбе, с которой воззвал слепой мужчина, полностью. Он опустил слова: «*О Боже, прими его заступничество за меня и мое заступничество за него*». Он был чистокровным арабом и понимал, что эти слова означают, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, должен помолиться за него, как он помолился за того слепого. Однако он уже не мог помолиться за этого человека, и поэтому Усман не научил его этому предложению. Шейх-уль-ислам (с. 104) сказал: «Совершенно очевидно, что если после смерти Пророка, мир ему и благословение Аллаха, кто-либо скажет: «О Боже, прими его заступничество [Здесь речь идет о лексическом значении слова «заступничество» (الشفاعة), означающем «мольба».] за меня и мое заступничество за него», то Пророк, мир ему и благословение Аллаха, все равно не помолится за него, и его мольба окажется тщетной. Поэтому Усман бин Хунейф не велел ему просить о чем-либо Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или просить Аллаха принять заступничество Пророка, мир ему и благословение Аллаха, за него. Он также не велел ему читать известную молитву полностью, а обучил его лишь части ее. Сейчас уже нельзя попросить Пророка, мир ему и благословение Аллаха, о таком заступничестве или о том, что считают заступничеством, и если кто-либо скажет: «О Боже, прими его заступничество за меня», то его слова окажутся совершенно бессмысленными. Вот почему Усман не велел тому человеку произнести их. Он не хотел, чтобы тот мужчина прочел мольбу, которую он услышал от Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и не обучил его этому. Мольба, которой он научил его, не считается услышанной от Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и такого рода молитвы не подтверждаются шариатом. То же самое относится и к другим одиночным преданиям, дошедшим до нас от разных сподвижников, в которых говорится о том, как нужно поклоняться, что считается дозволенным, а что запрещается в шариате. Если их слова не были одобрены другими сподвижниками, и если до нас не дошли слова Посланника, подтверждающие или опровергающие их, то это не относится к той Сунне, которой обязаны следовать мусульмане. Мы же можем сказать лишь то, что в этих вопросах разрешается принимать самостоятельное решение, и что мусульмане расходились в них во мнениях, и что в таких случаях необходимо ссылаться только на Аллаха и Посланника».

Затем шейх-уль-ислам привел много примеров того, как некоторые из сподвижников высказывали мнения, отличные от мнений остальных мусульман. Он упомянул, в частности, о том, как Ибн Умар во время омовения промывал водой внутри глаз. Он привел и другие примеры, с которыми полезно ознакомиться.

Далее он сказал: «Таким образом, если будет доказано, что Усман бин Хунейф или кто-либо другой разрешал либо считал желательным прибегать к посредничеству Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины, когда он уже не может помолиться или заступиться за других, то нам все равно известно, что Умар и другие старейшие сподвижники не считали такой поступок дозволенным. Они не разрешали прибегать к посредничеству Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины, хотя при жизни его это было разрешено. Когда он был жив, они просили его помолиться о ниспослании дождя, а после его смерти они не стали искать его

посредничества. Напротив, в известном предании, достоверность которого не вызывает споров между богословами, сообщается, что в «пепельный» год Умар в присутствии мухаджиров и ансаров сказал: «О Боже, раньше, когда наступала засуха, мы искали близости к Тебе посредством нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и Ты ниспосылал нам дождь. Теперь мы ищем близости к Тебе посредством дяди нашего Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Напои же нас!» И после этого полил дождь. В тот год была сильная засуха, и Умар даже поклялся не есть масло и мясо, пока люди не соберут урожай. Когда же он обратился к Аллаху с такой мольбой, его действия были одобрены всеми сподвижниками, и никто из них не упрекнул его, хотя эта история и получила большую огласку. Безусловно, это было ярким примером того, как мусульмане выражают свое единое мнение. Таким же образом поступил Муавия бин Абу Суфьян в период своего правления. Если бы сподвижники после смерти Пророка, мир ему и благословение Аллаха, искали его посредничества так же, как они это делали при его жизни, то они непременно сказали бы: «Зачем нам искать посредничества аль-Аббаса, Йазида бин Аль-Асвада или кого-либо другого, отказываясь от посредничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, лучшего из творений и достойнейшего из посредников, занимающего самое великое место перед Аллахом?» Однако никто из них не сказал этого. Следовательно, при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, они искали близости к Аллаху посредством его мольбы и его заступничества. Когда же он скончался, они стали искать близости к Аллаху посредством мольбы и заступничества других людей. Таким образом, они разрешали искать близости к Аллаху посредством мольбы человека, а не посредством его самого».

Хочу добавить, что в истории Усмана бин Хунейфа есть фраза, благодаря которой каждому благоразумному человеку, знающему о достоинствах сподвижников, должно быть ясно, что вся эта история является неправдивой и неприемлемой. В ней говорится, что праведный халиф Усман, да будет доволен им Аллах, не рассматривал просьбу мужчины и даже не обернулся к нему! Как можно совместить такое поведение с достоверными хадисами Пророка, мир ему и благословение Аллаха, о том, что даже ангелы стесняются Усмана?! К тому же, он был известен добрым отношением к людям и мягким нравом. Опираясь на правдивые предания, мы полагаем, что Усман не поступал так, потому что приписанный ему поступок является несправедливостью, никак не совместимой с его прекрасными качествами.

***Примечание.***

Когда этот отрывок уже был сверстан, мне попалась под руку книга «ат-Тавассул ила Хакикат ат-Тавассул», написанная шейхом Мухаммадом Насибом ар-Рифаи, который назвал себя «основателем и служителем салафитского призыва». Верность научным принципам и религии, а также стремление говорить истину побудили меня разъяснить суждение Аллаха по поводу такого прозвища так, как мы его понимаем.

Здесь мы можем сказать, что салафитский призыв – это истинный ислам в том виде, в котором Всевышний Аллах ниспослал его последнему из посланников и пророков – Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха. И поэтому единственным основателем этого призыва является Пречистый Аллах, и никому из людей не позволительно называться так, даже благороднейшему из посланников – пророку Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха. Ведь его миссия заключалась лишь в получении откровения и в донесении его до людей в полном, неизменном виде. Ему не было позволено самостоятельно распоряжаться законами и откровениями Всевышнего Аллаха. Следовательно, каким бы высоким не было положение человека, его нельзя называть основателем этого божественного, благословенного призыва. Подобные заявления являются грубой ошибкой и великим грехом, а может быть, и великим неверием. Упаси нас Аллах от этого!

Этот человек долгое время жил в Халебе (Алеппо) и в других сирийских городах среди верующих, занимающихся салафитским призывом, одной из важнейших особенностей которого является борьба с проявлениями многобожия и идолопоклонства даже в словах и выражениях, не говоря уже о языческих убеждениях. И мы не понимаем, как он мог вдруг отвернуться от всех этих верующих. Поистине, это опасное заблуждение было одним из последствий его отчуждения от мусульманской общины. Да наставит Всевышний Аллах каждого из нас на прямой путь и да убережет от ошибок, искушения, заблуждения и потакания собственным желаниям!

Конечно, кое-кто попытается оправдать автора тем, что эти прозвищем он хотел сказать, что является реформатором салафитского призыва, а не создателем и основоположником этого учения. Ведь среди мусульман во все времена были реформаторы, и автор считал себя одним из них.

Да, у истинного призыва к исламу во все времена были реформаторы, однако между ними и этим автором есть огромная разница! Для него вполне достаточно быть последователем одного из них. И если даже мы согласимся с тем, чтобы он причислил себя к ним, он все равно должен ограничить сферу своей мнимой реформаторской деятельности, например, указать на какой-нибудь город или какую-нибудь страну. Называя же себя таким прозвищем в самом широком его смысле, он пытается внушить читателям, что именно он является реформатором ислама в этом веке для всего мусульманского мира. Но разве ж это так?!

Добавлю к уже сказанному, что скромность относиться к главным качествам, которыми должен обладать проповедник-мусульманин. Он не должен выставлять себя напоказ, должен избегать горделивости и самовосхваления, потому что эти губительные пороки лишают человека чести называться проповедником и лишают его «оружия», необходимого для победы над противником, а все его усилия превращаются в развеянный прах. Упаси нас Аллах от этого! Боже, защити нас и проведи прямым путем!

Я пролистал вышеуказанную книгу на скорую руку и обнаружил в ней несколько ошибок, о которых мы поговорим, когда в этом будет необходимость. В качестве примера хочу привести то, что автор сказал по поводу приведенной выше истории [Имеется в виду история Усмана бин Хунейфа. – К.Э.]: «В цепочке рассказчиков этого хадиса есть человек по имени Рух бин Салах, которого большинство богословов, в том числе Ибн Ади, считали слабым. Ибн Йунус сказал, что он пересказывал неприемлемые хадисы» [«ат-Тавассул ила Хакикат ат-Тавассул», с. 237.]. Это – явная ошибка, которой нет объяснения. Что же касается человека по имени Рух бин Салах, то его присутствие в цепочке рассказчиков является недостатком третьего хадиса, о котором речь пойдет ниже.

## *Довод третий: Слабые хадисы о поиске близости к Аллаху.*

Те, кто разрешает искать близости к Аллаху еретическими способами, зачастую опираются на многочисленные хадисы. Если задуматься над ними, то их можно разделить на две группы. К первой относятся достоверные предания, которые действительно восходят к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, но не несут того смысла, который в них вкладывают наши оппоненты. К их числу относится, например, хадис о слепом мужчине, и о таких преданиях мы уже поговорили.

Ко второй группе относятся хадисы, достоверность которых не доказана. Некоторые из них несут в себе тот смысл, который в них вкладывают наши оппоненты, а некоторые – нет. Таких недостоверных хадисов много, и поэтому я ограничусь упоминанием только тех из них, которые приобрели наибольшую известность.

### *Хадис 1*

Передают со слов Абу Саида, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «***Аллах обратит Свой Лик к тому, кто, выйдя из дома на намаз, скажет: «О Боже, я прошу Тебя ради того, что полагается тем, кто просит Тебя, ради того, что полагается этой дороге моей, ведь я вышел без заносчивости и высокомерия…»***»

Этот хадис передали Ахмад (3/21) и Ибн Маджа, и его текст приведен согласно версии Ахмада. Подробно сведения об этом хадисе приведены в сборнике «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа» [Полное название этой книги шейха аль-Албани «Слабые и выдуманные хадисы и их дурное влияние на общину». – К.Э.] (24). Цепочка его рассказчиков слабая, потому что со слов Абу Саида его передал Атийя аль-Ауфи, который был слабым рассказчиком. Об этом сообщил ан-Навави в книге «аль-Азкар», Ибн Теймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила», аз-Захаби в «аль-Мизане». Последний в книге «ад-Дуафа» (1/88) даже отметил, что богословы были единодушны в том, что он был слабым рассказчиком. Неоднократно назвал его слабым аль-Хафиз аль-Хейсами в книге «Маджма аз-Заваид» (5/236, например). Абу Бакр бин аль-Мухибб аль-Балабаки упомянул о нем в книге «ад-Дуафа ва аль-Матрукун» (сборник слабых и отвергаемых рассказчиков). Слабым его считал и аль-Бусыри, о чем мы еще поговорим впоследствии. Аль-Хафиз Ибн Хаджар сказал о нем:

«Правдивый рассказчик, который часто ошибался, был шиитом и фальсификатором». Таким образом, он указал на две причины его слабости как рассказчика.

Во-первых, Атийя обладал слабой памятью. Ибн Хаджар подчеркнул это, когда сообщил о том, что он часто ошибался. В книге «Табакат аль-Мудаллисин» он прямо отметил, что у него была слабая память. Еще более конкретную оценку ему Ибн Хаджар дал в книге «Талхис аль-Хабир» (с. 241, индийское издание). В комментарии к другому хадису он сказал: «Одним из его рассказчиков был Атийя бин Саид аль-Ауфи, который был слабым».

Во-вторых, он был фальсификатором (المدلس). Однако Ибн Хаджар должен был разъяснить, какого рода фальсификациями он занимался. Известно, что хадисоведы различают несколько видов фальсификаций, наиболее известными среди которых являются следующие:

В одном случае рассказчик передает от имени того, кого он повстречал, то, что не слышал от него. Или же он передает хадисы от имени своего современника, которого он не встречал, представляя все так, будто он слышал эти слова от него. При этом он пересказывает хадисы от его имени (عن فلان) или ссылается на его слова (قال فلان).

В другом случае рассказчик называет своего учителя по имени или по прозвищу, которое малоизвестно, чтобы скрыть его личность. Богословы ясно высказывались о том, что поступать так запрещено, если этот учитель не заслуживает доверия, и рассказчик фальсифицирует цепочку рассказчиков, чтобы хадисоведы не узнали об этом или приняли его за другого заслуживающего доверия рассказчика из-за сходства их имен или прозвищ [Ибн Касир, «Ихтисар Улум аль-Хадис» с комментариями Ахмада Шакира (с. 59).]. Этот вид фальсификации известен как «фальсификация шейха» (تدليس الشيوخ).

Что касается фальсификации Атийи, то она относилась к этому запрещенному виду. Я разъяснил это в своей книге «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа» (24). Если быть кратким, то Атийя рассказывал хадисы со слов Абу Саида аль-Худри, да будет доволен им Аллах. После его кончины он посещал собрания одного из лжецов, известного своими лживыми хадисами, которого звали аль-Калби. Рассказывая хадисы с его слов, Атийя называл его Абу Саидом, и слушатели ошибочно полагали, что он имеет в виду Абу Саида аль-Худри! Полагаю, одного этого вполне достаточно, чтобы отнести Атийу к несправедливым рассказчикам. Что же говорить, если к этому прибавляется его слабая память! Вот почему мне бы хотелось, чтобы аль-Хафиз Ибн Хаджар отметил, что фальсификации Атийи носили такой грубый характер. Ему достаточно было сделать небольшое замечание, как он это сделал в книге «Табакат аль-Мудаллисин»: «…известен грубыми фальсификациями».

По забывчивости, по ошибке или по какой-либо другой причине, свойственной человеческой натуре, в комментарии к этому хадису Ибн Хаджар сказал: «В одной из версий хадиса Атийя сказал, что этот хадис ему рассказал сам Абу Саид… И поэтому в данном случае фальсификации с его стороны можно не опасаться». Эти слова Ибн Хаджара передал Ибн Аллан, и его примеру последовали некоторые из наших современников.

Должен сказать, что ясное указание на того, с чьих слов рассказчик передает хадис, избавляет нас от сомнений лишь в том случае, если речь идет о фальсификации первого вида. Фальсификации Атийи относились ко второму виду – худшему, и поэтому его оговорка не имеет никакого значения. Он сказал, что слышал этот хадис от Абу Саида. Это не что иное как грубая фальсификация [Из всего сказанного должно быть ясно, что ссылаться на мнение хафиза Ибн Хаджара по поводу этого хадиса после того, как мы разъяснили, какого рода фальсификациями занимался Атийя, станет только тот, кто потакает своим желаниям. Один из наших оппонентов, в частности, сослался на слова Ибн Хаджара, пытаясь опровергнуть мои замечания по поводу фальсификаций Атийи. Полагаю, что он поступил предвзято, потому что из моих разъяснений ему должно быть ясно, как фальсифицировал хадисы Атийя. И хотя его возражения опровергают его собственные слова, он сделал вид, что не заметил этого, и никак не ответил на мое замечание. Напротив, он предположил, что фальсификации Атийи относились к первому виду, поскольку такие фальсификации не вредят хадису, если в других его версиях рассказчик ясно указывает на того, кто ему рассказал это. Надеюсь, читатели простят меня, если я скажу, что таких богословов можно причислить к фальсификаторам, подобным этому Атийе!!].

Таким образом, Атийя был слабым рассказчиком из-за своей слабой памяти и из-за грубой фальсификации, и этот его хадис тоже слабый. Конечно, многие неосведомленные люди обольщаются тем, что аль-Хафиз Ибн Хаджар назвал его хорошим, однако, как мы уже разъяснили, это было ошибкой. В этом вопросе нужно быть бдительным и не проявлять беспечности. У этого хадиса есть и другие скрытые недостатки, которые я разъяснил в упомянутом ранее сборнике, и нет

необходимости повторять эти доводы здесь. Тот же, кто пожелает ознакомиться с подробностями, может обратиться к этому труду.

Следует отметить, что некоторые современные авторы считали, что высказывание Ибн Хаджара в «ат-Такрибе» можно истолковывать как признание им Атийи заслуживающим доверия рассказчиком. И этим мнением нельзя похвастаться. Встретившись с шейхом Ахмадом бин ас-Сыддиком в Дамаске, я спросил его о такой трактовке, и он был сильно удивлен, потому что рассказчик, часто допускавший ошибки в передаче хадисов, не может заслуживать доверия. Напротив, его хадисы считаются слабыми. Если же он допускал ошибки лишь изредка, то его хадисы считаются хорошими. И поэтому аль-Хафиз Ибн Хаджар в книге «Шарх ан-Нухба» ставил тех, кто допускал много ошибок, в один ряд с теми, кто обладал слабой память, отвергая хадисы каждого из них. Желающие могут обратиться к комментариям этой книги, составленным шейхом Али аль-Кари (с. 121, 130).

Неясность в этот вопрос внесли слова Ибн Хаджара в книге «Тахридж аль-Азкар», в которой он сказал: «Слабость Атийи объясняется тем, что он был шиитом. Передают также, что она связана с его фальсификациями. Если бы не эти обстоятельства, его можно было назвать правдивым рассказчиком».

По причине слабых познаний в науке о рассказчиках, если не сказать по причине полной неграмотности в этой области, наши оппоненты не могут дать оценку ошибкам ученых. Более того, они повторяют их слова, будто те были защищены от ошибок и погрешностей, в особенности, если эти ошибки совпадают с их собственными желаниями, как это высказывание Ибн Хаджара. Но если бы у них были познания в этой области, они поняли бы, что цитата из книги «Тахридж аль-Азкар» прямо противоречит его мнению, изложенному в «ат-Такрибе». Как видно из этой цитаты, аль-Хафиз Ибн Хаджар объясняет слабость Атийи двумя причинами.

Во-первых, он был шиитом. Однако, согласно наиболее предпочтительному мнению, человек не во всех случаях перестает заслуживать доверия по этой причине.

Во-вторых, он был фальсификатором. Безусловно, этого обстоятельства может быть достаточно, чтобы рассказчик лишился доверия, но ниже мы разъясним и те случаи, когда его недостаточно. Более того, аль-Хафиз Ибн Хаджар сослался на эту причину на основании чьих-то слов. В то же время в «ат-Такрибе» он с полной убежденностью назвал его фальсификатором и шиитом. А в книге «Табакат аль-Мудаллисин» (с. 18) он сказал о нем: «Известный последователь сподвижников, обладал слабой памятью, был известен грубыми фальсификациями». Ибн Хаджар отнес его к «четвертой категории», в которую входят те, «чьи хадисы богословы единодушно принимают только тогда, когда они ясно назвали рассказчика, от которого слышали хадис, потому что они часто фальсифицировали хадисы от имени слабых и неизвестных рассказчиков. Одним из них был, например, Бакийя бин аль-Валид». Об этом сказано в предисловии.

Таким образом, эти два высказывания Ибн Хаджара свидетельствуют о том, что в книге «Тахридж аль-Азкар» он ошибся. Во-первых, Атийя был слабым рассказчиком, потому что прибегал к фальсификациям. Во-вторых, как было сказано в «ат-Такрибе», он часто ошибался. Все это указывает на то, что память Ибн Хаджара, да смилостивится над ним Всевышний Аллах, подвела его, когда он оценивал этот хадис. Он допустил ошибку, которая подтверждается его же словами из других сочинений. И у нас есть больше оснований полагаться на эти труды, потому что в них аль-Хафиз Ибн Хаджар ссылается непосредственно на источники и дает соответствующую оценку, чего нет в книге «Тахридж аль-Азкар».

По перечисленным выше причинам целый ряд знатоков хадисов считали Атийю аль-Ауфи слабым рассказчиком. Об этом говорили аль-Мунзири в «ат-Такрибе» [Аль-Мунзири в «ат-Такрибе» (2/265) сказал: «Этот хадис передал Ибн Маджа с сомнительной цепочкой рассказчиков». В другом месте (1/130-131) он назвал этот же хадис слабым, начав его словами «передают» (روي). В предисловии к своей книге он отметил, что такая формулировка означает, что хадис нельзя считаться хорошим.], ан-Навави, шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила», аль-Бусыри.

Последний в книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (2/52) сказал: «В его цепочке слабые рассказчики следуют один за другим. Атийя, Фудайл бин Марзук, аль-Фадл бин аль-Муваффак – все они были слабыми».

Сыддик-хан в книге «Нузул аль-Абрар» (с. 71) после упоминания об этом хадисе и следующем за ним хадисе Билала сказал: «Цепочки их рассказчиков слабые, о чем однозначно сказал ан-Навави в «аль-Азкаре»».

## *Хадис 2*

Это – хадис Билала, о котором упомянул Сыддик-хан. Передают, что Билал рассказывал: «*Когда посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, отправлялся на намаз, он говорил:* ***«Во имя Аллаха! Я уверовал в Аллаха и уповаю на Него, и нет силы и могущества, кроме как от Него. О Боже, прошу Тебя ради того, что полагается тем, кто просит Тебя, ради того, что полагается этой дороге моей, ведь я вышел без заносчивости и высокомерия…»».***

Этот хадис передал Ибн ас-Сунни в книге «Амал аль-Йаум ва аль-Лейла» (82) от аль-Вазиа бин Нафиа аль-Укейли, от Абу Саламы бин ʻАбд ар-Рахмана, от Джабира бин ʻАбдуллаха, от Билала.

Эта цепочка является очень слабой по причине рассказчика по имени аль-Вази. И хотя его имя означает «сдерживающее начало», в нем не было того начала, которое бы удержало его от лжи. Я разъяснил это в своей книге «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа». Ан-Навави в «аль-Азкаре» сказал: «Это – слабый хадис, потому что среди его рассказчиков был аль-Вази бин Нафи аль-Укейли. Богословы единодушно считали его слабым, а его хадисы – неприемлемыми».

Аль-Хафиз Ибн Хаджар, приведя этот хадис вместе с цепочкой его рассказчиков, сказал: «Это – очень слабый хадис. Ад-Даракутни передал его в «аль-Афраде» с этой же цепочкой, после чего сказал: «Единственным его рассказчиком был аль-Вази. Богословы единодушно считали его слабым, а его хадисы – неприемлемыми (منكر الحديث)»».

В адрес этого человека есть и более суровая критика. Ибн Маин и ан-Насаи назвали его не заслуживающим доверия (ليس بثقة). Абу Хатим и целый ряд богословов считали его хадисы отвергаемыми (متروك الحديث). Аль-Хаким же сказал, что он рассказывал выдуманные хадисы [В книге «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа», проанализировав хадис Билала и предыдущий хадис, я пришел к следующему заключению: «Одним словом, этот хадис дошел до нас через две слабые цепочки, одна из которых хуже другой». Некоторые авторы не придали значения этой фразе и возвели на меня навет. Один из них сказал: «Совершенно ясно, что цепочки рассказчиков этих двух хадисов разные от начала до конца. Как же после этого можно называть их одним хадисом и оценивать их одинаково?! Поистине, одно только это уже свидетельствует о степени ошибки того, кто так считает». Пусть же читатель сам рассудит, справедливо ли такое утверждение. И надеюсь, читатель простит меня, если я приведу здесь слова Пророка, мир ему и благословение Аллаха: «В ранних пророчествах говорилось: если тебе не стыдно, то поступай, как пожелаешь!»].

Поэтому опираться на этот хадис, как это делали шейх аль-Каусари, шейх аль-Гимари в книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 56) и другие еретики, нельзя.

Должен сказать, что эти два хадиса не только являются слабыми, но и не указывают на то, что можно просить Аллаха ради творений. Их вполне можно отнести к одному из дозволенных способов приближения к Аллаху, о котором мы уже говорили выше. Речь идет о поиске близости посредством одного из качеств Всемогущего и Великого Аллаха, потому что молящийся просит Аллаха ответить на его мольбу ради того, что полагается тем, кто просит Его, и ради того, что полагается дороге, которую проходят люди, идущие на намаз. Что же должен Всевышний Аллах тем, кто просит Его? Несомненно, речь идет о принятии их мольбы. Аллах принимает мольбы Своих рабов, и это – одно из Его качеств. Что же касается людей, идущих в мечеть, то они заслуживают прощение Аллаха и Рай. Безусловно, прощение и милость Всевышнего Аллаха, а также позволение покорным рабам войти в Рай – все это качества Всеблагого и Всевышнего Господа.

Получается, что хадис, на который опираются еретики, в конце концов, обращается против них самих, и если его правильно понять, то он подтверждает нашу позицию. И мы восхваляем Аллаха за Его поддержку!

## *Хадис 3*

Передают, что Абу Умама рассказывал: «*Когда наступало утро и вечерело, посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, читал следующую молитву:* ***«О Боже, Ты – самый достойный из тех, кого***

***поминают, и самый достойный из тех, кому поклоняются… Я прошу Тебя ради света Твоего Лика, который освещает небеса и землю, и ради всего, что полагается Тебе, и ради того, что полагается тем, кто просит Тебя…»».***

Аль-Хейсами в книге «Маджма аз-Заваид» (1/117) сказал: «Этот хадис передал ат-Табарани, и среди его рассказчиков был Фаддал бин Джубейр. Он был слабым рассказчиком, и богословы были единодушны по этому поводу».

Я же считаю его очень слабым, потому что Ибн Хиббан обвинил его в передаче лживых хадисов. В частности, он сказал: «Этот пожилой человек заявлял, что слышал хадисы от Абу Умамы, но рассказывал от его имени хадисы, которых не рассказывал тот». Он же сказал: «Опираться на него нельзя ни в коем случае, потому что он рассказывал несуществующие хадисы». Ибн Ади в «аль-Камиле» (25/13) сказал, что все его хадисы не были правдивыми.

Поэтому я считаю, что этот хадис очень слабый, и опираться на него, как это делал автор книги «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 56), нельзя.

## *Хадис 4*

Передают, что Анас бин Малик рассказывал: «*Когда умерла Фатима бт. Асад бин Хашим, мать Али, да будет доволен ими обоими Аллах, он позвал Усаму бин Зейда, Абу Айюба аль-Ансари, Умара бин аль-Хаттаба и одного темнокожего раба, чтобы они вырыли могилу. Когда же они закончили работу, пришел посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха. Он лег в нее и сказал:* ***«О Аллах, Который оживляет и умерщвляет, а Сам живет вечно и не умирает! Прости мою мать Фатиму бт. Асад, и внуши ей то, что станет доводом в ее пользу, и сделай широким то место, откуда она войдет. Прошу Тебя ради того, что полагается Твоему пророку и тем пророкам, которые были до меня, ведь Ты – самый милосердный из милосердных…»».***

Аль-Хейсами в книге «Маджма аз-Заваид» (9/257) сказал: «Ат-Табарани передал его в сборниках «Маджма аль-Кабир» и «Маджма аль-Аусат», и среди его рассказчиков был Рух бин Салах. Ибн Хиббан и аль-Хаким назвали его заслуживающим доверия, но он был слабым. Остальные же его рассказчики были рассказчиками хадисов, вошедших в «ас-Сахих»».

Через цепочку ат-Табарани этот же хадис передал Абу Нуейм в книге «Хильят аль-Аулийа» (3/121), и эта цепочка рассказчиков слабая, потому что единственным рассказчиком хадиса был Рух бин Салах. Об этом сообщил Абу Нуейм. Этого рассказчика считал слабым Ибн Ади. Ибн Йунус сказал, что от его имени рассказывали неприемлемые хадисы (المناكير). Ад-Даракутни считал его хадисы слабыми, а Ибн Макула сказал: «Его считали слабым рассказчиком». Ибн Ади после упоминания двух его хадисов сказал: «Он рассказывал много хадисов, некоторые из которых являются неприемлемыми».

Таким образом, хадисоведы были единодушны в том, что он был слабым рассказчиком, а поскольку этот хадис не рассказывал никто, кроме него, его можно назвать неприемлемым (المنكر).

Тем не менее, некоторые авторы считали этот хадис сильным, опираясь на мнение Ибн Хиббана и аль-Хакима, которые назвали Руха бин Салаха заслуживающим доверия. Однако их мнение не следует принимать во внимание в этом случае, потому что они оба были известны своей снисходительностью (التساهل) в оценке надежности рассказчиков. Хорошо известно, что в случае разногласий в этом вопросе их оценка не принимается во внимание, если даже основания для дискредитации (الجرح) неясные. И тем более, если эти основания на лицо, как в нашем конкретном случае. Я подробно разъяснил причины слабости этого хадиса в книге «Силсилат аль-Ахадис ад-Даифа» (23) и не хочу повторяться здесь в такой спешке. Хочу лишь добавить, что наши оппоненты, сославшись на этот хадис, сказали: «Шейх Насир [Имеется в виду автор книги Мухаммад Насир ад-Дин аль-Албани, да смилостивится над ним Аллах. – К.Э.] назвал хадис слабым, и мы требуем от него назвать хадисоведов, которые считали его слабым».

Это просто смешно! Мы уже назвали имена тех, кто считал слабыми хадисы Руха бин Салаха, которые не рассказывал никто, кроме него. Этот хадис мог бы стать сильным, если бы его пересказывали и другие рассказчики, однако Абу Нуейм сообщил, что этого не было. Он бы усилился и в том случае, если бы дошел до нас через другую цепочку рассказчиков, но и этого не было!

Они также сказали: «Если даже мы допустим, что он является слабым, его недостатки все равно настолько незначительны, что не мешают нам поступать в соответствии с ним, потому что хадисоведы и законоведы разрешали опираться на слабые хадисы о прельщении и устрашении, если их недостатки были незначительны».

Я же говорю, что в этом хадисе ничего не говорится о прельщении и устрашении (الترغيب والترهيب). В нем также не разъясняется польза какого-либо поступка, узаконенного шариатом. Напротив, он касается вопроса, законность которого вызывает сомнения, и в случае достоверности этого сообщения на его основании может быть сформулирован религиозный закон. Вы, в частности, ссылаются на него, чтобы доказать законность сомнительного способа приближения к Аллаху. И если вы признаёте его слабость, то вы уже не можете руководствоваться им. Полагаю, ни один благоразумный человек не согласится с тем, что в этом хадисе есть доля прельщения и устрашения (الترغيب والترهيب). Пойдет на такое только тот, кто не желает смиряться перед истиной и говорит то, чего не скажет ни один сознательный человек.

## *Хадис 5*

Передают, что Умейя бин ‘Абдуллах бин Халид бин Усейд рассказывал: «*Посланник Аллаха просил помочь ему ради [Богословы разошлись во мнениях по поводу правильного понимания этого хадиса, потому что предлог (□) может означать «ради», а может означать «посредством». – К.Э.] бедных мухаджиров*».

Наши оппоненты полагают, что из этого хадиса следует, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, просил Всевышнего Аллаха помочь ему ради бедных и беспомощных мухаджиров. По их мнению, это и есть тот самый способ приближения к Аллаху, который вызвал столько споров. Возразить же им можно двумя способами.

Во-первых, этот хадис слабый. Его передал ат-Табарани в сборнике «аль-Муджам аль-Кабир» (1/81/2), сказав: «Мухаммад бин Исхак бин Рахавейх рассказал нам, что его отец рассказал им, что Иса бин Йунус рассказал им, что его отец рассказал ему от имени его отца, от Умеййи…

‘Абдуллах бин Мухаммад бин ‘Абд аль-Азиз аль-Багави рассказал нам от имени Убейдуллаха бин Умара аль-Каварири, что Йахья бин Саид рассказал им от имени Суфьяна, от Абу Исхака, от Умеййи бин Халида…»

Он же передал через Кейса бин ар-Рабиа, от Абу Исхака, от аль-Мухаллаба бин Абу Суфры, от Умейи бин Халида, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, «начиная сражение, просил помочь ему ради бедных мусульман».

Должен отметить, что все версии хадиса сходятся на Умейе бин Халиде, хотя у нас нет доказательств того, что он был сподвижником. Следовательно, хадис этот является отосланным (المرسل) и слабым.

Ибн ‘Абд аль-Барр в «аль-Истиабе» (1/38) сказал: «По моим сведениям, он не был сподвижником, и этот хадис является отосланным». Аль-Хафиз Ибн Хаджар в «аль-Исабе» (1/133) сказал: «Он не был сподвижником и не слышал хадисов».

Хочу сказать, что у этого хадиса есть и другой скрытый недостаток. Дело в том, что Абу Исхак запутался [Имеется в виду, что в одном случае он рассказывал хадис непосредственно от имени Умейи бин Халида, а в другом – от аль-Мухаллаба бин Абу Суфры, от Умейи бин Халида. В терминологии науки о хадисах это называется «путаницей» (الاخ تلاط).] и пересказывал хадис не со слов рассказчика (التحديث), а от его имени (العنعنة). Это можно считать недостатком, потому что Абу Исхак был фальсификатором (المدلس), если только Суфьян не слышал этот хадис от него до того, как он запутался. Но и в этом случае сохраняется один из скрытых недостатков – то, что он рассказал хадис не со слов рассказчика, а от его имени (العنعنة).

Следовательно, этот хадис является слабым и не может служить основанием для вынесения решения. Это – первое из двух возражений.

Во-вторых, если бы даже этот хадис был достоверен, он все равно указывал бы только на законность приближения к Аллаху посредством мольбы праведного человека. Таким же образом мы понимаем хадисы об Умаре и о слепом мужчине. Аль-Манави в книге «Файд аль-Кадир» писал: «Глагол (استفتح) здесь означает «начинать сражение», поскольку об этом речь идет в словах Всевышнего: **«Если вы *(неверующие)* просили вынести приговор** [Арабский глагол (ا س ت ف تح) используется в значениях «начинать», «делать почин», «просить помощь», «просить открыть», «просить вынести приговор». Ниспослан же был этот аят по поводу слов, которыми Абу Джахль

начал битву при Бадре. Передают, что ‘Абдуллах бин Саалаба рассказывал: «Битву при Бадре начал Абу Джахль, сказав: «О Боже, он заставил нас порвать родственные связи и принес нам то, чего мы не знаем. Погуби же его этим утром!» И тогда Аллах ниспослал аят: «Если вы (неверующие) просили вынести приговор, то приговор уже явился к вам» (8:19). Этот хадис передали Ибн Джарир, аль-Хаким и другие, причем аль-Хаким назвал его достоверным согласно требованиям аль-Бухари и Муслима, и с этим согласился аз-Захаби. – К.Э.], **то приговор уже явился к вам»** (аль-Анфаль, 19). Об этом упомянул аз-Замахшари. Слова (استنصر بصعاليك المسلمين) означают «просить помощь посредством бедных мусульман», т.е. посредством мольбы бедняков, не имеющих имущества».

Такое толкование опирается на хадис Пророка, мир ему и благословение Аллаха, переданный ан-Насаи (2/15), в котором говорится: «*Поистине, эта община одерживает победу благодаря слабым мусульманам – благодаря их мольбам, их намазам и их искренности*». Цепочка рассказчиков этого хадиса достоверна, и его суть передал аль-Бухари в «ас-Сахихе» (6/67). Из него ясно следует, что помощь приходит благодаря мольбам праведников, а не ради них или ради их высокого положения.

Это разъяснение подтверждается упомянутой выше версией Кейса бин ар-Рабиа, в которой говорится, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, «начиная сражение, просил помочь ему…» Таким образом, вымаливать помощь посредством праведников можно только посредством их мольбы, намазов и искренности. Следовательно, этот хадис, будь он достоверен, свидетельствовал бы в пользу одного из дозволенных способов приближения к Аллаху и против еретического способа поиска близости к Нему посредством кого-либо из творений. И хвала Аллаху за это!

## *Хадис 6*

Передают от имени Умара бин аль-Хаттаба, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «***Когда Адам совершил свой грех, он сказал: «Господи, прости меня ради того, что полагается Мухаммаду!» Господь спросил: «Как ты узнал о Мухаммаде, если Я еще не сотворил его?» Он ответил: «Господи, когда Ты сотворил меня Своей Рукой и вдохнул в меня от духа Твоего, я поднял голову и увидел на ножках Трона надпись: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха». Я догадался, что вместе с Твоим именем Ты упомянешь имя только самого любимого из творений». Тогда Аллах сказал: «Я простил тебя, и если бы не Мухаммад, то Я вообще не сотворил бы тебя»».***

Этот хадис передал аль-Хаким в «аль-Мустадраке» (2/615), через Абу аль-Хариса ‘Абдуллаха бин Муслима аль-Фахри, который рассказал, что Исмаил бин Маслама рассказал им, что ‘Абд ар-Рахман бин Зейд бин Аслам сообщил им от имени его отца, от его деда, от Умара бин аль-Хаттаба. После этого хадиса он сказал: «Цепочка его рассказчиков достоверна, и это – первый хадис ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда бин Аслама, приведенный в этой книге».

Комментируя его слова, аз-Захаби сказал: «Напротив, этот хадис выдуманный, ‘Абд ар-Рахман этот – слабый рассказчик, а ‘Абдуллаха бин Муслима аль-Фахри я вообще не знаю».

От себя скажу, что аль-Хаким в «аль-Мустадраке» опроверг самого себя. Он привел еще один хадис ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда (3/332), но не назвал его достоверным, а сказал: «Аль-Бухари и Муслим не опирались на хадисы ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда»!

Что же касается ‘Абдуллаха бин Муслима аль-Фахри, то аз-Захаби упомянул о нем еще раз в «аль-Мизане». Там он процитировал этот хадис и назвал его лживым.

Такую же оценку ему дал аль-Хафиз Ибн Хаджар в «аль-Лисане» (3/360), после чего он сказал по поводу аль-Фахри: «Не исключаю, что он и предыдущий рассказчик – одно и то же лицо, потому что оба они – из одного поколения».

Добавлю, что предыдущим рассказчиком был ‘Абдуллах бин Муслим бин Рушейд. Аль-Хафиз Ибн Хаджар сказал о нем следующее: «Ибн Хиббан обвинил его в измышлении хадисов. Он выдумывал хадисы от имени Лейса, Малика, Ибн Лухейи, и в книгах нет места его хадисам. Он же рассказывал о некой книге Ибн Хадабы, которая, вероятно, была сфабрикована».

Этот же хадис передал ат-Табарани в книге «аль-Муджам ас-Сагир» (с. 207), сказав: «Мухаммад бин Дауд бин Аслам ас-Садфи аль-Мысри рассказал нам, что Ахмад бин Саид аль-Мадани аль-Фахри рассказал им, что ‘Абдуллах бин Исмаил аль-Мадани рассказал им от имени ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда бин Аслама…»

Эта цепочка рассказчиков темная, потому что все, кроме ‘Абд ар-Рахмана, являются неизвестными людьми. Об этом сообщил аль-Хафиз аль-Хейсами в книге «Маджма аз-Заваид» (8/253): «Его передал ат-Табарани в «аль-Аусате» и «ас-Сагире», и среди его рассказчиков были такие, которых я вообще не знаю».

Должен сказать, что такая оценка неполноценна. Неосведомленный человек может подумать, что среди рассказчиков хадиса вообще нет таких, которые были дискредитированы. Однако это не так, потому что во всех его версиях встречается имя ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда бин Аслама. Аль-Бейхаки даже сказал: «Он был единственным рассказчиком этого хадиса». Его же обвинили в измышлении хадисов. Кстати, сделал это не кто иной, как аль-Хаким. И поэтому богословы упрекнули его за то, что он назвал хадис достоверным, и отнесли это к его ошибкам и противоречивым заявлениям.

Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя, «унаследовавший знания сподвижников, их последователей и имамов, с которых полагается брать пример» [Эти слова из предисловия к книге «аль-Каида аль-Джалила» принадлежат выдающемуся богослову, шейху Мухибб ад-Дину аль-Хатыбу.], сказал: «Аль-Хакима упрекнули за то, что он передал этот хадис, потому что в другой своей книге «аль-Мадхал иля Маарифат ас-Сахих мин ас-Саким» он сказал: «‘Абд ар-Рахман бин Зейд бин Аслам рассказывал от имени своего отца выдуманные хадисы. Каждому знающему человеку, если он задумается над ними, станет ясно, что виновен в этом именно он» [Высказывания аль-Хакима и Ибн Хиббана по этому поводу также передали хафиз Ибн ‘Абд аль-Хади в книге «ас-Сарим аль-Манки» (с. 29) и хафиз Ибн Хаджар в «ат-Тахзибе».]. От себя скажу, что ‘Абд ар-Рахман бин Зейд бин Аслам был слабым рассказчиком, согласно единому мнению хадисоведов, и часто ошибался [Эта оценка шейх-уль-ислама Ибн Теймийи является критикой в адрес рассказчика. Она похожа на оценку, данную хафизом Ибн Хаджаром рассказчику по имени Атийя аль-Ауфи, о котором мы говорили ранее.]. Его назвали слабым Ахмад бин Ханбал, Абу Зура, Абу Хатим, ан-Насаи, ад-Даракутни и др. Ибн Хиббан же сказал: «Он путал сообщения неосознанно, но делал это часто, и от него появились восходящие версии отосланных и прерванных хадисов. Поэтому он заслуживает, чтобы его хадисы не принимались».

Что же касается аль-Хакима, который назвал достоверными этот и другие подобные хадисы, то выдающиеся хадисоведы упрекнули его за это. Они говорили, что аль-Хаким называет достоверными хадисы, которые знатоки хадисов считают выдуманными и лживыми. По этой причине богословы не опираются на голословную оценку аль-Хакима, если он называет хадис достоверным» [Ибн Теймийя, «аль-Каида аль-Джалила», с. 89.].

Добавлю к сказанному, что аль-Хаким упомянул об ‘Абд ар-Рахмане бин Зейде бин Асламе в книге о слабых рассказчиках, названной шейхом Ибн ‘Абд аль-Хади «ад-Дуафа». В концовке этой книги аль-Хаким сказал: «Всех перечисленных тут рассказчиков я считаю дискредитированными. Никого нельзя дискредитировать, не имея на то доказательств, и если кто-либо попросит меня привести эти доказательства, я сделаю это. Поистине, я считаю, что никого нельзя дискредитировать, полагаясь на чужие суждения. И я советую тем, кто занимается этим делом, не записывать хадисы тех, чьи имена я здесь перечислил. На тех же, кто пересказывает их хадисы, распространяются слова Пророка, мир ему и благословение Аллаха: «*Кто рассказывает то, что он считает ложью, сам является одним из лжецов*»» *[Этот хадис передали Муслим (1/7) и Ибн Хиббан в «ас-Сахихе» (1/27) со слов Самуры бин Джундуба. Его же передал Муслим со слов аль-Мугиры бин Шубы. Он же назвал его известным.]*.

Если поразмыслить над этим и предыдущим высказываниями аль-Хакима, то станет ясно, что он сам считал хадисы ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда выдуманными, и что рассказывать их, зная о недостатках ‘Абд ар-Рахмана, станет только лжец.

И если проанализировать слова Ибн Теймийи, аз-Захаби и аль-Аскалани, станет ясно, что они были единодушны по поводу лживости этого хадиса. С этим их мнением согласились многие последующие исследователи, в частности – аль-Хафиз Ибн ‘Абд аль-Хади, о чем мы еще поговорим. Все они единодушно считали этот хадис выдуманным, и никому из тех, кто уверовал в Аллаха и в Последний День, после них не дозволено повторять первое мнение аль-Хакима. Тем более что в другом своем высказывании он посоветовал тем, кто ищет знания, даже не записывать хадисы ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда. Более того, как уже было отмечено, он назвал тех, кто не следует этому совету, лжецами.

***Примечание***

Некоторые шейхи заявили, что оценка шейха Насира, назвавшего хадис лживым и выдуманным, неправильная, потому что он опирался на мнение аз-Захаби, который считал этот хадис выдуманным. Должен сказать, что это заявление само является неправильным, так как с мнением аз-Захаби, как уже было отмечено, согласились выдающиеся хадисоведы.

Они также сказали: «Аз-Захаби опирался на то, что в цепочке рассказчиков аль-Хакима был человек, которого обвиняли в измышлении хадисов». Эти слова тоже не верны, потому что этим человеком был ‘Абдуллах бин Муслим аль-Фахри. Аз-Захаби не знал его, но не обвинял его в измышлении хадисов. Ранее мы уже цитировали его слова по этому поводу. Не думаю, что это не было известно нашим оппонентам. Скорее, они просто не хотели обращать на это внимание из-за своего пристрастия. По этой же причине они с легкостью сказали: «Но этот хадис дошел и через другую цепочку, в которой нет того, кто был обвинен в измышлении хадисов. Самым большим недостатком этой версии является то, что среди ее рассказчиков есть и такой, который был неизвестен хадисоведам».

Нет, в ней сразу три неизвестных рассказчика. И если наши оппоненты не знают этого, почему они просто не повторили слова аль-Хейсами: «…и среди его рассказчиков были такие, которых я вообще не знаю»? Тем более что они так любят слепо подражать другим!

А не сделали они этого по той причине, что из слов аль-Хейсами однозначно следует, что этих неизвестных рассказчиков было сразу несколько, в то время как из их слов нельзя однозначно прийти к такому заключению. Более того, обычно так говорят, когда в цепочке есть один неизвестный рассказчик или же более того. Поэтому своими словами они просто хотели ввести в заблуждение читателей. Пусть же Аллах не лишает нас своей поддержки!

В дополнение к этому наши оппоненты сказали: «Другим ее рассказчиком был ‘Абд ар-Рахман бин Зейд. Согласно наиболее предпочтительному мнению, аль-Хафиз Ибн Хаджар отнес его к числу тех рассказчиков, которых некоторые назвали слабыми. Как известно, такая оценка указывает на самую незначительную слабость».

От себя добавлю, что все остальные хадисоведы, согласно наиболее предпочтительному мнению, называли его гораздо более слабым рассказчиком. Более того, как сказал Абу Нуейм, «он рассказывал от имени своего отца выдуманные хадисы». Ранее мы уже упомянули, что такую же оценку ему дал аль-Хаким. И это при том, что аль-Хаким и Абу Нуейм известны своей снисходительностью (التساهل) в оценке надежности рассказчиков, и если они дискредитировали ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда, то это значит, что у них были для этого веские доказательства. Поэтому мы должны признать, что хадисоведы единодушно считали ‘Абд ар-Рахмана слабым рассказчиком, о чем недвусмысленно заявил шейх-уль-ислам Ибн Теймийя, да смилостивится над ним Аллах. Более того, Али бин аль-Мадини, Ибн Саад и некоторые другие отнесли его к разряду очень слабых. Ат-Тахави же сказал: «Богословы считают его хадисы в высшей степени слабыми». Следовательно, ‘Абд ар-Рахман бин Зейд был издавна известен, как очень слабый, если не сказать лживый, рассказчик. Что же побудило наших оппонентов не прислушаться к этим дополняющим одно другое критическим высказываниям и ухватиться за слова Ибн Хаджара о том, что он был «слабым»?! Осмелюсь предположить, что сам аль-Хафиз Ибн Хадждар или же кто-либо из переписчиков рядом со словом «слабый» просто позабыл дописать «очень». Как бы там ни было, они могут ссылаться на это мнение аль-Хафиза Ибн Хаджара, но это не принесет им никакой пользы, поскольку сам аль-Хафиз, как мы уже отметили, в книге «аль-Лисан» назвал этот хадис лживым! Все это можно отнести к многочисленным доказательствам того, что наши оппоненты не ищут истину, а лишь потакают своим желаниям. В противном случае они ухватились бы за другое мнение Ибн Хаджара, совпадающее с оценкой аз-Захаби и других исследователей. Если бы они были справедливы, то не назвали бы ‘Абд ар-Рахмана, вопреки словам аз-Захаби, единственным слабым рассказчиком в этом хадисе, вводя в заблуждение читателей. Поистине, они представили дело так, что богословы разошлись во мнениях по поводу этого хадиса, построив свое суждение на основании высказывания одного из хадисоведов об одном из его рассказчиков! Посмотрите, что они сказали после всего этого: «Такие предания хадисоведы не относят к выдуманным или очень слабым хадисам. Напротив, они относятся к разряду хадисов, которыми можно руководствоваться, если речь идет о превосходстве тех или иных благодеяний».

Такая оценка неприемлема по двум причинам. Во-первых, она основывается на том, что ‘Абд ар-Рахман был просто слабым рассказчиком, а это не так. Ранее мы уже отметили, что он был очень слабым. Ниже мы приведем еще одно недвусмысленное изречение по этому поводу, принадлежащее одному из критиков в области хадисоведения.

Во-вторых, она противоречит мнению аль-Хафиза Ибн Хаджара и других хадисоведов, назвавших этот хадис лживым. И об этом мы тоже уже говорили. Как же они могут не соглашаться с мнением этих ученых, тем более что один из них признал, что «не имеет качеств, необходимых для оценки слабости или достоверности хадисов» [«ат-Такиб аль-Хасис», с. 21.]. Очевидно, он сделал это из скромности! Иначе как объяснить то, что они позволили себе самостоятельно принимать решения, противоречащие мнениям таких выдающихся хадисоведов и критиков?! Наше мнение по поводу этого автора подтверждается и тем, что далее он сказал: «Мы разделяем мнение тех, кто не считает этот хадис выдуманным, в частности – аль-Хакима и аль-Хафиза ас-Сабки. Мы не обязаны критиковать мнение аль-Хафиза аз-Захаби по этому поводу – мы лишь считаем, что два вышеуказанных хадисоведа в этом вопросе были ближе к истине».

Совершенно очевидно, что такими словами автор хотел скрыть истину и ввести в заблуждение читателей. Дело в том, что аль-Хаким в «аль-Мустадраке» назвал этот хадис достоверным, а ас-Сабки последовал его примеру, о чем писал аль-Хафиз Ибн ‘Абд аль-Хади. В своей книге «аль-Сарим аль-Манки» (с. 32) он опроверг их точку зрения и сказал: «Я удивляюсь, как аль-Хаким мог назвать этот хадис достоверным, тогда как это совершенно не так. Цепочка рассказчиков его очень слабая, а некоторые имамы даже считали его выдуманным. Часть этой цепочки от аль-Хакима до ‘Абд ар-Рахмана бин Зейда не только недостоверна, но и сфабрикована, что я разъясню позднее. Но если бы даже она была достоверна, она все равно была бы слабой, потому что в ней есть ‘Абд ар-Рахман. Аль-Хаким ошибся и дал оценку, которая полностью противоречит нескольким его высказываниям. В частности, в своей книге «ад-Дуафа» он упомянул ‘Абд ар-Рахмана в числе слабых рассказчиков».

Последующие слова аль-Хафиза Ибн ‘Абд аль-Хади мы уже процитировали на стр. ____. Далее он сказал: «Посмотри же, какую грубую ошибку совершил аль-Хаким, и как противоречивы его слова. А этот человек, лишенный Божьей поддержки, ухватился за ошибочное и противоречивое мнение аль-Хакима и слепо положился на него. «Называя этот хадис достоверным, мы опираемся на мнение аль-Хакима», – сказал он. А чуть раньше он заявил, что ему стало ясно, почему этот хадис является достоверным. Посмотри же, и да смилостивится над тобою Аллах, как человек лишился верного руководства и совершил грубую ошибку! Он ухватился за недостоверный и даже выдуманный хадис, назвав его достоверным и обосновав им свое суждение. Он слепо последовал примеру аль-Хакима, хотя тот допустил явную ошибку и дал оценку, противоречащую его собственным словам. И все это притом, что ему было прекрасно известно, что рассказчик хадиса был слабым, дискредитированным, и что о нем есть известные высказывания ученых».

Таким было мнение ас-Субки по поводу этого хадиса. Он повторил слова аль-Хакима и вслед за ним назвал хадис достоверным. Что же касается нашего оппонента, то его мнение отличается от этого, ведь он назвал этот хадис слабым – не достоверным, и не выдуманным. Таким образом, он и его последователи разошлись во мнениях как с аль-Хакимом и ас-Сабки, так и с выдающимися учеными мужьями, которые признали хадис выдуманным и лживым. Следовательно, они раскритиковали не только оценку аль-Хафиза аз-Захаби, но и всех тех, кто согласился и даже не согласился с ним! Пусть же благоразумные люди поразмыслят над тем, что становится с тем, кто потакает своим желаниям! Они не хотели критиковать мнение имама аз-Захаби, а получилось, что они грубо раскритиковали всех тех ученых, которых мы назвали!

Кстати, они допустили еще одну ошибку, которая хорошо ясна тем, кто обладает знаниями. Говоря о версии ат-Табарани, ранее уже упомянутой нами, они сказали: «Аз-Захаби не знал об этой версии. В противном случае он не сказал бы такое».

Эти слова лживы, потому что аз-Захаби назвал версию аль-Хакима выдуманной и лживой, потому что в ее цепочке был ‘Абд ар-Рахман бин Зейд и еще один неизвестный рассказчик. Об этом мы уже говорили в самом начале этого примечания. Что же касается версии ат-Табарани, то помимо этого ‘Абд ар-Рахмана в ней есть еще три неизвестных рассказчика. Как же после этого можно говорить, что аз-Захаби не дал бы такой оценки хадису, если бы знал о версии ат-Табарани?!

Господи, это – не что иное как явное противоречие и заблуждение или же полнейшее невежество. Мы же просим Тебя, Господи, смилостивиться над нами и провести нас прямым путем!

Таким образом, из всего сказанного уважаемым читателям стало ясно, что этот хадис имеет два недостатка. Первый из них заключается в том, что ‘Абд ар-Рахман бин Зейд бин Аслам был очень слабым рассказчиком. Второй же сводится к тому, что рассказчики хадиса до ‘Абд ар-Рахмана были неизвестными.

Я же считаю, что у этого хадиса есть еще один скрытый недостаток. Это – путаница, возникшая по причине ‘Абд ар-Рахмана или другого нижестоящего рассказчика. Дело в том, что некоторые версии хадиса восходят до Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и о них мы уже поговорили.

**Страницу 48.**

Некоторые же его версии прерываются на Умаре и не восходят до Пророка, мир ему и благословение Аллаха. В таком виде этот хадис передал Абу Бакр аль-Аджири в книге «аш-Шариа» (с. 427) через ʻАбдуллаха бин Исмаила бин Абу Марьям, от ʻАбд ар-Рахмана бин Зейда. Этого ʻАбдуллаха я тоже не знаю, и поэтому ни восходящая, ни прерванная версии хадиса не являются достоверными.

Другую версию этого хадиса аль-Аджири передал от имени ʻАбд ар-Рахмана бин Абу аз-Зинада, от его отца: «Аллах принял покаяние Адама, когда тот сказал: «О Боже, я прошу Тебя ради того, что Ты должен Мухаммаду…»» Этот хадис похож на краткое изложение предыдущего, и его цепочка является отосланной и прерванной. Более того, цепочка его рассказчиков до Ибн Абу аз-Зинада очень слабая. В частности, в ней упоминается Усман бин Халид, отец Абу Марвана аль-Усмани, который, по мнению ан-Насаи, не заслуживал доверия.

Исходя из сказанного, можно предположить, что корни этого хадиса уходят в «предания израильтян», которые просочились к мусульманам через людей Писания, обратившихся в ислам или не обратившихся. Или же мусульмане прочли об этом в их книгах, которым нельзя доверять, потому что они претерпели изменения и были искажены, что разъяснил в своих трудах шейх-уль-ислам Ибн Теймийя. Впоследствии же некоторые слабые рассказчики по ошибке или преднамеренно приписали эти истории Пророку, мир ему и благословение Аллаха.

***Несоответствие этого хадиса Корану.***

Мнение ученых о том, что этот хадис лживый и выдуманный, подтверждается двумя противоречиями, которые существуют между этим хадисом и Священным Кораном.

**Во-первых**, из него следует, что Всевышний Аллах простил Адама за то, что тот попросил его об этом ради Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха. Всемогущий и Великий Аллах же сказал по этому поводу: **«Адам принял слова от своего Господа, и Он принял его покаяние. Воистину, Он – Принимающий покаяние, Милосердный»** (аль-Бакъара, 37). Толкование этих «слов», дошедшее до нас от Ибн Аббаса, получившего прозвище «комментатор Корана», не совпадает с этим хадисом. Аль-Хаким (3/545) передал с его слов следующее: «Адам сказал: «Господи, разве Ты не сотворил меня Своей Рукой?» Аллах ответил: «Конечно, сотворил». Адам сказал: «Разве ты не вдохнул в меня от духа Твоего?» Аллах ответил: «Конечно, вдохнул». Он сказал: «Господи, разве ты не поселил меня в Твоем Раю?» Аллах сказал: «Конечно, поселил». Он сказал: «Разве милость твоя не опережает гнев Твой?» Аллах ответил: «Конечно, опережает». Он спросил: «Скажи, если я раскаюсь и стану поступать праведно, Ты вернешь меня в Рай?» Аллах ответил: «Конечно, верну». Об этом и были ниспосланы слова **«Адам принял слова от своего Господа».** Аль-Хаким назвал цепочку рассказчиков этого хадиса достоверной. Аз-Захаби согласился с этим, и я считаю, что они оба были правы.

Добавлю, что эти слова Ибн Аббаса имеют силу восходящего хадиса по двум причинам.

Во-первых, они касаются знания о сокровенном и не могут быть мнением самого Ибн Аббаса.

Во-вторых, они разъясняют смысл кораническогo аята, и такие сообщение имеют силу восходящих хадисов, о чем можно прочесть в соответствующей литературе. Тем более что это высказывание принадлежит имаму комментаторов Корана ʻАбдуллаху бин Аббасу, за которого помолился сам посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, сказав: «О Боже, сделай его сведущим в делах религии и научи его толкованию».

Существует мнение, что слова, которым Аллах научил Адама, упоминаются в другом кораническом аяте: «Они сказали: «Господь наш! Мы поступили несправедливо по отношению к себе, и если Ты не простишь нас и не смилостивишься над нами, то мы непременно окажемся одними из потерпевших урон» (аль-Аʼраф, 23). Этому мнению отдал предпочтение ас-Сейййид Рашид Рида в своем «ат-Тафсире» (1/279), хотя Ибн Касир назвал его слабым (1/81). Я же считаю, что между этими двумя мнениями нет противоречий. Напротив, одно из них дополняет другое. Хадис Ибн Аббаса не противоречит тому, что сказал Адам после того, как принял слова от своего Господа. Он лишь проливает дополнительный свет на эту историю, и – хвала Аллаху! – здесь нет никаких противоречий. Что же касается хадиса ʻАбд ар-Рахмана бин Зейда, то он противоречит Корану и является лживым.

Во-вторых, в конце хадиса этого ʻАбд ар-Рахмана говорится: «*…если бы не Мухаммад, то Я вообще не сотворил бы тебя*». Этот важный вопрос касается мусульманского вероучения, которое опирается исключительно на тексты, не вызывающие сомнений, по поводу которых между богословами нет разногласий, или же на достоверные тексты, правдивость которых доказана. Эти убеждения обязательно находят отражение в Коране или в достоверной Сунне. Если же кто-либо предполагает,

что какое-либо истинное убеждение не подтверждается священными текстами, поскольку они были утеряны, то он вступает в противоречие со словами Всеблагого и Всевышнего Аллаха: «Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (аль-Хиджр, 9). Напоминание (الذكر) в этом аяте включает в себя и Коран, и Сунну – мусульманский шариат целиком. Об этом писал Ибн Хазм в «аль-Ихкаме».

С другой стороны, Всеблагой и Всевышний Аллах поведал нам о том, ради чего были сотворены Адам и его потомство: **«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне»** (аз-Зарийат, 56). И если кто-либо заявляет о другой причине сотворения человека или дополняет эту причину какими-либо замечаниями, то он обязан подтвердить свои слова недвусмысленным достоверным текстом. В противном случае его слова не принимаются, как и этот лживый хадис. То же самое можно сказать о другом хадисе, который часто пересказывают люди: «Если бы не ты, если бы не ты, Я не сотворил бы небеса». Это сообщение выдуманное, об этом писал ас-Санани, и с ним согласился аш-Шаукани в книге «аль-Фаваид аль-Маджмуа фи аль-Ахадис аль-Маудуа» (с. 116). Любопытно, что лжепророк Мирза Гулам аль-Кадиани выкрал этот выдуманный хадис и заявил, что Аллах сказал ему: «Если бы не ты, Я не сотворил бы небеса»!! По этому рассказу можно узнать его последователей – кадианитов – здесь, в Дамаске, и в других местах, поскольку он приводится в книге их лжепророка под названием «Хакикат аль-Вахьй» (с. 99).

Но давайте вернемся к хадису ʻАбд ар-Рахмана бин Зейда и предположим, что он является просто слабым, как говорят наши оппоненты, вопреки мнению перечисленных нами богословов и знатоков хадисов. Даже в этом случае он не может служить основанием для законности сомнительного способа приближения к Аллаху, потому что поиск близости к Аллаху – это поклонение, и любое поклонение в худшем случае должно быть желательным (المستحب). Желательные предписания относятся к одному из пяти разрядов религиозных предписаний, которые могут опираться только на достоверные сообщения. Но если хадис был признан слабым, то он не может служить основанием для подобного суждения. Все это должно быть предельно ясно, если на то будет воля Аллаха Всевышнего.

## *Хадис 7*

***«Ищите близости посредством моего высокого положения, поскольку я занимаю перед Аллахом великое место». Некоторые пересказывают этот хадис в следующем виде: «Если просите Аллаха, то просите Его ради моего высокого положения, поскольку я занимаю перед Аллахом великое место».***

Это сообщение лживое, и его нет ни в одном из сборников хадисов. Его пересказывают некоторые невежды, ничего не смыслящие в Сунне, что разъяснил шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила» (с. 132, 150):

– Пророк, мир ему и благословение Аллаха, действительно занимает великое место перед Аллахом, превосходя в этом всех пророков и посланников. Однако положение творения перед Творцом отличается от положения одного творения перед другим. Поистине, никто не может заступиться за кого-либо другого перед Аллахом без Его позволения, а творения заступаются друг перед другом, не спрашивая позволения. И в этом случае они становятся сотоварищами в достижении результата, тогда как у Всевышнего Аллаха нет сотоварищей. Пречистый Господь сказал по этому поводу: **«Скажи: «Призовите тех, кого вы считали *богами* наряду с Аллахом». Они не владеют даже мельчайшей частицей на небесах и на земле и не являются совладельцами чего-либо на них, и нет у Него среди них помощников. = Ничье заступничество перед Ним не принесет пользы, кроме тех, кому будет дозволено»** (Саба, 22-23).

Следовательно, высокое место Пророка, мир ему и благословение Аллаха, перед его Господом не дает нам оснований искать близости к Аллаху посредством него, потому что заступничество Пророка, мир ему и благословение Аллаха, не зависит от него самого. Это станет ясно на следующем примере. Людям хорошо известно, что поясной и земной поклоны являются выражением особого почтения, и поэтому раньше они кланялись и падали ниц перед своими царями, правителями и просто перед уважаемыми людьми. Некоторые из них и сегодня продолжают поступать таким образом. Все мусульмане единодушны в том, что пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, является самым почитаемым человеком и занимает самое высокое положение среди людей.

Но скажите, разрешалось ли людям кланяться ему и падать ниц перед ним, когда он был жив, и разрешается ли это сейчас, когда он умер?

Поистине, если кто-либо разрешает поступать так, он обязан принести доказательства из шариата. Мы изучили этот вопрос и убедились в том, что поясные и земные поклоны можно совершать только перед Пречистым и Всевышним Аллахом. Пророк же, мир ему и благословение Аллаха, запретил людям кланяться друг другу или падать ниц друг перед другом. Более того, в Сунне имеются свидетельство того, что Пророку, мир ему и благословение Аллаха, не нравилось, когда люди встают друг перед другом. Следовательно, поступать так нельзя.

Но если мы запрещаем кланяться посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, разве кто-либо может сказать, что мы отрицаем его высокое положение и его превосходство? Нет и еще раз нет!

И разве кто-либо может сказать, что мы должны кланяться Посланнику, мир ему и благословение Аллаха, и падать ниц перед ним, только потому, что он занимает высокое положение? Конечно же, нет!

Из этого должно быть ясно, что нет никакой связи между высоким положением Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и между необходимостью искать близость к Аллаху посредством его высокого положения, пока не доказано, что поступать так велит шариат.

С другой стороны, высокое положение Пророка, мир ему и благословение Аллаха, обязывает нас следовать его путем и повиноваться ему и его Господу. Достоверно известно, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: «*Я велел вам совершать все, что может приблизить к Аллаху, и ничего не пропустил*» *[Этот хадис передали аш-Шафии, ат-Табарани и др.].* И если посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, не приказывал нам искать близости к Аллаху таким способом, и даже не считал это желательным поступком, то это не может считаться поклонением. И мы обязаны повиноваться ему и оставить в стороне свои желания, не позволяя им брать верх над нами. Мы не должны вносить в религию то, что к ней не относится, под предлогом нашей любви к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, потому что настоящая любовь выражается в следовании его примеру, а не в измышлении ереси. Всемогущий и Великий Аллах сказал по этому поводу: **«Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи…»** (Аль Имран, 31).

Об этом же сказал поэт:

تعصى الإله وأنت تظهر حبه هذا لعمرك في القياس بديع
لـو كان حبك صـادقا لأتعـطه إن المحب لمن يحب مطيع

Ты ослушаешься Бога, но делаешь вид, что любишь Его.
Поистине, этому трудно найти сравнение.
Будь твоя любовь искренней, ты повиновался бы Ему,
Ведь тот, кто любит, повинуется своему возлюбленному.

## *Два слабых рассказа.*

### *Первый – рассказ о том, как люди просили ниспослать дождь ради Посланника, мир ему и благословение Аллаха, после его смерти.*

После того упоминания слабых хадисов, в которых говорится о способах приближения к Аллаху, давайте вспомним другие рассказы, которые часто пересказывают те, которые разрешают искать близости к Аллаху таким еретическим способом. Давайте разъясним степень их достоверности и посмотрим, имеют ли они вообще отношение к обсуждаемой нами теме.

Аль-Хафиз Ибн Хаджар в книге «Фатх аль-Бари» писал: «Ибн Абу Шейба передал с достоверной цепочкой рассказчиков слова Абу Салиха ас-Симана, рассказанные им от имени Малик ад-Дара (казначея Умара): «Во времена Умара началась засуха, и один мужчина пришел к могиле Пророка,

мир ему и благословение Аллаха, и сказал: «О посланник Аллаха, попроси дождя для твоих последователей, ведь они вот-вот погибнут». Потом этот мужчина увидел сон, и ему было сказано: «Ступай к Умару…» Сейф в книге «аль-Футух» сообщил, что мужчиной, который увидел сон, был сподвижник по имени Билал бин аль-Харис аль-Музани» [Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», 2/397.].

Прокомментировать эту историю можно следующим образом.

**Во-первых**, достоверность ее не доказана, потому что нам ничего не известно о справедливости [Под справедливостью рассказчика подразумевается то, что он был разумным совершеннолетним мусульманином и не был нечестивцем или непорядочным человеком. – К.Э.] (العدالة) и точности [Под точностью рассказчика понимается то, что он абсолютно точно запоминал или записывал хадисы. Точность и справедливость являются двумя качествами, которыми обязаны обладать рассказчики достоверных хадисов. – К.Э.] (الضبط) Малика ад-Дара. Как известно из терминологии науки о хадисах, эти два условия являются главными требованиями к любой достоверной цепочке рассказчиков. Ибн Абу Хатим упомянул Малика ад-Дара в своей книге «аль-Джарх ва ат-Тадил» (4/1-213) и не назвал никого, кто пересказывал хадисы от его имени, кроме этого Абу Салиха. Это значит, что он был неизвестным рассказчиком. И это подтверждается тем, что Ибн Абу Хатим, несмотря на свою прекрасную память и широкие познания, не назвал Малика ад-Дара заслуживающим доверия. И поэтому для нас он остается неизвестным рассказчиком, причем это нисколько не противоречит словам аль-Хафиза Ибн Хаджара о том, что слова Абу Салиха переданы через достоверную цепочку рассказчиков. Такая формулировка не означает, что цепочка хадиса целиком является достоверной. Напротив, достоверной аль-Хафиз назвал цепочку рассказчиков до Абу Салиха. Иначе он начал бы эту цепочку не Абу Салихом, а непосредственно Маликом ад-Даром. Однако он поступил так сознательно, чтобы указать на то, что это заслуживает внимание. Богословы поступают так в силу некоторых причин, в частности, если они не располагают сведениями об одном или нескольких рассказчиках. В этом случае они не позволяют себе опустить цепочку целиком, потому что это подразумевает достоверность этой цепочки, особенно, если богослов строит на ней свое суждение. И поэтому они упоминают имена тех рассказчиков, которые вызывают у них сомнение. Таким же образом поступил аль-Хафиз Ибн Хаджар, да смилостивится над ним Аллах. Он словно намекнул на то, что Абу Салих ас-Симан был единственным, кто рассказывал эту историю от Малика ад-Дара, о чем, как мы уже отметили, недвусмысленно заявил Ибн Абу Хатим. Тем самым он хотел подчеркнуть, что надежность Малика нужно проверить, или же указать на то, что он был неизвестным рассказчиком. А лучше всего об этом известно Аллаху!

Эти тонкости науки о хадисах известны только тем, кто занимается ею. Моя точка зрения подтверждается и тем, что аль-Хафиз аль-Мунзири в книге «ат-Таргиб» (2/41-42) привел другую версию этой истории, рассказанную Маликом ад-Даром от имени Умара. Он сказал: «Этот хадис передал ат-Табарани в книге «аль-Муджам аль-Кабир», и его рассказчики до Малика ад-Дара были известными людьми, заслуживающими доверия. Что же касается Малика ад-Дара, то я ничего не знаю о нем». Таким же образом о нем высказался аль-Хейсами в книге «Маджма аз-Заваид» (3/125).

Эта тонкость осталась незамеченной автором книги «ат-Тавассул ила Хакикат ат-Тавассул» (с. 241), который сделал поспешный вывод из слов аль-Хафиза Ибн Хаджара и назвал хадис достоверным. Он пересказал историю без цепочки рассказчиков и положился на то, что у хадиса есть и другая версия, в которой этот мужчина назван Билалем бин аль-Харисом. Он решил, что вполне достаточно того, что ее рассказчиком был Сейф, который был известен знатокам хадисов.

Однако это ничего не меняет, потому что сама эта история остается слабой, ведь ее рассказчиком был Малик ад-Дар, о котором нам ничего не известно.

**Во-вторых**, эта история противоречит шариатскому предписанию совершать особый намаз, моля Аллаха о ниспослании дождя. По этому поводу до нас дошло много хадисов, и это мнение разделяло большинство имамов. Более того, эта история противоречит кораническому аяту, предписывающему в таких случаях молиться Аллаху и просить у Него прощение. Всевышний сказал: **«Я говорил: «Просите у вашего Господа прощения, ведь Он – Всепрощающий. Он ниспошлет вам с неба обильные дожди»** (Нух, 10-11). Именно так поступил Умар бин аль-Хаттаб, когда попросил Аллаха ниспослать дождь и воспользовался посредничеством аль-Аббаса. Таким же образом поступали наши праведные предшественники. Всякий раз, когда начиналась засуха, они совершали намаз и взывали к Аллаху. И нет ни одного сообщения о том, что кто-либо из них приходил к могиле Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и просил его помолиться о ниспослании дождя. Поистине, если бы это было дозволено, они непременно поступили бы так, хотя бы один раз. Однако они никогда не делали этого, что указывает на то, что в этой истории говорится о недозволенном поступке.

**В-третьих**, если бы даже эта история была достоверна, она все равно бы ничего не значила, потому что в ее основе лежит поступок некоего мужчины, имя которого не называется. Версия Сейфа, в которой этот мужчина назван Билалом бин аль-Харисом, ровным счетом ничего не меняет, так как Сейф бин Умар ат-Тамими был единодушно признан слабым рассказчиком. Ибн Хиббан даже сказал: «Он рассказывает выдуманные хадисы от имени правдивых рассказчиков, и богословы говорили, что он выдумывает хадисы». Сообщения таких рассказчиков не принимаются, тем более, если они противоречат другим текстам.

***Примечание***

Сейф бин Умар часто упоминается в трудах по истории Ибн Джарира, Ибн Касира и других авторов. Поэтому те, кто изучает историю, должны не упускать из вида это обстоятельство, чтобы не принять ненадежное сообщение за достоверное.

То же самое можно сказать о Луте бин Йахье Абу Михнафе. Аз-Захаби сказал о нем в «аль-Мизане»: «Рассказчик историй и пропащий человек, который не заслуживает доверия. Абу Хатим и другие богословы отвергали его. Ад-Даракутни назвал его слабым. Йахья бин Маин назвал его не заслуживающим доверия. Ибн Ади сказал, что он был пропавшим шиитом и пересказывал их истории».

То же самое относится и к Мухаммаду бин Умару, известному как аль-Вакиди. Он был учителем Ибн Саада, автора книги «ат-Табакат», и поэтому он часто пересказывает его хадисы. Именно его сообщение ввели в заблуждение шейха аль-Бути, который в своей книге «Фикх ас-Сира» часто ссылается на его рассказы, несмотря на то, что в предисловии к своей книге он обязался ссылаться только на достоверные истории о жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха! Хадисы этого аль-Вакиди отвергались (متروك الحديث) богословами, о чем писали многие хадисоведы. Поэтому в отношении этих рассказчиков надо быть внимательным.

**В-четвертых**, между поиском близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и обращением к нему с просьбой, есть разница. В этой истории мужчина не искал близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, а обратился с просьбой непосредственно к нему. Он попросил его помолиться за его общину, и это – отдельная тема, к которой все предыдущие хадисы не относятся. Никто из наших праведных предшественников не разрешал обращаться с просьбами или мольбами к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины. Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «аль-Каида аль-Джалила» (с. 19-20) сказал:

– Ни один посланник, будь то пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, или кто-либо из предыдущих пророков, не разрешал людям взывать к ангелам, пророкам и праведникам или просить их о заступничестве. Взывать к ним нельзя, если они уже умерли или отсутствуют рядом. Поэтому никто не должен говорить: «О ангелы Аллаха, заступитесь за меня перед Аллахом и попросите Его оказать нам помощь, наделить нас уделом и наставить нас на прямой путь». Никто не должен обращаться к умершим пророкам и праведникам со словами: «О пророк Аллаха! О угодник [В оригинале «посланник Аллаха».] Божий! Помолись Аллаху за меня и попроси Его простить меня» … Нельзя говорить: «Я жалуюсь тебе на свои грехи, на худой удел и на обиды моих врагов! Я жалуюсь тебе на своего обидчика». И нельзя говорить: «Я остановился возле тебя, и я – твой гость и твой сосед. Ты же покровительствуешь тем, кто ищет твое покровительство». Нельзя вешать на могилах бумажки с надписями: «Я прошу такого-то защитить меня». Нельзя записывать свои просьбы к усопшим пророкам и праведникам и относить их к лицам, занимающимся такой ересью. Так поступают христиане в своих церквях и еретики среди мусульман, которые проводят время возле могил пророков и праведников. Это – неотъемлемая часть исламской религии, и сообщения по этому поводу не вызывают никаких сомнений (النقل المتواتر). Мусульмане единодушны в том, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, не разрешал своим последователям поступать так, и предыдущие пророки тоже не устанавливали таких предписаний. Так не поступали ни сподвижники, ни их верные последователи. Такое поведение не одобрял ни один из мусульманских имамов – ни четыре имама [Имеются в виду имамы-эпонимы четырех религиозно-правовых школ в исламе – мазхабов. Это – Абу Ханифа ан-Нуман бин Сабит (ум. 150 г.х.), Малик бин Анас (ум. 179 г.х.), Мухаммад бин Идрис аш-Шафии (ум. 204 г.х.), Имам Ахмад бин Ханбал (ум. 241 г.х.). – К.Э.], ни кто-либо другой. Кроме того, ни один из имамов не говорил, что во время хаджа или в другое время мусульманам следует встать возле могилы Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и попросить его заступиться за мусульман или помолиться за его общину. Никто из них не разрешал жаловаться ему на те несчастья и трудности, которые постигают мусульман в их мирской и духовной жизни.

После смерти Пророка, мир ему и благословение Аллаха, сподвижникам пришлось пройти через разные испытания. Они пережили годы засухи и нищеты, сталкивались с опасными и сильными противниками, оказывались перед лицом грехов и ослушания. Но никто из них не приходил к могилам пророка Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, или Божьего возлюбленного Ибрахима, или любого другого пророка, и не говорил: «Мы сетуем на засуху, или на сильного противника, или на свои многочисленные грехи. Попроси Аллаха одарить богатством нас и всех твоих последователей, помочь нам и простить наши грехи». Эти и им подобные поступки являются ересью, которую не одобрял ни один из мусульманских имамов. Богословы единодушны в том, что такое поведение не является ни обязательным, ни желательным, ведь ни один еретический поступок не может носить обязательный или желательный характер. Поэтому это – скверная ересь [Эти слова шейх-уль-ислама Ибн Теймийи можно трактовать по-разному. Возможно, он говорил со своими оппонентами, опираясь на их собственные убеждения. Известно, что они разделяли религиозные новшества на пять категорий, в том числе – на обязательные и желательные. Возможно также, что он использовал слово «ересь» (بدعة ال) в его лексическом значении. В этом случае он имел в виду то, что произошло после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, но подтверждается шариатскими доводами. Я говорю это, потому что хорошо известно, что Ибн Теймийя не разделял ересь на хорошую и скверную, а считал всякую ересь заблуждением. Это подтверждается и концовкой этой цитаты.] и заблуждение, и богословы единодушны по этому поводу.

Если кто-либо называет некоторые новшества хорошими, то таковыми можно считать только те желательные предписания, которые подтверждаются шариатскими доводами. Если же тот или иной поступок не является обязательным или желательным, то ни один мусульманин не должен относить его к благодеяниям, посредством которых можно приблизиться к Аллаху. И если кто-либо пытается приблизиться к Нему посредством поступков, которые не были приказано совершать, которые не является обязательными или желательными, то он является заблудшим и следует по стопам сатаны. А избранный им путь – это один из путей сатаны. ‘Абдуллах бин Мас’уд, да будет доволен им Аллах, рассказывал по этому поводу: «Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, начертил для нас черту и начертил несколько черточек справа и слева от нее. Затем он сказал: «*Это – путь Аллаха, а это – иные пути, на каждом из которых есть дьявол, призывающий туда*». После этого он прочел: **«Таков Мой прямой путь. Следуйте по нему и не следуйте *другими* путями, поскольку они собьют вас с Его пути»** (аль-Анам, 53)».

От себя добавлю, что некоторые поздние мусульмане допускают такую явную ошибку потому, что сравнивают жизнь пророков в барзахе [Барзах – промежуточный мир, в котором творения оказываются после смерти и пребывают вплоть до наступления Судного Дня. В барзахе праведники наслаждаются милостью Аллаха, а грешники и неверующие получают мучительное наказание. – К.Э.] с их жизнью в этом мире. Безусловно, такое сравнение неуместно и противоречит Корану, Сунне и действительности. Здесь нам достаточно привести в качестве примера то, что никто из мусульман не разрешает совершать групповой намаз вместе с ними позади их могил, никто не беседует с ними. Разница между их жизнью и нашей велика, и это ясно каждому благоразумному человеку.

***Обращение за помощью к кому-либо, кроме Аллаха***

Это неуместное сравнение и ошибочное предположение породили одно из величайших заблуждений, в которое попали многие рядовые мусульмане и даже некоторые видные религиозные деятели. Речь идет об обращении за помощью к пророкам и праведникам. Когда с ними приключаются несчастья, они начинают молить о помощи их вместо Аллаха, и можно увидеть, как целые группы людей собираются возле некоторых могил и просят покойников помочь им в разных делах, словно эти усопшие слышат их. Они взывают к ним на разных языках, словно они понимают языки разных народностей и различают между ними, если даже множество людей обращается к ним в один миг! Поистине, это – не что иное, как приобщение сотоварищей к Всевышнему Аллаху в обладании божественными качествами. Однако многие люди не понимают этого, и по этой причине они впали в такое чудовищное заблуждение.

Такие воззрения изобличаются целым рядом коранических откровений. Всевышний сказал: «Скажи: «Взывайте к тем, кого вы считаете *богами* наряду с Ним. Они не властны отвратить от вас беду или перенести ее на другого» (аль-Исра, 56). Похожих аятов в Коране много. На эту тему написано много книг и статей [Среди них можно выделить труды шейх-уль-ислама Ибн Теймийи «аль-Каида аль-Джалила фи ат-Тавассул ва аль-Васила» и «ар-Радд аля аль-Бакри». Наиболее полным сочинение на эту тему является «Маджмуат ат-Таухид ан-Наджджийя».]. И кто испытывает

сомнения по этому поводу, тот может прочесть их, и истина непременно станет ясна ему, если на то будет воля Аллаха. Тем не менее, я счел полезным процитировать здесь высказывания некоторых богословов ханифитского толка, чтобы никто не предположил, что этого мнения не придерживались сторонники известных религиозно-правовых школ – мазхабов.

Абу ат-Таййиб Шамс аль-Хакк аль-Азимабади в книге «ат-Талик аль-Мугни аля Сунан ад-Даракутни» писал:

– Отвратительным грехом, чудовищной ересью и опасным новшеством является обращение за помощью к шейху ‘Абд аль-Кадиру аль-Джилани, да смилостивится над ним Аллах, которое для еретиков стало обычным делом. Они говорят: «О шейх ‘Абд аль-Кадир аль-Джилани, сделай то-то ради Аллаха», возносят молитвы в направлении Багдада и совершают множество подобных этим грехов. Они приобщают к Аллаху сотоварищей в поклонении и не ценят Его должным образом. Эти невежды не знают, что шейх, да смилостивится над ним Аллах, никому не способен принести пользу и никого не может уберечь от зла даже весом с крошечную частичку. Почему же они просят его помочь им и удовлетворить их нужды?! Неужели Аллаха не достаточно Его рабам?!! Защитит нас, Боже, чтобы мы никого не приобщали к Тебе в сотоварищи и никого из твоих творений не возвеличивали так, как возвеличиваем Тебя.

В «аль-Базазийе» и в других сборниках фетв сказано: «Кто говорит, что души шейхов присутствуют рядом с нами и знают о нас, тот становится неверующим» [См. Ибн Нуджейм аль-Мисри, «аль-Бахр ар-Раик» (5/134).].

Шейх Фахр ад-Дин Абу Саад Усман аль-Джайяни бин Сулейман аль-Ханафи в своей книге «ар-Рисала» сказал: «Кто полагает, что умершие распоряжаются судьбами наряду с Аллахом, и убежден в этом, тот является неверующим». Похожее высказывание приводится и в книге «аль-Бахр ар-Раик».

Кадий Хамид ад-Дин Накури аль-Хинди в книге «ат-Тауших» сказал: «Среди них есть такие, которые во время невзгод и несчастий взывают к пророкам и угодникам и верят в то, что их души присутствуют рядом с нами, слышат молитвы и знают о наших нуждах. Это – не что иное, как отвратительное язычество и явное невежество. Всевышний Аллах сказал: **«Кто же находится в большем заблуждении, чем те, которые взывают вместо Аллаха к тому, кто не ответит им до Дня воскресения и кто не ведает об их зове?!»** (аль-Ахкаф, 5)».

В сочинении «аль-Бахр ар-Раик» (3/94) также говорится: «Если кто-либо вступает в брак на основании, беря в свидетели Аллаха и Его посланника, то его брак считается недействительным, а сам он становится неверующим из-за своей веры в то, что Пророку, мир ему и благословение Аллаха, известно сокровенное» [Сюда же можно отнести выражение «Аллаху и Его посланнику лучше знать», которое часто повторяют многие люди. Сподвижники использовали это выражение, когда Пророк, мир ему и благословение Аллаха, был жив. В наше время говорить так нельзя, и нужно ограничиваться словами «Аллаху ведомо лучше».].

Похожие высказывания можно встретить в собраниях фетв Кади-хана и аль-Айни, в сборниках «ад-Дурр аль-Мухтар» имама аль-Касани и «аль-Аламкирийя», а также во многих других сочинениях ханифитского толка. Что же касается Корана и Пречистой Сунны, то в них содержится бесчисленное количество текстов, изобличающих саму суть язычества и порицающих тех, кто приобщает к Аллаху сотоварищей. Наш учитель ас-Сеййид Мухаммад Назир Хусейн ад-Дахлави написал убедительную статью, посвященную опровержению этой скверной ереси [Аль-Азимабади, «ат-Талик аль-Мугни», с. 520-521.].

Второй рассказ – о том, как над могилой Посланника, мир ему и благословение Аллаха, были проделаны отверстия

Ад-Дарими в «ас-Сунане» (1/43) сказал:

– Абу ан-Нуман рассказал нам, что Саид бин Зейд рассказал им, что Амр бин Малик ан-Нукри рассказал им, что Абу аль-Джауза Ауф бин ‘Абдуллах рассказывал: «Однажды в Медине наступила сильная засуха, и люди пожаловались на это Аише. Она сказала: «Ступайте к могиле Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и проделайте над ней отверстие, чтобы между ним и небом не было преграды». Люди сделали это, и полил сильный дождь, благодаря которому выросла трава, верблюды потучнели так, что лопались от жира. Тот год прозвали годом «лопания»».

Цепочка рассказчиков этого хадиса слабая, и на него нельзя опираться по трем причинам.

Во-первых, Саид бин Зейд, брат Хаммада бин Зейда, был слабым рассказчиком. Аль-Хафиз Ибн Хаджар в «ат-Такрибе» сказал: «Он был правдивым рассказчиком, но допускал ошибки». Аз-Захаби в «аль-Мизане» сказал: «Йахья бин Саид считал его слабым. Ас-Саади сказал: «На него нельзя опираться (ليس بحجة), и его хадисы считаются слабыми». Ан-Насаи и некоторые другие назвали его

несильным. Ахмад сказал: «Он был неплохим рассказчиком (ليس به بأس), хотя Йахья бин Саид говорил, что он обладал неподобающими качествами (كان لا يستمرئه)»».

Во-вторых, этот хадис прерывается на Аише и не восходит до Пророка, мир ему и благословение Аллаха. И даже если бы он был достоверным, его все равно нельзя было бы рассматривать в качестве убедительного аргумента, потому что он касается такого вопроса, по которому отдельные сподвижники могли иметь свое мнение. Их мнение может быть правильным, а может быть ошибочным, и поэтому мы не обязаны руководствоваться им при любых обстоятельствах.

В-третьих, рассказчик по прозвищу Абу ан-Нуман – это Мухаммад бин аль-Фадль, также известный как Арим («сильный», «неукротимый»). Он заслуживал доверия, но в конце своей жизни стал путаться (اختلط). Аль-Хафиз Бурхан ад-Дин аль-Халаби упомянул его в числе тех рассказчиков, которые путались. В своей книге «аль-Мукаддима» (с. 391) он писал: «Их хадисы принимаются от тех, кто обучался у них до того, как они стали путаться. В то же время они не принимаются от тех же, кто обучался у них после этого, и в тех случаях, когда мы не знаем, когда именно от них услышали этот хадис».

В данном случае мы не знаем, когда ад-Дарими услышал этот хадис от Абу ан-Нумана – до того, как тот стал путаться, или после этого. Следовательно, это сообщение не принимается, и на него нельзя опираться [Этот скрытый недостаток хадиса остался незамеченным шейхом аль-Гимари в его книге «Мисбах аз-Зуджаджа» (с. 43). Не обратили внимание на это и другие авторы, лишенные Божьей поддержки, которые хотели представить этот хадис достоверным.].

Шейх-уль-ислам Ибн Теймийя в книге «ар-Радд аля аль-Бакри» сказал:

– История о том, что в могиле Пророка, мир ему и благословение Аллаха, проделали отверстие для того, чтобы пошел дождь, рассказанная от имени Аиши, является неправдивой, и цепочка рассказчиков этого сообщения недостоверная. Лживость этой истории подтверждается и тем, что при жизни Аиши в доме не было никакого отверстия. Напротив, он оставался таким, каким он был во времена Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Одна часть его была покрыта кровлей, а другая – нет, и лучи солнца попадали в него. Об этом сообщается в хадисе, который приводится в обоих «ас-Сахихах». Передают от имени Аиши, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, совершал послеполуденный намаз, когда лучи солнца все еще попадали в ее комнату, и тени не было. Эта комната так и осталась при мечети Посланника, мир ему и благословение Аллаха, а потом стала ее частью. Впоследствии вокруг комнаты Аиши, в которой вырыли могилу, построили высокую стену, а в потолке проделали отверстие, чтобы в нее можно было спуститься при необходимости, если там нужно было подмести или прибрать. Что же касается рассказа о том, что отверстие существовало при жизни Аиши, то это – явная ложь. И даже если бы он был достоверным, он все равно бы свидетельствовал лишь о том, что сподвижники не заклинали Аллаха кем-либо из творений, не искали близости к Нему посредством умершего Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и не просили Его помочь им ради него. Напротив, из этого рассказа следует, что они якобы проделали отверстие, чтобы через него на Пророка, мир ему и благословение Аллаха, снизошла милость. В нем ничего не говорится о том, что они заклинали Аллаха именем Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Между этими двумя вещами большая разница! Одно творение может помочь другому, помолившись за него, или сделав для него доброе дело. Всевышний Аллах же любит, когда люди пытаются приблизиться к Нему посредством своей веры, праведных поступков, молитв за благословение и благополучие Пророка, мир ему и благословение Аллаха, посредством любви к нему, покорности ему и близости к нему. Аллах желает, чтобы мы именно так пытались приблизиться к Нему. Если же кто-либо хочет приблизиться к Аллаху посредством того, что угодно ему самому, а не посредством веры или праведных деяний, то его усилия окажутся бесполезными. Об этом говорят и здравый смысл, и шариат.

Что касается логических аргументов, то если Аллах любит конкретного человека, ради которого я прошу Его удовлетворить мою просьбу, то этого недостаточно для того, чтобы Он удовлетворил ее. Нужно, чтобы либо я, либо этот человек предприняли для этого какие-то шаги. Например, если он попросит за меня, или если я уверую в него и возлюблю его, то это, непременно, приблизит меня к цели. Но если я просто прошу помочь мне ради него, то это ничем не поможет мне, поскольку для этого нет никакого повода.

Что же касается шариатских доводов, то известно, что все обряды поклонения основываются на следовании примеру Пророка, мир ему и благословение Аллаха, а не на религиозных новшествах. Никто не имеет права узаконивать в религии то, что не дозволено Аллахом. Никто не имеет права молиться в сторону чьей-либо могилы, говоря, что его могила заслуживает такого почитания больше, чем Кааба. По этому поводу есть достоверный хадис, приведенный в «ас-Сахихе»: «*Не*

**Страницу 56.**

*садитесь на могилы и не молитесь в их сторону*». Несмотря на это, некоторые из крайних еретиков молятся в сторону могил своих шейхов, иногда даже поворачиваясь спиной к кибле [Кибла – направление в сторону Каабы, куда поворачиваются лицом все мусульмане во время намазов и некоторых других религиозных обрядов. – К.Э.]. Они молятся в направлении могилы какого-либо шейха и называют ее «киблой для избранных». И получается, что Кааба – это кибла для простых людей! Другие еретики считают, что намаз возле могил их шейхов превосходит намаз в мечетях, в том числе – в Заповедной Мечети, в мечети Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и в мечети аль-Акса. Многие считают, что мольба, вознесенная возле могил пророков и праведников, лучше мольбы, обращенной к Аллаху в мечети. А ведь каждому богослову, изучившему ислам, известно, что все это противоречит мусульманскому шариату. И кто не опирается на Коран и Сунну в этом и в других вопросах, тот непременно сам впадает в заблуждение, сбивает с пути других и обрекает себя на погибель. Каждый раб обязан принять шариат Мухаммада – совершенный, светлый, ясный. Каждый должен признать, что этот шариат ниспослан для того, чтобы мы обрели благо в его самой совершенной форме и могли избавиться от зла полностью или частично. И если какой-либо из обрядов поклонения или какую-либо форму крайнего воздержания люди считают хорошим и полезным поступком, тогда как в шариате ничего не сказано по этому поводу, то мы должны знать, что вреда от этого больше, чем пользы. Ведь, поистине, Мудрый Законотворец не оставил без внимания что-либо из того, что приносит пользу. … Это относится и к молитвам, которые читают ради поклонения Аллаху. Поэтому людям следует читать молитвы, узаконенные шариатом, потому что в них нет недостатков. Все остальные обряды поклонения тоже нужно отправлять так, как это указано в шариате. Это и есть прямой путь. Пусть же Аллах Всевышний ведет им нас и наших верующих братьев [Ибн Теймийя, «ар-Радд аля аль-Бакри», с. 68-74.].

***Примечание***

Следует знать, что сборник имама ад-Дарими составлен по такому же принципу, что и четыре сборника «ас-Сунан» [Имеется в виду, что хадисы в нем расставлены по тематическим разделам и главам. Такие сборники получили название «сунан». В отличие от них, те сборники, в которых хадисы расставлены по именам рассказчиков, называются «муснад». Сборники, в которые авторы включали только те хадисы, которые они считали достоверными, получили название «сахих». – К.Э.]. Поэтому его правильно называть «Сунан ад-Дарими», как это сделал уважаемый шейх Дахман, издавший этот сборник.

Тем не менее, его издавна называют «Муснад ад-Дарими», и это – ошибка, которая не находит никакого подтверждения в словах богословов. Некоторые даже называют его «ас-Сахих», и это – самое неправильное мнение, потому что в него включено много восходящих хадисов со слабыми цепочками рассказчиков. Более того, в нем есть отосланные [Отосланным (المرسل) называется хадис, в цепочке рассказчиков которого отсутствует имя сподвижника, от которого его последователь услышал его. Отосланные хадисы, в принципе, являются слабыми и не принимаются, потому что они не удовлетворяют такому обязательному условию, как непрерывность цепочки рассказчиков. – К.Э.] и неизлечимые [Неизлечимым (المعضل) называется хадис, в цепочке которого отсутствуют имена двух или более рассказчиков подряд. Богословы считают такие хадисы слабыми. – К.Э.] хадисы, а также прерванные [Прерванным (الموقوف) называется хадис, повествующий о том, что сказал, совершил или одобрил кто-либо из сподвижников Пророка, мир ему и благословение Аллаха. В некоторых случаях прерванные сообщения имеют силу хадисов, восходящих до Пророка, мир ему и благословение Аллаха. В качестве примера можно привести высказывания сподвижников о том, что не является предметом для самостоятельного суждения или лексическим комментарием. – К.Э.] сообщения, многие из которых переданы через слабые цепочки рассказчиков. К таким сообщениям относится и этот рассказ. Разве ж такой сборник является достоверным?!

Похожую ошибку допускают и некоторых профессора, называющие сборниками достоверных хадисов четыре «ас-Сунана» [Имеются в виду сборники выдающихся мусульманских ученых Мухаммада бин Йазида Ибн Маджи (ум. 273 г.х.), Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. 275 г.х.), Мухаммада бин Исы ат-Тирмизи (ум. 279 г.х.) и Ахмада бин Али ан-Насаи (ум. 303 г.х.).]. Их слова противоречат не только подлинному названию сборников, но и действительности, потому что в них есть много слабых хадисов. Они также противоречат той оценке, которую авторы дали собранным хадисам, ведь иногда они сами указывали на слабость тех или иных преданий. В особенности это относится к имаму ат-Тирмизи, который искусно отмечал слабые хадисы в своем сборнике. Все это хорошо известно тем, кто знаком с этими трудами. Что же касается «ас-Сунана» Ибн Маджи, то в

нем встречаются не только слабые, но и выдуманные хадисы. И поэтому назвать эти сборникам «ас-Сахихами» может только невежда или человек, преследующий какие-либо цели.

## Довод четвертый. Сравнение Творца с творениями.

Наши оппоненты заявляют, что искать близости к Аллаху посредством самих праведников или их высокого положения разрешается, потому что в пользу этого свидетельствует логика окружающей нас реальности. Если кто-либо из нас нуждается в помощи правителя, министра или высокопоставленного чиновника, то он не идет к нему сразу, потому что понимает, что тот может не посмотреть в его сторону или даже прогнать. Поэтому совершенно естественно, что в таких случаях мы ищем того, кто знаком с этим высокопоставленным чиновником, кто приближен к нему и может оказать на него влияние. И когда мы прибегаем к посредничеству таких лиц, то получаем положительный ответ, и наши просьбы удовлетворяются. Таким же образом, по их словам, мы должны строить свои отношения с Пречистым Аллахом. Всемогущий и Великий Господь превыше любого великого и важного человека, и все мы грешны перед Ним. Наши грехи отдаляют нас от Аллаха, и нам не подобает взывать непосредственно к Нему. Мы опасаемся, что если мы обратимся сразу к Нему, то наши молитвы будут отвергнуты, и мы вернемся разочарованными, или же Аллах даже не прислушается к ним. Но среди людей есть праведники, которые приближены к Аллаху: пророки, посланники, павшие мученики. Пречистый Господь отвечает на их молитвы и принимает их заступничество. Разве ж не лучше нам попросить Аллаха принять наши молитвы ради их высокого положения?! Мы поминаем их перед тем, как попросить Аллаха о чем-либо, и надеемся, что Всевышний Господь наш посмотрит на нас из уважения к ним и ответит на наши молитвы ради них. Почему же вы запрещаете такой способ приближения к Аллаху, если люди пользуются им в своей повседневной жизни? Почему они не могут поступать так в отношении Господа Бога?

В ответ на такой сомнительный довод мы говорим: вы сравниваете Творца с творениями и уподобляете Вседержителя небес и земли, Наимудрейшего из судий, Справедливого, Милосердного и Милостивого Господа несправедливым правителям, которые деспотично правят людьми и не заботятся об интересах своих подданных. Они создают между собой и своими подчиненными завесу, и простой люд не может пройти к ним без помощи посредников. Они преподносят этим посредникам взятки и подарки, угождают им и унижаются перед ними, пытаясь снискать их благоволение и приблизиться к ним. Понимаете ли вы, несчастные, что своими словами вы оскорбляете и обижаете вашего Господа и приписываете Ему качества, которые Ему ненавистны и неприятны?

Задумывались ли вы о том, что, сравнивая Аллаха с несправедливыми тиранами и нечестивыми деспотами, вы приписываете Ему дурные качества? Как ваша вера позволяет вам такое? Как это совмещается с вашей обязанностью почитать и прославлять вашего Господа?

Скажите, какой из правителей лучше и больше заслуживает похвалы – тот, с кем подданные могут побеседовать с глазу на глаз без посредников и препятствий, или тот, с кем люди могут поговорить только через одного или даже нескольких посредников?

Послушайте, в своих речах вы часто гордитесь Умаром бин аль-Хаттабом, да будет доволен им Аллах. Вы превозносите и восхваляете его, рассказываете о его скромности и о том, что он никогда не превозносился над людьми и не отдалялся от них. Вы рассказываете о том, что слабые мусульмане могли встретиться и побеседовать с ним, и даже грубый и невежественный бедуин из пустыни мог поговорить с ним без каких-либо посредников и препятствий, и он лично рассматривал его просьбу и удовлетворял ее, если она была справедливой. Как вы думаете, такой правитель лучше или же тот деспот, которого вы уподобляете вашему Господу?

Что с вами? Как вы рассуждаете? И куда подевался ваш разум? Как вы можете сравнивать Всевышнего Аллаха с несправедливым государем? Как удалось сатане скрыть от вас всю чудовищность уподобления Пречистого Аллаха жестокому тирану?

Послушайте, вы отступите от веры даже в том случае, если уподобите Аллаха самому справедливому и богобоязненному из людей. Что же говорить, если вы уподобляете Его самому несправедливому, грешному и порочному из них?

Послушайте, вы впадете в грех многобожия, если даже будете заклинать вашего Великого Господа именем Умара бин аль-Хаттаба, богобоязненного и справедливого халифа. Как же сатана

сумел вопреки вашему желанию увлечь вас настолько, что вы стали сравнивать вашего Господа с несправедливыми и порочными государями, правителями и министрами?

Поистине, уподобление Всевышнего Аллаха творениям есть самое настоящее неверие, от которого Пречистый Аллах предостерег нас в словах: **«Они поклоняются помимо Аллаха тому, что не имеет и не может иметь для них удел на небесах и на земле. Никого не сравнивайте с Аллахом! Воистину, Аллах знает, а вы не знаете»** (ан-Нахль, 73-74) [Хафиз Ибн Касир в толковании этого аята сказал: «Это значит: никого не равняйте, не уподобляйте и не сравнивайте с Аллахом».]. Пречистый Господь также разъяснил, что между Ним и любыми Его творениями нет ничего общего: **«Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий»** (аш-Шура, 11).

Но хуже всего, если люди уподобляют Аллаха злым, грешным и нечестивым правителям, полагая, что они поступают правильно! Именно поэтому некоторые богословы и исследователи с особым усердием запрещают искать близости к Аллаху посредством самих пророков. Они даже относят это к проявлениям многобожия. И хотя мы не считаем такой поступок собственно многобожием, он может привести к этому. Что касается тех, кто оправдывает свои действия таким сравнением, то они действительно приобщают к Аллаху сотоварищей. Их поступок является сущим неверием, если бы они только знали об этом!

Из всего сказанного следует, что слова одного из мусульманских проповедников наших дней являются совершенно несправедливыми. Обсуждая пятнадцатый из двадцати выдвинутых им принципов, он сказал: «Разногласия по поводу мольбы, в которой молящийся ищет близости к Аллаху посредством кого-либо из творений, носят второстепенный характер. Этот вопрос касается характера мольбы и не относится мировоззренческим вопросам». Напротив, из всего происходящего вокруг нас следует, что это – очень существенные разногласия, ведь подобный поступок является явным многобожием. Очевидно, именно такие высказывания, умаляющие опасность этого заблуждения, удерживают многих людей от исследования этого вопроса и выяснения истины. В конечном итоге все это приводит к тому, что еретики не расстаются со своей ересью, и она становится все более и более опасной. Поэтому имам аль-Изз бин ‘Абд ас-Салам писал: «Неверующим является каждый, кто считает пророков, богословов или набожных шейхов посредниками между Аллахом и Его творениями, кто уподобляет их царским привратникам и полагает, что они просят Господа удовлетворить нужды Его рабов. Такие люди считают, что Всевышний Аллах ведет Своих рабов прямым путем, одаряет их пропитанием и оказывает им поддержку ради посредничества этих святых. Под этим они подразумевают, что люди просят их оказать им услугу, а те молятся за них Аллаху, подобно тому, как приближенные к царям ходатайствуют за остальных. Люди упрашивают этих посредников попросить царя о чем-либо, потому что те приближены к нему, и это приносит им больше пользы, чем непосредственное обращение к царю. И тот, кто признает существование между людьми и Аллахом таких посредников, является неверующим и язычником. Таких людей необходимо призвать к покаянию, и если они откажутся, то они заслуживают смертной казни. Поистине, они уподобляют Творца творениям и равняют с Ним других» [Аль-Изз бин ‘Абд ас-Салам, «аль-Васита», с. 5].

## Довод пятый. Что мешает признать такой способ приближения к Аллаху не желательным, а дозволенным?

Кое-кто может сказать: «В Сунне действительно нет доказательств того, что искать близости к Аллаху посредством самих пророков и праведников желательно. Но почему мы не можем назвать такой способ просто дозволенным, ведь запрета по этому поводу нет?»

Это сомнительное заявление часто можно услышать от тех, кто занимает промежуточное положение между двумя сторонами, чтобы угодить и тем, и другим, и уберечься от их нападок! В ответ же мы должны сказать, что «средством», как мы уже разъяснили, называется только то, что действительно позволяет приблизиться к желанной цели. В данном вопросе нельзя забывать об этом.

Совершенно ясно, что цель, к которой стремится человек, может быть либо религиозная, либо мирская. Если речь идет о религиозной цели, то узнать о том, что приближает человека к Аллаху можно только из шариата. Если кто-либо заявит, что мольба человека будет быстрее принята, если он попросит Аллаха об этом ради одного из величайших Божьих знамений во вселенной, например, ради дня или ночи, то его заявления не будут приняты, пока он не представит доказательства.

Следовательно, в нашем случае такой еретический способ приближения к Аллаху тоже нельзя считать дозволенным. В противном случае между двумя утверждениями возникают противоречия. Ты не можешь называть какой-либо поступок способом приближения к Аллаху, если он не подтверждается шариатом, потому что никаким другим путем доказать его законность нельзя.

Иначе обстоят дела с мирскими целями, потому что средства для их достижения можно определить разными путями – логическим, научным, экспериментальным и т.д. Например, если человек торгует вином, то он пользуется средством для приобретения имущества, однако такое средство запрещено Аллахом, и использовать его нельзя. В то же время разрешается торговать тем, что не запрещено Всемогущим и Великим Аллахом.

Но если мы говорим о том, как приблизиться к Аллаху и угодить Ему, чтобы Он быстрее принял мольбу, то узнать об этом можно только из шариата. И если в шариате ничего не говорится о каком-либо поступке, то его нельзя называть средством приближения к Аллаху. И, конечно же, такое «средство» не может быть дозволенным. О шариатских средствах мы подробно поговорили во второй главе этой книги.

И еще, вместо такого еретического способа приближения к Аллаху, о котором ничего не говорится в священных текстах, в шариате упоминается три других способа приближения к Аллаху. О них мы уже поговорили в начале этого исследования. Что же побуждает мусульман отказываться от этих способов приближения к Господу и цепляться за то, что даже не упоминается в шариате? Тем более что богословы единодушны в том, что любая ересь является заблуждением, если она идет вразрез с тем, что упоминается в Сунне. Это относится и к такому еретическому способу приближения к Аллаху. Поэтому он не является ни желательным, ни дозволенным, и прибегать к нему запрещается!

И еще, попытки приблизиться к Аллаху посредством творений подобны тому, как люди пытаются добиться расположения царей и правителей посредством их приближенных. А ведь наши оппоненты признают, что у Всеблагого и Всевышнего Аллаха нет равных и подобных. И кто пытается приблизиться к Господу посредством того или иного человека, тот фактически уподобляет Аллаха царям и правителям. А это, как мы уже разъяснили, запрещено.

## Довод шестой: Сходство между поиском близости посредством праведного человека и поиском близости посредством праведного поступка.

Некоторые из еретиков [Одним из них был автор книги «ат-Тадж».] оправдывают свои взгляды этим сомнительным доводом, который внушил им и приукрасил для них сатана. Они говорят: «Вы заявляете, что богословы единодушны в том, что можно искать близости к Всевышнему Аллаху посредством праведных поступков. Следовательно, тем более разрешается искать близости к Нему посредством праведного человека, совершившего такой поступок, и вам не следует отвергать это».

Такое утверждение можно опровергнуть двумя способами.

Во-первых, это суждение основывается на аналогии, что неприемлемо в вопросах поклонения Аллаху, о чем мы уже говорили. Того же, кто говорит такие слова, можно сравнить с тем, кто заявляет: «Если человеку разрешается просить Аллаха помочь ему ради совершенного им праведного поступка, то он может искать близости к Нему и посредством деяний самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и Божьих угодников, потому что они лучше него самого». Поистине, если вывод из какого-либо утверждения является ошибочным, то и само утверждение является неверным.

Во-вторых, это – неприкрытая софистика. Ни мы, ни кто-либо из наших праведных предшественников не разрешали искать близости к Аллаху ради праведного поступка, совершенного другим человеком. Просить Аллаха помочь можно только ради праведного поступка, совершенного самим молящимся. И если это ясно, то слова наших оппонентов можно обратить против них самих, и мы должны сказать им: «Если искать близости к Аллаху посредством чужого праведного поступка нельзя, то тем более нельзя искать близости к Нему посредством другого человека». Все это совершенно ясно, и хвала за это надлежит одному Аллаху!

## Довод седьмой: Сходство между поиском близости посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и испрашиванием благословения посредством того, что осталось после него

Этот сомнительный довод оставался неизвестным на протяжении многих веков, пока его не открыл и не предал огласке доктор аль-Бути.

В своей книге «Фикх ас-Сира» (с. 344-455) в числе полезных выводов из похода на Худейбию он упомянул о том, что разрешается испрашивать благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Затем он увидел сходство между этим поступком и поиском близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его смерти. В результате он пришел к удивительному выводу, о котором прежде никогда не говорили мусульманские ученые, даже самые закоренелые еретики и фанатичные сторонники чьих-либо взглядов. А для того чтобы читатель не подумал, что мы несправедливы к нему и наговариваем на него, я решил процитировать его высказывание полностью. И пусть читатель простит нас за то, что эта цитата слишком длинная.

Шейх аль-Бути сказал: «Если тебе стало ясно, что, испрашивая благословение посредством чего-либо, человек просит для себя посредством этого благо, ты должен понять, что искать близости к Аллаху посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, желательно и дозволенно. И тем более разрешается просить Аллаха о чем-либо ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха. И нет разницы, это было при его жизни или после его смерти. Ведь то, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, вообще нельзя назвать живым, будь то при его жизни или после его смерти. Поэтому сподвижники искали близости к Аллаху посредством волос Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его смерти, что упоминается в «ас-Сахихе» аль-Бухари, в главе о седине посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха.

Несмотря на это, некоторые заблудшие, чьи сердца не знают любви к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, не разрешают искать близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины. Они ссылаются на то, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, после своей кончины уже не может воздействовать на кого-либо, и искать близости к Аллаху посредством него означает искать близости посредством того, что не имеет никакого влияния. Этот довод говорит об очень удивительном невежестве таких людей. Разве доказано, что посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, мог сам по себе воздействовать на что-либо при жизни, чтобы мы надеялись на его влияние после смерти? Поистине, никто из мусульман не может говорить о том, что кто-либо, помимо Единого и Единственного Аллаха, способен самостоятельно влиять происходящее в мире. Кто имеет противоположные воззрения, тот является неверующим, **согласно единому мнению всех мусульман.** … Если мы испрашиваем благословение или пытаемся приблизиться к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или того, что осталось после него, то это не означает, что мы приписываем ему какое-либо влияние. Это связано лишь с тем, что он был лучшим среди всех творений перед Аллахом и был милостью Божьей к Его рабам. Мы пытаемся приблизиться к Аллаху через Его пророка, мир ему и благословение Аллаха, который был близок к Нему, через величайшую из Божьих милостей к человечеству. Именно так поступил слепой мужчина, прибегший к посредничеству Пророка, мир ему и благословение Аллаха, чтобы к нему вернулось зрение, и Аллах вернул ему его [Аль-Бути, «Фикх ас-Сира», с. 196.]. Именно в этом заключалось посредничество Пророка, мир ему и благословение Аллаха, когда сподвижники искали близости к Аллаху посредством того, что осталось после него, и он нисколько не порицал их за это. Мы уже говорили, что прибегать к заступничеству праведных и богобоязненных людей, потомков Пророка, мир ему и благословение Аллаха, разрешается и тогда, когда люди молят Аллаха о ниспослании дождя или о чем-либо другом. Поступать так желательно, и это мнение единодушно разделяют большинство имамов, в том числе – аш-Шаукани, Ибн Кудама, ас-Сан'ани и др. Следовательно, проводить различия в этом вопросе между тем, что было при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и тем, что происходит после его смерти, неправильно. Это – удивительная и совершенно недопустимая ошибка».

Мы имеем целый ряд возражений по поводу этого высказывания, и я назову самые важные из них.

Во-первых, как мы уже отметили на с. ____, аль-Бути упрекнул салафитов в том, что их сердца не знают любви к посланнику Аллаха, мир ему и благословение Аллаха. Свои слова он мотивировал тем, что они не разрешают искать близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его смерти. Это – лживая клевета и несправедливое обвинение, за которое автор, несомненно, будет сурово наказан, если только он искренне не покается в этом. Поистине, он фактически обвинил в неверии тысячи мусульман, не имея никаких доказательств, а лишь опираясь на предположения и догадки, которые, как известно, не могут заменить истину.

Во-вторых, в своем высказывании аль-Бути смешал истину с ложью, сделав неправильный вывод из справедливого суждения. В результате же он пришел к удивительному умозаключению, которое не делал никто прежде. Давайте же посмотрим, что в его словах является истиной, а что – ложью.

Доктор аль-Бути был прав в том,

- что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, близок к Всеблагому и Всевышнему Аллаху, и что он был Божьей милостью к людям;

- что никто, даже Пророк, мир ему и благословение Аллаха, не может самостоятельно влиять на происходящее в мире, поскольку способен на это только Единый и Единственный Аллах;

- что разрешается испрашивать благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и что сподвижники поступали так еще при жизни Пророка, мир ему и благословение Аллаха, с его одобрения.

Эти три утверждения, бесспорно, справедливы, и если бы его книга опиралась только на них, то не было бы никакой надобности в моих комментариях.

Но нижеследующие заявления автора являются ошибочными, и разногласия по поводу их очень большие. Мы не согласны с тем,

1 что разрешается искать близости к Аллаху посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и что сподвижники поступали так;

2 что испрашивание благословения и поиск близости к Аллаху – одно и то же;

3 что искать близости к Аллаху посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, разрешается так же, как и разрешается испрашивать благословение посредством того, что осталось после него;

4 что поиск близости к Аллаху посредством него связан с тем, что он был лучшим среди всех творений перед Аллахом;

5 как неправильно автор понял выражение «просить заступничество», что и побудило его принять поведение сподвижников как еретический способ приближения к Аллаху;

6 что салафиты считают, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, при жизни мог самостоятельно влиять на происходящее в мире, и запрещают искать близости к Аллаху посредством него после его кончины, потому что после смерти его влияние на окружающий мир прекратилось;

7 что слепой мужчина просил Аллаха вернуть ему зрение ради близости Пророка, мир ему и благословение Аллаха, к его Господу;

8 что Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха, является лучшим среди абсолютно всех творений.

***Давайте же теперь рассмотрим эти заблуждения в отдельности.***

1. Аль-Бути ошибочно предположил, что испрашивание благословения и поиск близости к Аллаху – одно и то же.

В своей книге он сказал: «…искать близости к Аллаху посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, желательно и дозволенно. И тем более разрешается просить Аллаха о чем-либо ради самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха».

На первый взгляд кажется, что доктор аль-Бути провел аналогию между поиском близости посредством самого Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и испрашиванием благословения посредством того, что осталось после него. Он даже назвал такого рода испрашивание благословения «поиском близости». Сказанное нами подтверждается еще и тем, что после цитирования преданий о том, как сподвижники испрашивали благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, автор сказал: «И если разрешается искать близости посредством тех материальных вещей, оставшихся после Пророка, мир ему и

благословение Аллаха, то разве можно запретить искать близости посредством его высокого положения перед Великим Аллахом? Или посредством того, что он был милостью к мирам?» [Аль-Бути, «Фикх ас-Сира», с. 196.]

Однако очень скоро автор отказался от собственного суждения по аналогии, заявив, что выражения «испрашивание благословения» (التبرك) и «поиск близости» (التوسل) имеют одинаковый смысл. Он сказал: «Не подумай, что мы проводим аналогию между поиском близости к Аллаху и испрашиванием благословения. В этом вопросе нет необходимости прибегать к сравнениям, потому что выражения «испрашивание благословения» и «поиск близости» имеют одинаковый смысл. Они означают, что человек просит у Аллаха благо и благословение посредством чего-либо или кого-либо. Просить Аллаха о чем-либо ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или ради того, что осталось после него, ради его одежды – это отдельные составляющие одного широкого понятия. Это – поиск близости к Аллаху, законность которого подтверждается достоверными хадисами. Их общий смысл распространяется на любые формы поиска близости к Аллаху, что знатоки основ правоведения называют «пересмотром условия» (تنقيح المناط)».

В действительности очевидный смысл предыдущего высказывания доктора аль-Бути является гораздо менее существенной ошибкой, чем его последнее суждение, потому что между поиском близости к Аллаху и испрашиванием благословения существует большая разница. Тот, кто приравнивает эти два понятия, допускает ужасную ошибку и совершенно не разбирается в религиозных вопросах. Такую ошибку не позволит себе ни один уважающий себя богослов.

Испрашивая благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, человек надеется получить пользу, которую мог принести только Пророк, мир ему и благословение Аллаха. Пытаясь же приблизиться к Аллаху, человек прибегает к узаконенному шариатом «средству» в надежде, что Всевышний Аллах примет его мольбу ради этого. Например, он может сказать: «О Боже, прости меня ради того, что я люблю Твоего пророка, мир ему и благословение Аллаха». Таким образом, между этими двумя понятиями есть два явных различия.

Во-первых, испрашивая благословение, человек пытается обрести благо только в этом мире, тогда как искать близость к Аллаху можно ради обретения блага и в этом мире, и в Последней Жизни.

Во-вторых, испрашивая благословение, верующий, как мы уже разъяснили, только надеется получить от этого пользу в скором времени. В то же время, ища близости к Аллаху, человек должен обязательно обратиться к Нему с мольбой. Без этого нельзя пытаться приблизиться к Аллаху.

Для пояснения этого скажем, что мусульманин может приблизиться к Аллаху, например, упоминая Его прекрасные имена. При этом он может попросить Аллаха о каком-либо благе в этом мире или в Последней Жизни, будь то земное богатство или спасение от Ада. В частности, он может сказать: «О Боже, прошу Тебя исцелить меня и ввести в Рай, ведь Ты – Единственный, Самодостаточный». Никто не может упрекнуть его за такое поведение. В то же время ему не разрешается поступать так, испрашивая благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Он не может сказать, например: «О Боже, прости меня и помилуй ради рубашки Твоего пророка, ради его слюны или мочи». Если кто-либо поступит так, то люди обязательно усомнятся не только в справедливости его воззрений и набожности, но и в его благоразумии и умственном развитии. Из слов доктора аль-Бути получается, что он считает дозволенным такой странный способ приближения к Аллаху. Он полагает, что между таким приближением к Богу и испрашиванием благословения нет никакой разницы, и это – грубая ошибка. Но, несмотря на это, он не постеснялся обвинить в этом салафитов. Полагаю, теперь читателям ясно, кто из нас действительно запутался и ошибся.

Поистине, все это напоминает мне поговорку: «Валить с больной головы на здоровую». Прав был благородный Пророк, мир ему и благословение Аллаха, когда сказал: «*В ранних пророчествах говорилось: если тебе не стыдно, то поступай, как пожелаешь!*» *[Этот хадис передали Имам Ахмад, аль-Бухари и др. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (684).]*

К словам доктора аль-Бути нужно сделать еще одно очень важное замечание. По его мнению, из достоверных хадисов следует, что искать близость к Аллаху можно любым способом, однако это не так. Эти слова – всего лишь безосновательное предположение, которое представляется правдивым только самому автору. Из достоверных сообщений известно, что искать близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, можно было только благодаря его мольбе. Обо всем этом мы уже говорили в этой книге. Что же касается просьб ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, или ради того, что осталось после него, то такого рода

приближение к Аллаху не подтверждается ни Кораном, ни Сунной. И мы требуем от доктора аль-Бути показать нам хотя бы один достоверный хадис, подтверждающий его заявление, и мы твердо убеждены в том, что он не найдет такого хадиса. Мы уже привыкли к тому, что он выносит важные суждения, не опираясь на доказательства, и делает пространные заявления, не имеющие никакого основания. Его мнение кажется ему правильным, и читатель должен соглашаться с его словами и верить ему. Ни дай Бог, он спросит его о доказательствах! Этого ни в коем случае нельзя делать, ведь это – дурной тон, маловерие и путь салафитов! Боже упаси!

### *2. Искать близости к Аллаху посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, неправильно.*

Уяснив разницу между поиском близости и испрашиванием благословения, мы должны запомнить, что нельзя искать близости к Аллаху Всевышнему посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Посредством этого можно только испрашивать благословение, т.е. надеяться на то, что эти вещи принесут человеку какую-либо мирскую пользу.

Мы считаем, что искать близости и просить Аллаха о чем-либо ради того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, нельзя. Кто же заявляет, что так поступали сподвижники, тот возводит на них навет. Если же кто-либо не согласен с нами, он должен привести доказательства того, что сподвижники говорили в своих молитвах, например: «О Боже, исцели наших больных ради слюны Пророка, мир ему и благословение Аллаха! О Боже, защити нас от Ада ради его мочи или выделений!!» Поистине, ни один благоразумный человек не позволит себе даже просто рассказать подобное от имени сподвижников, не говоря уже о том, чтобы поступать так. И если доктор аль-Бути все еще сомневается в этом, если он все еще считает, что поступать так дозволено, то пусть он докажет это на деле и произнесет такие молитвы со своей кафедры. Если же он не сделает этого, – а он никогда не сделает этого, если только того не пожелает Аллах! – то это значит, что он совершенно лишился здравого смысла и веры. Ведь он произносит своими устами то, во что не верит в душе.

Здесь мы должны сказать, что мы считаем дозволенным испрашивание благословения посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Мы не отрицаем этого вопреки тому, что наговаривают на нас наши противники. Однако испрашивать благословение Божье таким способом можно лишь при определенных условиях. В частности, нужно иметь правильную веру, которая принимается Аллахом, ибо если человек не является истинным мусульманином, то Аллах не окажет ему милость, и он не извлечет никакой пользы из своего поступка. Также нужно, чтобы верующий действительно имел при себе то, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и воспользовался этим. Известно, что одежда Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и его волосы уже давно утеряны, и никто не может со всей уверенностью утверждать, что он располагает ими. Следовательно, испрашивание благословения посредством этих вещей не может быть предметом обсуждения в наше время [В примечаниях к своей книге (с. 197) доктор аль-Бути попытался опровергнуть слова, сказанные мной в статье «Накд ан-Нусус аль-Хадисийя». В ней я раскритиковал некоторые взгляды аль-Каттани. Доктор аль-Бути же сказал от моего имени, что «хадисы о том, как испрашивали благословение посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха, не имеют никакого смысла в наше время». К сожалению, в этой небольшой цитате автор явно нарушил научную этику и грубо исказил мои слова. В действительности я сказал следующее: «В настоящее время мы не извлечем много пользы от того, что докажем законность испрашивания благословения посредством того, что осталось после Пророка, мир ему и благословение Аллаха». Посмотри же, как доктор аль-Бути исказил мои слова. Полагаю, его единственной целью было изыскать возможность для того, чтобы раскритиковать меня и поднять против меня простых мусульман. Разве ж богобоязненный человек, искренне пытающийся найти истину, станет поступать так? Я подробно опроверг его навет в одной из своих статей, опубликованных в журнале «ат-Тамаддун аль-Ислами». Она называлась «Комментарии к хадисам из книги «Фикх ас-Сира». Она была опубликована и в другой книге под названием «Защита хадисов и жизнеописания Пророка, мир ему и благословение Аллаха, и опровержение неграмотных заявлений доктора аль-Бути в книге «Фикх ас-Сира».]. Сегодня этот вопрос стал чисто теоретическим, и не стоит долго обсуждать его. Однако мы обязаны разъяснить и то, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, разрешал сподвижникам испрашивать благословение и обтираться тем, что осталось после него, во время похода на Худейбию или в другое время с конкретным умыслом. Он хотел напугать неверующих курейшитов и показать им, как сильно они привязаны к своему Пророку, мир ему и благословение Аллаха. Он хотел, чтобы они

убедились в том, что сподвижники любят его, усердно прислуживают ему и искренне почитают его. Мы не можем не замечать или скрывать то, что после этого похода Пророк, мир ему и благословение Аллаха, очень деликатно и искусно отвратил мусульман от подобных поступков. Он разъяснил, что праведные поступки принесут им больше пользы перед Всемогущим и Великим Аллахом, и это подтверждается следующим хадисом.

Передают, что ʻАбд ар-Рахман бин Абу Кирад рассказывал, что однажды Пророк, мир ему и благословение Аллаха, совершил омовение, и сподвижники начали обтираться той водой, которой он умылся. Тогда Пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал им: «*Почему вы делаете это?*» Они ответили: «Из любви к Аллаху и Его посланнику». Он сказал: «*Кто хочет любить Аллаха и Его посланника или желает, чтобы Аллах и Его посланник любили его, пусть говорит правду, возвращает то, что ему доверили, и хорошо относится к своим соседям*» *[Этот хадис подтверждается другими версиями, переданными ат-Табарани в двух его сборниках и другими хадисоведами. Аль-Мунзири в «ат-Таргибе» (3/26) указал на то, что этот хадис хороший. См. «Силсилат аль-Ахадис ас-Сахиха» (2998).]*.

### *3. Явная клевета.*

Очевидно, доктор аль-Бути не может спокойно жить, не клевеща в адрес салафитов. Иногда эта клевета носит откровенный характер, а иногда – скрытый. Он оболгал нас, когда заявил, что мы запрещаем искать близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, после его кончины, потому что теперь он уже не способен самостоятельно влиять на происходящее в мире. Он даже привел доказательства того, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, ни при каких обстоятельствах не мог самостоятельно влиять на происходящее в мире ни при жизни, ни после смерти, и что способен на это только Пречистый Аллах.

Фактически, он обвинил салафитов в том, что они якобы верят в то, Пророк, мир ему и благословение Аллаха, при жизни мог самостоятельно влиять на происходящее в мире. Однако это – ложь и явная клевета. Салафиты никогда не говорили ничего подобного. Более того, никому из них такое даже в голову не приходило. Как такое могли сказать люди, призывающие к чистому единобожию и правой вере, которые считают своей важнейшей задачей призыв людей к искреннему поклонению одному Аллаху? Они стремятся очистить убеждения людей от любых примесей язычества и критикуют все, что умаляет совершенство единобожия, если даже это – всего лишь оговорки в речи. Ради этого они готовы терпеть то, что люди причиняют им обиды, распространяют о них дурные слухи, возводят на них навет и обвиняют их в страшных злодеяниях. Что же касается таких людей, как доктор аль-Бути, то они вымещают салафитам только за то, что они распространяют свой правдивый призыв. И вместе с тем они не стесняются распространять свои лживые обвинения в их адрес – обвинения, о порочности и безосновательности которых, по нашему мнению, им известно лучше, чем кому-либо другому. Если же это не так, то пусть доктор аль-Бути, – если, конечно, он сможет сделать это, – поведает нам об источнике, на который он якобы опирался. Кто из салафитов говорил подобное? В какой из салафитских книг он вычитал об этом? Если же он не сделает этого, – а это ему никогда не удастся, – то всем нам станет ясно, что он – всего лишь лжец и клеветник.

И еще, высказывание аль-Бути о том, что имеющий противоположные воззрения «является неверующим, согласно единому мнению всех мусульман», означают, что все салафиты – неверующие. Поистине, это – очередная ложь и несправедливое обвинение, за которое аль-Бути, вне всякого сомнения, будет призван к ответу. Салафиты – не просто мусульмане. Они более всего достойны называться приверженцами ислама, и им прекрасно известно, что вера в то, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, или кто-либо другой способен самостоятельно влиять на происходящее в мире, является проявлением язычества. Тот, кто верит в такое, приобщает сотоварищей к Аллаху в господстве и не является мусульманином. И поэтому салафиты неустанно предостерегают людей от таких заблуждений, тогда как аль-Бути и ему подобные ищут для тех, кто впал в них, всевозможные оправдания.

Я хочу не упустить шанс и еще раз напомнить доктору аль-Бути и ему подобным, что мы не разрешаем просить Аллаха ради праведников и их высокого положения потому, что в шариате ничего не говорится о таком способе приближения к Богу. Все это мы уже разъяснили на страницах этой книги. Ни Пророк, мир ему и благословение Аллаха, ни его сподвижники не поступали так, и поэтому мы считаем такой поступок ересью и новшеством. Что же касается текстов, на которые опираются наши оппоненты, то некоторые из них являются достоверными, но не имеют того смысла, который в них вкладывают еретики. А те из них, которые свидетельствуют в пользу этого, являются неправдивыми, и обо всем этом мы уже поговорили достаточно подробно.

Вот почему мы отрицаем такой способ приближения к Аллаху и недвусмысленно говорим: если бы о нем говорилось в шариате, то мы признали бы его без каких-либо оговорок, потому что мы разрешаем только то, что разрешает шариат, и запрещаем все, что он запрещает. И удивительно, как это главная причина осталась незамеченной доктором аль-Бути. И поэтому он нашел нашим взглядам другое объяснение и придумал другую причину, которая позволила бы ему осудить нас, распространить о нас дурную молву и натравить на нас невежественную толпу. Посмотри же, дорогой читатель, какой странный ненаучный метод, противоречащий исламской религии, выбрал этот автор! Боже Всемогущий, какими же чуждыми являются истина и ее приверженцы в наше время!

### 4. Неправильно утверждать, что поиск близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха, связан с тем, что он был лучшим среди творений

Еще одна ошибка доктора аль-Бути, допущенная им по опрометчивости и неразумению, заключается в том, что поиск близости к Аллаху посредством Пророка, мир ему и благословение Аллаха якобы связан с тем, что он был абсолютно лучшим среди всех творений и был милостью Божьей к рабам. Соответствующее высказывание доктора по этому поводу мы уже привели выше.

И мы хотим сказать, что из его слов следует, что нельзя искать близости к Аллаху посредством того, кто не является «лучшим среди всех творений перед Аллахом», поскольку в таком случае отсутствует та причинно –следственная связь, о которой говорил доктор аль-Бути. В принципе, под «связью» здесь понимается то условие, от которого зависит наличие или отсутствие религиозного предписания. И если доктор понимал, что говорит, то его слова означают, что нельзя искать близости к Аллаху посредством кого-либо, кроме Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Мы же твердо знаем, что он разделяет противоположные воззрения и разрешает просить Аллаха ради всех пророков, угодников и праведников. Получается, что он говорит то, во что не верит сам, и противоречит сам себе. И этому можно найти только два объяснения: либо он плохо понимает тот смысл, который богословы вкладывают в термин «связь» (المناط), либо он не задумывается над тем, какие выводы можно сделать из его же слов. Скорее всего, это второе объяснение является более правильным, но лучше всего об этом известно Аллаху.

Здесь уместно отметить и то, что знатоки принципов правоведения связывают религиозное предписание с каким-либо условием лишь в том случае, если об этом конкретно говорится в Коране или в Сунне. В этом вопросе недостаточно полагаться на предположение или умозаключение.

Если же мы еще раз обратимся к словам доктора аль-Бути, то увидим, что упомянутая им причинно-следственная связь совершенно не опирается на доводы из Корана и Сунны. В своем суждении он руководствовался исключительно собственными догадками и предположениями. Неужели доктор, некоторые труды которого называют «исследованиями на высшем уровне», полагает, что религиозные знания и истины познаются таким путем?

И последнее – доктор заявил, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, является лучшим среди всех творений. Этот вопрос касается религиозного мировоззрения, которое, по его же собственному мнению [Об этом говорится во многих его книгах. См. «аль-Ламазхабийя», «Кубра аль-Йакинийат аль-Каунийя», с. 26 (издание 2-ое).], должно опираться на доводы убедительные по правдивости и ясные по значению [Разъяснение неточности этого мнения можно найти в статье «Вуджуб аль-Ахз би Хадис аль-Ахад фи аль-Акида» («Обязанность руководствоваться одиночными хадисами в вопросах мировоззрения»).]. Он имеет в виду ясные по смыслу коранические аяты и несомненные хадисы (المتواتر).

Где же доказательство того, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, является лучшим среди всех творений? Хорошо известно, что между богословами в этом вопросе есть разногласия, и даже имам Абу Ханифа, да смилостивится над ним Аллах, воздержался от суждения по этому поводу. Желающие более подробно рассмотреть этот вопрос могут обратиться к комментарию, написанному к воззрениям имама Абу Джафара ат-Тахави аль-Ханафи [«Шарх аль-Акида ат-Тахавийя» с комментариями Мухаммада Насир ад-Дина аль-Албани, сс. 337-348.].

Очевидно, эти убеждения доктора аль-Бути основаны на лживой истории о том, как Пророк, мир ему и благословение Аллаха, был вознесен на небеса, рассказанной от имени славного сподвижника ‘Абдуллаха бин Аббаса. Примечательно, что сам доктор аль-Бути говорит по этому поводу: «Эта книга собрана из лживых хадисов, которые не имеют ни происхождения, ни цепочки рассказчиков»!

Отмечу, что такая общая оценка этой книги является неправильной, поскольку в книге упоминаются и многие достоверные хадисы, некоторые из которых приводятся даже в сборниках аль-Бухари и Муслима. Однако автор смешал эти сообщения с выдуманными, необоснованными и

слабыми преданиями. Это и побудило меня написать опровержение его слов, опубликованное мной вначале в журнале «ат-Тамаддун аль-Ислами», а затем – в отдельной книге, о чем мы уже говорили на с.

### *5. Аль-Бути неправильно понял лексическое значение выражения «просить заступничество»*

Это – очередная грубая ошибка доктора аль-Бути, да наставит его Аллах на прямой путь. Он решил, что в хадисах о том, как мусульмане просили Аллаха о ниспослании дождя, говорится о том еретическом способе приближения к Богу, который мы обсуждаем. Он сказал: «Мы уже говорили, что прибегать к заступничеству праведных и богобоязненных людей, потомков Пророка, мир ему и благословение Аллаха, разрешается и тогда, когда люди молят Аллаха о ниспослании дождя или о чем-либо другом. Поступать так желательно, и это мнение единодушно разделяют большинство имамов, в том числе – аш-Шаукани, Ибн Кудама, ас-Санани и др.».

Доктор не совершил бы такую ошибку, если бы знал лексический смысл выражения «просьба о заступничество» (الاستشفاع). Для того чтобы просветить читателей в этом вопросе, мы решили привести здесь цитаты из нескольких толковых словарей о значениях слов «заступничество» (الشفاعة) и «просьба о заступничестве» (الاستشفاع).

В словаре «аль-Камус аль-Мухит» говорится: ««Шаф» (الشفع) означает «четный». Глагол «шафаа» (شفع) означает «спаривать». Беременная овца получила название (شاة شافع), потому что в ее животе есть плод, вместе с которым они составляют пару. «Исташфаа» (استشفع) означает «попросить кого-либо создать для него пару»».

В словаре «аль-Муджам аль-Васит», изданном Центром арабского языка в Египте, говорится: «Выражение (شفع الشيء شفعا) означает «спаривать с чем-то похожим»; (شفع البصر) означает «двоиться в глазах»; (استشفع) означает «попросить о чем-либо помощника или заступника». «Шафаи» (الشفائع) означает «парные вещи»; «шафаат» (الشفاعة) означает «слова того, кто заступается за другого, составляет ему пару»».

В «ан-Нихайе» имама Ибн аль-Асира говорится: ««Шуфа» (الشفعة) образовано от слова «добавка», потому что «шафи» (الشفيع) добавляет приобретаемое имущество к своему и тем самым создает для него пару. Его имущество словно было без пары, а затем приобрело свою пару. «Шафи» (الشافع) называют того, кто спаривает то, что не имело пары».

Из этих и других цитат совершенно ясно, что слово «просьба о заступничестве» (الاستشفاع) означает, что один человек просит другого помолиться за него вместе с ним, чтобы они составили пару. Такое лексическое значение лежит в основе религиозного термина «просьба о заступничестве» (الاستشفاع), под которым подразумевается, что одни мусульмане просят других добродетельных, ученых и праведных людей помолиться за них вместе с ними, чтобы число молящихся увеличилось, и их мольба была бы принята быстрее.

Это позволяет нам понять и смысл великого заступничества Пророка, мир ему и благословение Аллаха, в День воскресения. Богословы единодушны в том, что речь идет о мольбе Пророка, мир ему и благословение Аллаха, за людей, когда они придут к нему и попросят его помолиться за них Аллаху, чтобы Всевышний Господь ускорил их расчет. Ни один из богословов не считал, что под этим заступничеством подразумевается, что люди скажут, например: «О Боже, ускорь для нас расчет ради высокого положения Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, перед Тобой».

Поистине, удивительно, как доктор аль-Бути осмелился заявить, что мусульманские имамы и законоведы, такие как аш-Шаукани, Ибн Кудама и ас-Санани, единодушно разделяли это странное суждение, основанное на полном незнании значений арабских слов и религиозных терминов. Для того чтобы опровергнуть это заявление достаточно привести слова одного из тех, кого доктор аль-Бути назвал в числе богословов, разделяющих его понимание выражения «просьба о заступничестве» (الاستشفاع).

Имам Ибн Кудама аль-Макдаси, автор самого большого труда по законоведению ханбалитского толка «аль-Мугни», сказал: «Желательно просить помолиться о ниспослании дождя того, кто известен своей праведностью, потому что его мольба будет скорее услышана. Известно, что Умар попросил об этом аль-Аббаса, дядю Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Он сказал: «О Боже, это – дядя Твоего пророка, и посредством него мы обращаемся к Тебе. Пошли же нам дождь». И они не успели разойтись, как полил дождь. Передают, что Муавия, решив помолиться о ниспослании дождя, уселся на кафедру, и спросил: «Где Йазид бин аль-Асвад аль-Джураши?» Йазид встал, и Муавия подозвал его к себе и усадил возле своих ног. Затем он сказал: «О Боже, сегодня мы просим ходатайствовать за нас перед Тобой лучшего и самого достойного среди нас! О Боже, сегодня мы просим ходатайствовать за нас перед Тобой Йазида бин аль-Асвада аль-Джураши! Йазид, воздень

руки к Аллаху». Йазид поднял руки и воззвал к Аллаху Всевышнему. Тут с запада появились тучи, подобные щиту, подул ветер, и полил такой сильный дождь, что люди с трудом успели добраться до своих жилищ. Посредством Йазида еще раз просил о ниспослании дождя ад-Даххак» [Ибн Кудама, «аль-Мугни» (2/295)].

Из слов Ибн Кудамы ясно, что под просьбой о заступничестве и ходатайстве в этих сообщениях подразумевается, что глава мусульман просит кого-либо из знающих и праведных мужей обратиться с мольбой к Аллаху вместе с остальными мусульманами, чтобы верующие рабы Божьи избавились от постигшей их беды. Имам Ибн Кудама совершенно не имел в виду того, что заявляют от его имени аль-Бути и ему подобные еретики. Более того, мы твердо уверены, что такое неверное понимание этого вопроса даже не приходило ему в голову.

Вот слова аль-Бути, который заявляет, что его мнение единодушно разделяют богословы, включая Ибн Кудаму и некоторых других. А вот высказывание самого Ибн Кудамы, который разбивает вдребезги мнение аль-Бути. Либо он не понимает того, что написано в книгах, либо он делает угодные его душе заявления, даже не заглядывая в книги ученых, надеясь на то, что читатели слепо поверят его словам и не станут читать первоисточники и проверять его слова!

Клянусь Аллахом, все это очень печально. Это – одно из величайших несчастий, которые приходится переживать мусульманам. И, вне всякого сомнения, это – одна из важнейших причин отсталости, слабости и упадка мусульман. И положение мусульман никогда не исправится, пока они сами не избавятся от косности, суфизма, слепой приверженности мазхабам и калама, пока они не вернутся на прямой путь Аллаха, воплощенный в Коране и Сунне, разъясняемый проповедниками чистого салафизма.

### *6. Аль-Бути неправильно предположил, что слепой мужчина попросил Аллаха вернуть ему зрение ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха.*

Завершая разъяснение ошибок доктора аль-Бути, хочу указать на то, что он неправильно предположил, что слепой мужчина попросил Аллаха вернуть ему зрение ради высокого положения Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Он мотивировал это тем, что Пророк, мир ему и благословение Аллаха, был лучшим среди всех творений, однако все это – не что иное, как голословные заявления, не имеющие никакого основания. Доктор не сможет привести в подтверждение своих слов даже сомнительные доводы. И на страницах этой книге мы уже отметили, что слепой мужчина пытался приблизиться к Аллаху посредством мольбы Пророка, мир ему и благословение Аллаха. Мы опровергли все известные нам сомнительные заявления наших оппонентов, пытающихся найти оправдание своим ошибочным воззрениям. Что же касается слов «И поступай так всякий раз, когда будешь нуждаться в чем-либо», на которые сослался доктор аль-Бути, то они недостоверные, хотя доктор и не обратил на это внимание либо по ошибке, либо преднамеренно. Все это мы уже разъяснили на сс. _____, и я не хочу возвращаться к этой теме еще раз.

Из всего сказанного в этой книге каждому беспристрастному читателю, желающему найти истину, должно быть ясно, что сомнительные утверждения доктора аль-Бути являются неправильными. Истину изрек Всеблагой и Всевышний Аллах, когда сказал: **«Однако Мы бросаем истину в ложь, и та разбивается и исчезает. Горе вам за то, что вы приписываете!»** (аль-Анбийа, 18); **«Какую бы притчу они ни приводили тебе, Мы открывали тебе истину и наилучшее толкование»** (аль-Фуркан, 33).

Хвала Аллаху за то, что Он наставил нас на прямой путь!
Его одного следует просить о помощи, и нет Господа божества, кроме Него!

**وسبحانك اللهم وبحمدك، أشهد أن لا إله إلا أنت،**
**أستغفرك وأتوب إليك**

О Аллах! Пречист Ты и хвала Тебе! Свидетельствую, что нет божества, кроме Тебя, прошу у Тебя прощения и каюсь перед Тобой!